

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ — OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Тенденции развития российских партий	6
Я.Пляис	
На основе анализа диссертационных работ российских политологов, в которых, по мнению автора, отображен в целом реальный, но весьма противоречивый процесс российского партстроительства и формирования новой партийной системы как на общего-сударственном уровне, так и региональном, делается вывод о том, что в результате этих исследований сформировалось новое для нашей политической науки направление – партология.	
Принципы процесса социальной модернизации	17
Ю.Бойко	
Анализируя особенности протекания модернизационных процессов в России, автор приходит к выводу о необходимости изменения акцента в постановке целей социальной политики государства и подходов к повышению эффективности формирования человеческого капитала.	
Для этого предлагается заменить формулировку “затраты на социальные нужды” на “эффективное инвестирование в человеческий капитал страны”.	
Военно-политическое измерение ОБСЕ	25
В.Устинов	
Указав, что в последнее время заметно поблекла роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в системе региональной и международной безопас-	

ности и усилилась тенденция к ее перепрофилированию в направлении гуманитарных проблем, автор делает вывод, что организация нуждается в серьезном “капитальном ремонте”. Именно в этом плане автор рассматривает результаты деятельности так называемой “Группы мудрецов” по выработке предложений и рекомендаций по формированию Организации и повышению ее роли в решении военно-политических вопросов в Европе.

Политико-интеграционные процессы в АТР

33

С.Шипилов

Анализируя политико-интеграционные процессы, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), автор особое внимание уделяет трем основным направлениям регионального взаимодействия: (АСЕАН, АТЭС и Восточно-экономическому сотрудничеству) – и их влиянию на формирование единого экономического пространства в регионе.

При этом делается вывод, что формирование такого пространства зависит от политico-экономических условий, которые могут служить либо фактором торможения, либо прогрессивного и последовательного сближения стран АТР.

Сотрудничество государств в борьбе с наркоманией в рамках Совета Европы

44

И.Кузнецов

Констатируя, что Совет Европы участвует в борьбе с незаконным употреблением и оборотом наркотических средств, организовав работу группы сотрудничества, известной как Группа “Помпиду”, автор рассматривает историю создания Группы, ее состав, задачи и деятельность на уровне министров, постоянных представителей государств-участников в Группе, экспертов рабочих групп и секретариата.

Сотрудничество Казахстана и Запада в сфере энергетики

53

Л.Гусев

Через призму развития и становления нефтегазового комплекса Республики Казахстан автор рассматривает различные стороны сотрудничества между Казахстаном и странами Запада, прежде всего Европейским союзом, в энергетической сфере.

Экономическая составляющая Концепции национальной безопасности Грузии

61

Р.Леков

Исследуя современную политическую стратегию Грузии в рамках Концепции национальной безопасности, автор анализирует приоритеты Республики во внутренней и внешней политике, уделяя значительное внимание анализу экономической ситуации в стране и оценивая деятельность ее руководства в сфере решения политико-экономических проблем.

Почему падает доллар США?

70

Н.Извеков

Автор комментирует статью двух видных американских экономистов Кента Ф. Шефе и Мэтью Дж. Слоттера “Новый курс для глобализации”, в которой рассматриваются

глубинные процессы в экономике США, причины роста “протекционизма” в стране, а также причины падения доллара США.

США – Мексика: по обе стороны границы

76

Т.Петрова

Характеризуя ситуацию, сложившуюся на границе Соединенных Штатов Америки с Мексикой в связи с незаконной миграцией, автор показывает, что попытки “закрыть” границу для нелегальных мигрантов из стран Латинской Америки за счет сооружения новой “Берлинской стены” вызывает бурю возмущения как в Мексике и других странах Латинской Америки, так и неоднозначную оценку в самих США.

Обстановка в Алжире: прогнозы и перспективы

83

Э.Касаев

Рассматривая текущую ситуацию в Алжире, автор детально анализирует радикальные перемены в политике и экономике страны, существенные преобразования в нефтегазовом комплексе, а также серьезные изменения в военно-техническом оснащении и улучшение положения дел в армии.

На основании изучения социально-политической ситуации в стране и направлений ее внешнеэкономической политики автор дает прогнозные оценки по развитию ситуации в этих оферах.

Победа Хамас. Что дальше?

92

А.Вавилов

Рассматривая ситуацию на ближневосточной сцене, сложившуюся в результате открытого раскола между двумя ведущими отрядами движения сопротивления израильской оккупации – Хамасом и Фатхом, автор показывает ряд важных, но зачастую кровавых событий, предшествовавших этому внутрипалестинскому кризису.

Он указывает, что главной причиной серьезного осложнения обстановки стала обструкционистская линия американо-израильского альянса при прямой поддержке западноевропейских государств.

“Сетевая война” – новый вид противоборства

103

А.Деньщиков

Указав, что основная угроза XXI столетия будет исходить не от регулярных армий разных стран, а от всевозможных террористических, криминальных и других организаций, участники которых объединены в некие “сетевые структуры”, автор на примере США рассматривает проблемы, возникающие при ведении государственной контрасетевой борьбы с подобными структурами.

“ПРО – троянский конь” США у ворот Центральной Европы

111

В.Круглов, В.Зюзин

Считая “троянским конем” ракетно-ядерного оружия США баллистические ракеты промежуточной дальности, авторы показывают, как под видом ракет-перехватчиков противоракетной обороны (ПРО) США могут свободно ввести в страны Центральной

Европы своего очередного “тroyянского коня”, как это было сделано в конце 50-х и в начале 80-х годов прошлого века.

А на завтра была война

116

А.Берков

Друг и соратник известного политолога, академика РАН Г.А.Арбатова рецензирует его книгу “Детство, отчество, война. Автобиография на фоне исторических событий”, в которой объединены личные воспоминания автора о детстве и юности, пришедшихся на самые трагические десятилетия в истории России XX столетия, и размышления о ее настоящем, прошлом и будущем.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень вводится в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ЗИМЕНКОВ А.Л., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежаля», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокомпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – начальник Правового управления аппарата Госдумы РФ
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, председатель Российской ассоциации содействия ООН, член-корреспондент РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Тенденции развития российских партий*

Яков Пляис,
доктор исторических наук, профессор
(Финансовая академия при Правительстве РФ),
заместитель председателя экспертного совета
ВАК РФ по политологии

Анализ диссертационных работ российских политологов

В 90-е годы XX в., вошедшие в историю России как постперестроечные, особое значение приобрели политические реформы, охватывающие как политическую систему страны (в частности, государственное устройство), так и партийную систему. Эти реформы настолько важны для страны, что пристальное внимание к их целям, ходу и предполагаемым результатам все эти годы вполне естественно и для общественности, и для науки.

Партийное строительство, формирование новой партийной системы – вот те большие и многоаспектные темы, которые были в фокусе внимания отечественных политологов все постперестроечные годы. Как результат их исследований на рубеже XX–XXI столетий оформилось новое для нашей политической науки направление – партология.

За неполные 20 лет, прошедшие после официального признания у нас политической науки, по партийной тематике защищено немало кандидатских и докторских диссертаций, написано большое число книг и монографий. В них отражен в целом реальный, весьма противоречивый процесс российского партстроительства и формирования новой партийной системы как на общегосударственном уровне, так и региональном.

Что же уже сделано?

Прежде всего, в ряде диссертационных работ достаточно основательно проанализированы общие проблемы партийного строительства в сегодняшней России, а также такие конкретные аспекты этого процесса, как:

- анализ российского законодательства о партиях;
- этапы партийного строительства;
- типология современных российских партий;
- российские “партии власти”;
- кризис современных политических партий;
- избирательная и иная деятельность партий.

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 05–03–01108а

Значительное число работ посвящено также теме “Партийное строительство в российских регионах”. Формирование новой партийной си-

стемы как в целом в Российской Федерации, так и в регионах, также является предметом изучения отечественных политологов.

Периодизация современного российского партийного строительства

А втором наиболее обоснованной периодизации современного партийного строительства в России является Барабанов М.В.

Обобщив в своей кандидатской диссертации “*Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы*” (защищена в 2006 г.), большой аналитический материал, накопившийся за последние годы, Барабанов определил и охарактеризовал пять этапов становления и функционирования современной российской многопартийности.

Первый этап – (1985–1990 гг.) – зарождение политических партий и общественно-политических объединений.

Начинался этот процесс с возникновения “неформальных движений” малочисленных по составу и разных по идеологическим установкам, объединенных в основном на антибюрократической платформе.

С лета 1987 по 1989 гг. начался процесс формирования народных фронтов, а в 1989–1990 гг. идет бурный процесс образования политических и общественно-политических движений.

На втором этапе (1990–1993 гг.) – спектр общественной жизни стал многоцветным и противоречивым.

Большинство политических партий в этот период, по сути своей, были протопартиями, что обусловило поиск союзников и организацию политических блоков. Сформировались коалиции, отражающие практически весь политический спектр России, а образовавшиеся блоки и коалиции в СМИ получили

такие названия, как демократы – реформаторы, центристы и патриоты.

Многие ученые и политики прогнозировали образование на их основе крупных партий, но этого не произошло.

Третий этап (1993–1995 гг.) – возрастает роль и вес политических партий и объединений.

Выборы в 1993 г. в Государственную Думу обеспечили принципиально новое их положение в формирующемся политической системе России. В Госдуму были избраны представители восьми политических партий и блоков. Многоуровневый характер и сущностная неоднородность политических партий и объединений приводят к размежеванию и дроблению сил.

В Минюсте РФ в 1993 г. было зарегистрировано 80 общероссийских партий.

В избирательной кампании 1995 г. участвовало 43 избирательных объединения и блоков.

Четвертый этап (1996–1999 гг.). С 1996 г. “партийный бум” продолжается.

В Минюсте РФ прошли перерегистрацию и получили право участвовать в выборах 139 организаций, однако такая многопартийная система основывалась на лидерстве 4–5 партий.

Пятый этап (1999 г. – по настоящее время). С 1999 г. очевидно доминирование двух политических партий: КПРФ и партии “Единство” при наличии еще 5–7, имеющих каналы влияния политических сил.

Взаимоотношения парламентских политических партий к 2000 г. свиде-

тельствует о координации их действий в рамках трех основных коалиций:

- “Единство”–“Отечество”–“Народный депутат”–“Регионы России”;
- КПРФ–АПР;
- СПС–“Яблоко”.

В 1999 г. в стране оказалось масса эрзацпартий, партий для личных нужд*, единственной целью которых нередко являлась раскрутка “вождя” за счет партийной рекламы и проталкивание его в Государственную Думу. Имитация партстроительства, вызвавшая безудержную диверсификацию на политическом рынке, отнюдь не свидетельствовала об обретении долгожданного политического плюрализма. (С. 13–14 автореферата диссертации)**.

Анализируя основные векторы идеологических, политических, социально-экономических программных установок

и практических действий ведущих политических партий в 90-е годы, Барабанов делает вывод, что “политического “центра” в современной России пока не существует, ибо нет его социальной базы в лице количественно и социально оформленвшегося среднего класса” (С. 14).

Общий вывод диссертанта состоит в том, что “современная российская многопартийность на деле является протопартийной конструкцией общества переходного периода с ярко выраженной конфронтационностью его социальных и политических сил” (С. 15).

На этапе становления, по мнению Барабанова, находятся и “мировоззренческие основы политических партий и объединений в рамках протопартийной основы современной России”, не завершены и “проблемы самоидентификации многих из них” (С. 15).

Типологизация политического процесса

Одним из наиболее сложных аспектов исследовательской работы в политологии является типологизация политического феномена или процесса. Основная трудность состоит в том, что автору сначала надо определиться с критериями или с системой координат, которую следует положить в основу своего исследования, а затем уже приступать к типологизации.

К сожалению, далеко не все авторы владеют этой методикой, что делает их работы недостаточно убедительными. Тем не менее, интересные работы все же есть.

Среди многих типов российских партий, определяемых нашими политологами, наибольший интерес для нас представляют “партии власти”.

Редко кто из наших специалистов по партстроительству обходит эту тему, сосредотачивая свое внимание, как правило, на таких аспектах, как определение феномена, его характеристика, типы “партий власти” и пр.

К российским “партиям власти” наши политологи почти единодушно относят такие организации, как “Демократическая Россия”, “Партия российского единства и согласия”, “Выбор России”, “Демократический выбор России”, “Блок Ивана Рыбкина”, “Наш дом Россия”, “Единая Россия” и некоторые другие.

Теме “Партия власти” в системе власти современной России” целиком посвятила свою кандидатскую диссертацию Иванова О.В. (защищена в 2006 г.)

* По данным Министерства юстиции РФ, в России насчитывалось свыше 75 тыс. разного рода партий и движений.

** Далее в скобках ссылки даются исключительно на страницы авторефератов диссертаций.

По ее убеждению, “партия власти” это “механизм адаптации российской власти к демократическим условиям” (С. 8).

“Партия власти”, – пишет она, – это организационно оформленная политическая структура в форме партии, способная противостоять на избирательном поле другим партиям, репрезентирующем интересы иных, отличных от существующих элит группы общества. Соответственно речь идет о некой промежуточной политической форме – о “непарламентской” партии, вынужденной действовать в условиях формальной демократии, многопартийности и относительной свободы прессы.

Доминирующая “партия власти” – это результат консолидации государства и восстановления его административного потенциала, снижения дифференциации и фрагментации элит, формирования «navязанного консенсуса» между верховой властью и подчиненными ей политическими и экономическими акторами, обладающими субъектным потенциалом” (С. 10).

Появление на российской политической арене “партии власти” выглядит в глазах Ивановой “вполне логичным, поскольку является лишь новой формой функционирования традиционной российской власти с ее государственным доминированием на политическом поле. С помощь «партии власти» формируется механизм принятия решений за счет изменения характера и стиля деятельности административных структур. А сама “партия власти” монополизирует право представительства гражданских интересов в государственных институтах” (С. 17).

В процессе изложения автор неоднократно возвращается к тезису о закономерности, естественности, оправданности появления на политическом поле “партии власти” в связи с объективной необходимостью восстановления традиционной системы русской власти.

В совместности “партий власти” с демократическим вектором общественного развития уверен и Попов С.А. в кандидатской диссертации на тему “Партии в современном политическом процессе: тенденции и потенциал развития (сравнительный анализ)” (защищена в 2001 г.).

“Феномен «партии власти», – пишет он, – совместим с демократическим вектором общественного развития.

«Партии власти» создаются, как и первое поколение парламентских партий «сверху вниз», усилиями административно-политической и экономической элит страны. В то же время социальную опору «партии власти» реально или потенциально составляет средний класс современного постиндустриального общества, ориентирующийся на ценности политического центризма”.

Тему “партии власти” анализирует и Корнев М.О. в кандидатской диссертации “Доминирующие факторы партийного строительства в современной России” (защищена в 2001 г.). Он, в частности, считает, что понятие “партия власти” является “наиболее адекватным”, “так как оно позволяет соединить в себе две стороны одного явления: партийный статус иластную природу” (С. 16).

Для одной части политического класса “партии власти” служат “механизмом, обеспечивающим циркуляцию элиты, сменину элитных группировок на высших постах исполнительной власти”.

Кроме того, с помощью “партий власти” элита “легитимизирует свое нахождение у власти, участвуя через них в ряде демократических процедур (выборы, работа парламента, общественно-политические дискуссии и т.д.)”.

“Партии власти” являются также “скрепляющим элементом управляемого пространства России, независимо от конкретных характеристик того или иного субъекта Федерации” (С. 16–17).

Говоря о всех “партиях власти”, которые создавались властью в разные

годы, Корнев заключает выводом о том, что разнообразие “партий власти” “может свидетельствовать как об отсутствии единства в политической элите, так и намерениях власти диверсифицировать свои избирательно-политические ресурсы” (С. 17).

Примечательными особенностями “партий власти”, на которые справедливо обращает внимание диссертант, являются две:

Первая – это то, что “власть стремится избегать идентификации “своих “партий с какими-либо конкретными слоями общества”. Вместо этого декларируется, что “партии власти” опираются на все “здравые”, “прогрессивные”, “ответственные” силы. В результате эти партии получают избирательную поддержку не только чиновничества, но и практически всех социальных

групп. Чтобы добиться такого результата “партии власти” обладают значительными ресурсами (материальными, техническими, людскими, административными), которыми широко и открыто ими используются.

Вторая особенность “партий власти” – размытость их идеологической платформы. Роль идеологии в них фактически “выполняют ответы на наиболее актуальные ожидания избирателей, которые могут неоднократно видоизменяться в пределах даже одной избирательной кампании” (С. 17).

Тема “партий власти” частично рассматривается и в кандидатской диссертации Злыгостевой И.А. на тему “*Информационная деятельность и медиакампании правых партий России в политическом цикле 1996–2003 гг.*” (зашита в 2006 г.).

Электоральная деятельность современных российских партий

Еще одной привлекательной темой для отечественных политологов является избирательная деятельность.

Наиболее полно и конкретно эта тема разработана в кандидатской диссертации Чижова Д.В. “Российские политические партии как институт гражданского общества и политической системы” (зашита в 2006 г.). В ней автор рассматривает участие политических партий во всех четырех парламентских выборах: 1993, 1995, 1999 и 2003 гг.

Наибольший интерес для анализа представляют выводы диссертанта.

В отношении “учредительных выборов” 1993 г. им делается вывод о том, что и сами эти выборы, и совмещенный с ними референдум по принятию новой Конституции России закрепили “подчиненную роль парламента и практически не ограниченную власть Президента РФ, что выступает важнейшим системо-

образующим признаком российского институционального дизайна” (С. 15).

Следующий вывод диссертанта дополняет предыдущий. В нем говорится, что “в условиях формирования новой российской политической системы и институционального дизайна – “суперпрезидентской” республики образца 1993 г.” – “законодательство о выборах способствовало формированию законодательного органа, лояльного к президентской власти” (С. 15–16).

По итогам выборов 1995 г. симпатии избирателей сконцентрировались вокруг небольшой части претендентов: 3/4 принявших участие в голосовании поддержали всего десяток партий и блоков, а победителями, преодолевшими 5% барьер, и вовсе оказались 4 избирательных объединения (С. 24).

К особенностям парламентских выборов 1999 г. Чижов отнес “рост консолидации общества”.

Треть избирателей ("политическое болото"), занимавшие нейтральные позиции на выборах 1995 г., проявили себя как активные на выборах 1999 г.

Кроме того, эти парламентские выборы "ознаменовали собой слом ряда тенденций". По мнению диссертанта, "это относится к развитию полноценной партийной системы, включая переход от партий-однодневок, создаваемых от выборов к выборам, к сложившимся партиям, функционирующими в течение ряда лет; от партий лидерских – к pragматическим; от партий московских – к имеющим развитую сеть региональных отделений" (С. 25).

"Итоги выборов в Госдуму в 2003 г. продемонстрировали поддержку населением Президента России В.В.Путина. Именно пропрезидентские силы заняли после проведенных парламентских выборов господствующие позиции на российской политической сцене.

В свою очередь, КПРФ утратила в ходе избирательной кампании 2003 г. позиции лидера, а значительных электоральных результатов добились в своем сегменте партийно-политического поля ЛДПР и блок "Родина".

Электоральный дефолт потерпели партии либерального направления – Союз правых сил и "Яблоко", не сумевшие создать единый избирательный блок.

Парламентские выборы 2003 г. продемонстрировали неудовлетворенность избирателей уровнем состояния и развития современной российской партийной системы, о чем свидетельствует повышение уровня протестного голосования "против всех" (С. 26).

К несколько иным выводам, в сравнении с выводами Чижова Д.В., приходит Харунова Э.Р. в кандидатской работе "*Становление многопартийности в российском электоральном пространстве*" (защищена в 2006 г.).

Выявив взаимное влияние электорального пространства и многопартийности, диссидентка установила эмпирическими исследованиями, что электоральное пространство виртуально, и в его рамках "происходит согласование позиций участников избирательной кампании". "В предвыборной борьбе, – считает Харунова, – анализ нужд, интересов и ценностей уступает место вопросам партийного строительства, предвыборной агитации и рейтингам поддержки" (С. 15).

Из этого вывода вытекает и следующий, в котором утверждается, что **партии постепенно отдаляются от электората, а "народ играет меньшую роль по сравнению с ролью партийного руководства"** (С. 18).

Такое заключение Харунова делает на основе рассмотренных ею теорий политических партий и добавляет, что одновременно уточнила классификацию политических партий применительно к анализу российской политической действительности.

"В ситуации слабого развития многопартийности, – пишет она, – партия по форме может напоминать универсальную или картельную, но по содержанию своей деятельности не быть ею. Принятие на себя только одной функции в качестве не основной, а единственной, и полное устранение от выполнения всех остальных (прежде всего, представительной) позволяют говорить о том, что организация, о которой идет речь, не является партией вообще" (С. 18–19).

В новой политической реальности партий, по оценке Харуновой, "становятся предприятиями для завоевания властных привилегий".

Динамика электорального пространства в современной России на протяжении 4-х электоральных циклов исследуется в отдельной главе диссертации. В первом параграфе этой главы рассматриваются политические при-

оритеты электората в становлении многопартийной системы.

“Поскольку народ через политические партии не участвует в выработке решений, – говорится здесь, – политика, проводимая бюрократией с помощью «партии власти» («Единой России» – Авт.), противоречит нуждам большинства граждан страны” (С. 20).

Ключевой проблемой российского электората, по мнению Харуновой, предстает “проблема осознания гражданами своих политических интересов”.

“Несмотря на противоречия процесса дифференциации электората, – пишет она, – приверженность российских избирателей определенной совокупности идей сохраняется.

Среди политических приоритетов большинства российских избирателей – государственность (сильное государство), авторитаризм, патернализм, традиционализм, которые предполагают примат государства над личностью.

Малопривлекательны для избирателей либеральные ценности.

Основная сложность заключается в раздвоении массового сознания, когда граждане придерживаются противоречащих друг другу политических ориентаций” (С. 21).

Не менее критично Харунова оценивает российскую партийную систему и тенденции ее развития.

“Исходя из выработанных западной политической мыслью критериев многопартийности, – пишет она, – сделан вывод о том, что существующую в современной России партийную систему можно лишь условно назвать многопартийной, поскольку:

1. Одна из партий обладает абсолютным большинством голосов в парламенте;

2. Партии не имеют возможности войти в коалиционное правительство, отсюда их слабость;

3. Ни одна партия не имеет потенциала вето в парламенте по отношению к принятию законов” (С. 21).

Говоря об основных тенденциях многопартийности, диссидентка делает вывод “о дальнейшем снижении роли партий в обществе, закреплении существующего состояния многопартийности, ограничении возможностей для ее обновления. Вектор развития многопартийности направлен в сторону усиления государственного контроля над ней, что противоречит исходному предназначению института политических партий. Как следствие, российская многопартийность приобретает все более ярко выраженные декоративные черты, формальный характер” (С. 21–22).

Рассматривая влияние электорального пространства на становление российской многопартийной системы, Харунова особое внимание уделяет проблемам, препятствующим повышению ее эффективности. Эти проблемы, по ее мнению, вызваны “действиями как государства, так и самих политических партий, а также политическими установками российских избирателей”.

Контент-анализ российских выборочных циклов 1999–2000 гг. и 2003–2004 гг. подтверждает, по мнению диссидентки, “факт виртуальности предвыборной борьбы, тенденцию превращения партий, теряющих свои традиционные черты, в организации по созданию благоприятного имиджа в глазах избирателей”.

“Прямая или косвенная взаимная поддержка Администрации Президента, с одной стороны, и партий и политических проектов («Единая Россия», «Родина», СПС, ЛДПР и др.) – с другой, – по мнению Харуновой, – преследует цель создания иллюзии плюрализма и демократичности российского парламента. Вместе названные партии занимают большую часть политического спектра страны. В результате многопартийность в России приобретает

искусственный, навязанный характер и превращается в псевдомногопартийность” (С. 23).

Возможность института выборов в процессе демократизации многопартийной системы, считает диссертантка, ограничены, поскольку “в России отсутствуют условия, необходимые для того, чтобы выборы были справедли-

выми, свободными и честными” (С. 23).

Некоторые аспекты электоральной деятельности современных российских партий рассматриваются также в кандидатской диссертации Синько О.В. “Политические партии в избирательных кампаниях. Региональный аспект” (защищена в 2004 г.).

Некоторые общие выводы

Анализ диссертационных исследований, защищенных в последние 7–8 лет по тематике современных российских партий и партийных систем в целом ряде научных центров, позволяет сделать следующие выводы:

1. Высокая актуальность проблемы, ее значимость для политической практики побуждает отечественных политологов уделять ей все больше внимания. Это дает нам основание говорить о том, что в российской политологии хотя и постепенно, но формируется основа науки о партиях и партийных системах – партология. При этом после исследования общей проблематики началось движение вглубь, когда рассматриваются уже конкретные аспекты. Представляется также, что кое-где начали зарождаться и школы партологии. Одна из таких школ, судя по защищенным работам, формируется в системе РАГС.

2. В последние годы в российской партологии ясно обозначились несколько важнейших направлений:

- партийное строительство общефедерального уровня и масштаба;
- региональное партстроительство;
- общероссийские и региональные партийные системы (табл.1).

Не все эти направления разрабатываются с равной интенсивностью и масштабностью, но их существование уже вполне ощущимо.

3. Помимо общей проблематики все большее внимание наши политологи уделяют конкретным аспектам партийного строительства и особенно таким, как: российское законодательство о партиях; типология современных российских партий; этапы современного партийного строительства; электоральная деятельность партий.

4. Общее состояние современных российских партий и партийных систем, а также перспективы их развития отечественные политологи оценивают в целом достаточно критично, считая, что процесс по-прежнему находится на этапе оформления. Основные причины такого состояния, имеют, по оценке специалистов, объективную основу: не завершенность новой стратификации общества; неопределенность общих и политических интересов различных слоев и групп населения; ностальгические настроения значительной части граждан, связанные с системой власти; размытость идеино-политических интересов; нелинейный, противоречивый и трудный ход реформ и пр.

Негативную роль играют и субъективные обстоятельства, прежде всего те, которые связаны с партийно-политическими и властными амбициями определенных лиц, особенно тех, кто обладает значительными ресурсами.

5. При анализе проблем современного партийного строительства в Рос-

Таблица 1

Диссертации о партийных системах в современной России

Тема диссертации	Автор	Где выполнена и защищена	Год защиты
Становление и развитие российской партийной системы (сравнительный анализ) – докторская	Голосов Г.В.	Институт сравнительной политологии РАН	1999
Механизмы политической идентификации в современной России в контексте становления партийной системы – кандидатская	Червяков И.А.	Выполнена в Тульском ГПУ им.Л.Н.Толстого; защищена в МГУ им. М.В.Ломоносова	2001
Политические партии и партийные системы: направления институциональной трансформации – кандидатская	Телков А.С.	МГУ им. М.В.Ломоносова	2002
Институционализация политических партий – кандидатская	Громова Н.А.	Московский ГТУ им. Н.Э.Баумана	2002
Партийная система России: возможности рыночного анализа – кандидатская	Данилов М.В.	Саратовский ГУ им. Н.Г.Чернышевского	2003
Особенности становления партийной системы в современной России – кандидатская	Терешкин А.Ю.	Московский гуманитарный университет	2004
Партийная система как фактор развития гражданского общества Российской Федерации – кандидатская	Кротков С.В.	выполнена в Московском гос. обл. университете; защищена в Московском ГТУ им. Н.Э.Баумана	2005

ции исследователи особое внимание обращают не столько на ранние этапы этого процесса, сколько на его особенности в последние годы.

Приоритетом при этом пользуется феномен “партии власти” и то воздействие, которое он оказывает на весь процесс партийного строительства в стране, а также на характер партийной системы.

Повышенная роль государственных структур, органов власти в партийном строительстве, в конкретной деятельности партий, проявляющаяся не только в формировании их правового пространства, но и в избирательной и иной работе партий – вот те аспекты, которые достаточно часто исследуются

политологами. К числу таких аспектов относится и слабая, эклектичная идеологическая база современных российских партий.

6. В последние годы отечественные политологи все чаще обращаются к проблематике партийного строительства в российских регионах. При этом объектами исследования фактически всегда выступают регионы, расположенные в европейской части России. Это нетрудно объяснить, но это говорит о том, что белых пятен в исследовании региональной компоненты российской партологии еще достаточно (табл. 2).

7. Среди неизученных совсем и слабо изученных аспектов большой темы

Таблица 2

Диссертации о партстроительстве в российских регионах

Тема диссертации	Автор	Где выполнена и защищена	Год защиты
Становление политических партий РФ на региональном уровне (по материалам Саратовского региона) – кандидатская	Ташпекова А.Т.	Саратовский ГУ им. Н.Г.Чернышевского	2001
Становление многопартийности в Центрально-Черноземном регионе в первой половине 90-х годов ХХ в. (политологический анализ) – кандидатская	Задворный В.А.	Воронежский ГУ	2001
Политические партии и политические процессы в России в 90-е годы ХХ в.: РФ–ЮФО–Астраханская область – докторская	Усманов Р.Х.	Выполнена в Астраханском ГПУ; защищена в Волгоградской академии госслужбы	2002
Российские парламентские партии в региональном политическом процессе (Диссертация выполнена на материалах Нижневолжского региона) – кандидатская	Пшеничникова Н.В.	выполнена в Саратовском социально-экономическом университете; защищена в Саратовском ГУ им. Н.Г.Чернышевского	2003
Политические партии как субъект региональной политики (по материалам Саратовского отделения СПС) – кандидатская	Богданов А.П.	Саратовский ГУ им. Н.Г.Чернышевского	2003
Особенности партогенеза в региональных гражданских сообществах (на примере Тверской области) – кандидатская	Новожилова И.В.	Академия труда и социальных отношений	2004
Политические партии в региональном политическом пространстве современной России – кандидатская	Пьянов Н.М.	Орловская региональная академия госслужбы	2004
Политические партии в избирательных кампаниях. Региональный аспект (анализ процессов в регионах Дальнего Востока) – кандидатская	Синько О.В.	выполнена в Уссурийском ГПИ; защищена в Дальневосточном ГУ	2004
Становление и развитие многопартийности в условиях модернизации политической системы современной России – кандидатская	Кукина Н.В.	Ярославский ГУ	2004
Политические партии как акторы регионального политического процесса (анализ политдеятельности региональных отделений политических партий в Прикамье) – кандидатская	Батуева М.В.	Пермский ГУ	2006

партийного строительства, находятся, например, такие как:

- идеологические основы современных партий, в первую очередь российских;
- программы партий и их адекватность современным интересам тех социальных слоев и групп, которые партии представляют;
- анализ исторического пути и деятельности отдельных партий, деятельность оппозиционных партий и некоторые другие.

8. Теоретические аспекты современного российского партийного строительства анализируются недостаточно.

Речь идет, в частности, о влиянии переходного состояния российского общества и всего того, что с ним связано (аморфность и неустойчивость социальной структуры, неопределенность политических взглядов и интересов большинства граждан и пр.) на:

- партийное строительство и формирование партийной системы,
- взаимодействие и взаимовлияние партийной и политических систем и в особенности государства и государственной власти,
- особенности и отличия партийного строительства в современной России от других стран и т.д.

Таким образом, несмотря на значительные сложности объективного и субъективного характера, многие негативные явления, процесс партийного строительства и формирования партийной системы в России постепенно развивается. В нем происходят существенные перемены, многие аспекты которых находят достаточно адекватное отражение в диссертациях отечественных политологов.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Проблемы процесса социальной модернизации

Юрий Бойко,
профессор Дипломатической академии
МИД России

В октябре 2006 г. ВЦИОМ опубликовал результаты опросов россиян о том, какие проблемы они считают главными на сегодняшний день.

В качестве таковых были названы: алкоголизм и наркомания (66% опрошенных), инфляция (56%), терроризм (44%)¹.

Данные проблемы свидетельствуют о глубокой неудовлетворенности россиян социальными и экономическими условиями своего существования, а также условиями безопасности жизни.

В то же время эти проблемы являются симптомами более глобальных социально-экономических процессов, характеризующих современную Россию.

На населении страны не могли не отразиться экономические трудности, с которыми столкнулась Россия в переходный период конца XX – начала XXI в., сказавшиеся, прежде всего, на социально-экономических показателях жизни населения.

После кризиса 1998 г. и девальвации рубля началось некоторое оживление в экономике за счет повышения конкурентоспособности отечественных товаров. За прошедшие после кризиса годы благодаря благоприятной конъюнктуре международного рынка энергоносителей и низкому уровню зарплатной платы в стране, позволяющей производителю удерживать издержки на приемлемом уровне, экономические показатели России достигли существенного улучшения. Нельзя не признать, что за эти годы сформировалась структура российского товарного и финансового рынков, а также портфель това-

ров для продажи на международной арене.

В то же время сейчас уже ясно, что экономика России все эти годы базировалась на ресурсах, накопленных страной до 1990 г., и эти ресурсы к настоящему времени в достаточной степени исчерпаны.

В качестве примера можно выделить изношенность основных фондов, устаревшие технологии, низкую производительность труда, связанную с малым уровнем реализации человеческого потенциала. Положение экономики осложняют также природно-географические особенности страны, вызывающие значительные издержки при транспортировке сырья и продукции. Следует отметить также и высокую энергоемкость российского ВВП, который из-за сурового климата в 5 раз выше, чем в Англии и Японии и в 3 раза выше, чем в США, Германии и Китае.

Сложившаяся структура экономики России и наметившиеся тенденции ее развития обуславливают значительную вероятность замедления экономического роста до уровня 3–4% или менее, недостаточного для решения основных задач, стоящих перед страной:

- повышения благосостояния населения,
- ликвидации массовой бедности,
- обеспечения национальной безопасности,
- создания адекватного потенциала будущего развития.

По мнению специалистов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, в последние годы в российском обществе обозначился явный дефицит долгосрочного (на 10–15 и более лет) видения перспектив развития национальной экономики.

Роль факторов советского наследства постепенно исчерпываясь, оставляет России место мирового источника сырья и энергии. При этом рост доходов, связанный с экспортно-сырьевой специализацией российской экономики, не компенсирует отсутствия ясной стратегии ее диверсификации и, что еще хуже, снижает стимулы к деятельности в этом направлении.

Даже в условиях благоприятной мировой конъюнктуры (среднегодовые цены на нефть – 51 долл. за баррель нефти марки *Urals*) промышленный рост замедлился с 8,9% в 2003 г. и 8,3% в 2004 г. до 4,0% в 2005 г.

Это произошло в результате стагнации физического объема экспорта и ускоренного роста конкурирующего импорта, который привел к вытеснению отечественных производителей с внутренних рынков².

Специалисты также отмечают, что в настоящее время российская банковская система не отвечает пока потребностям экономики.

Это обусловлено все еще высокой инфляцией и тем, что банковская система пока не имеет устойчивого долгосрочного дешевого ресурса.

Кредиты в России одни из самых дорогих в Европе: процентная ставка по потребительскому кредиту не ниже 15%, в то время как в европейских странах ставка составляет до 5%.

Столь высокая ставка в российских банках делает кредитный ресурс недоступным для большинства субъектов рынка, прежде всего для малого и среднего предпринимательства, а также для подавляющей части населения (например, для приобретения недвижимости и других крупных покупок)³.

Указанные проблемы представляются особенно актуальными, если рассматривать их в ключе модернизационных процессов, протекающих в России в настоящее время.

Согласно принятой в мире классификации, основанной на определении Ш.Эйзенштадта, Россия включена в процессы так называемой вторичной или “догоняющей” модернизации и относится к обществам “второго эшелона”, то есть относится к государствам, которые вступили на путь модернизации значительно позже Англии и других европейских стран⁴.

В широком смысле идеология “модернити” в Западной Европе базировалась на установлении рациональных отношений между личностями, группами и структурами государственной власти, а также на достижении баланса интересов в обществе, основанного на непоколебимом приоритете частной собственности.

В процессе становления указанных отношений, в сознании индивидуума культивировалась самостоятельность мышления и действия.

Как показывает исторический анализ, указанные отношения в России и ментали-

тет российского населения, его самосознание, имеют под собой существенно иной базис, в значительной степени присущий народам, живущим в условия традиционного общества.

Среди целей модернизации как правило выделяют:

- экономический рост;
- представительную систему в политическом управлении;
- секулярные нормы в культуре;
- высокий показатель пространственной и социальной мобильности;
- нацеленность на результат.

При этом существенными показателями развития модернизационных процессов является постоянное приращение рациональности, индивидуальности и избирательности⁵.

М.Вебер, анализируя историю европейской модернизации, отмечал неповторимость условий генезиса европейской социокультурной традиции.

Однако сторонники классической теории модернизации, продолжают утверждать универсальность западного пути развития. Без сомнения, в культуре российского государства имеется достаточно большое количество аналогий с европейской системой социальных и культурных ценностей, но имеются и особенности, которые не позволяют считать данные аналогии прямыми.

Исследователи отмечают, что в современной России происходит противоборство “универсалистских” (предполагающих необходимость прямого применения западноевропейского опыта во всех модернизирующихся странах) и “самобытнических” теорий модернизации.

В то же время, в российском обществе не снижается конфронтационность и продолжается разрушение системы мотиваций основной части населения⁶.

Российский опыт не является исключительным.

Учеными показано, что в процессе так называемой вторичной модернизации большинство обществ “развивающихся стран” сталкивается в процессе приобщения к глобальному сообществу со значительными трудностями социального характера⁷.

Как и в ряде других стран “второго эшелона”, в России потребность в модернизации была осознана политической элитой страны прежде, чем окончательно сформировались все условия ее естественного осуществления. Это приводило к противодействию старого и нового укладов. Подобная модернизация могла осуществляться только “сверху” и, как правило, характеризовалась радикализмом и непоследовательностью.

Анализ тенденций модернизационных процессов в России и ряде стран Восточной Европы показал, что имеется сходство по значительному числу параметров. В частности, можно отметить, что последние 15 лет идет постепенный и нелегкий процесс трансформации закрытого традиционного общества в современное открытое, которое может встроиться в мировой глобальный процесс развития. Этот процесс, также во многом базирующийся на складывающемся (хотя пока в искаженном виде) приоритете частной собственности, не может не включать в себя трансформации, происходящие в системе индивидуальных и групповых ценностей россиян, что делает необходимым формирование новых подходов к исследованию этих процессов.

В своих выступлениях и ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Президент В.В.Путин неоднократно говорил о глобальных проблемах и задачах, стоящих перед страной и требующих системного подхода к их решению. Однако продвижение реформ, в том числе в рамках национальных

проектов, не приводит пока к заметным сдвигам в социально-экономическом положении россиян. Недостаточная эффективность и результативность инициированных Президентом программ, их медленная реализация исполнительной властью всех уровней в значительной части регионов страны требует дальнейшего научного анализа функционирования государственных механизмов.

Обычно исследования процесса модернизации принято осуществлять с точки зрения социологического и экономического подходов. Однако в современных исследованиях социологический подход в последнее время приближается к социально-психологическому, поскольку именно по изменениям, происходящим во внутренней жизни локальных сообществ, можно проследить трансформации в структуре общества в целом.

Как показывает опыт изучения развивающихся стран, именно преобразование внутренней структуры локальных сообществ, очевидно, является решающим фактором в успешности процесса модернизации⁷.

Известно, что процессы вторичной модернизации чреваты мощными социальными конфликтами, в том числе межнациональными и религиозными, поэтому для России особенно важно изучение конкретных форм адаптации локальных полигэтнических и поликонфессиональных сообществ к современным модернизационным процессам.

Большинство таких конфликтов происходит именно на уровне групп или локальных сообществ.

Таким образом, по мнению исследователей, социальные аспекты модернизационных процессов должны осмысляться населением как динамичная система взаимодействий между глобализованным большим обществом и локальными социальными организмами,

вырабатывающими специфические ответы на изменение социальной среды.

В последние два десятилетия не только социальные психологи, но и социологи все чаще обращаются к изучению субъективной мотивации, социального действия и взаимодействия индивидов, которые зависят от субъективных оценок удовлетворенности отдельной личности своей жизнью.

Макросоциологический подход начинает гармонично сочетаться с микросоциологическим, придавая новизну отечественным исследованиям.

Это в особенной мере относится к области проблем народонаселения, описываемой триадой неразрывно связанных категорий "образ жизни", "уровень жизни", "качество жизни".

Указанный подход предполагает смещение модернизационной политики государственных структур в сторону учета интересов относительно небольших групп населения, а также индивидуумов.

Интерес к проблеме взаимоотношений государства и общества, места и роли государства в управлении и регулировании социальных и экономических процессов поддерживается тем, что до сих пор исследователи, а также широкие круги российской общественности не пришли к консенсусу по вопросу степени участия государства в регулировании рыночных отношений.

Широко известно, что практически во всех индустриально развитых странах государство играло и продолжает играть существенную роль, стабилизируя инфраструктуру экономической системы в условиях различных рыночных изменений. Именно государство обеспечивает свободу и необходимые "правила игры" экономической деятельности, гарантию прав собственника и потребителей, защищая, таким образом, рыночную среду. Являясь, в свою очередь, носителем интересов всего общества

ства и коллективным предпринимателем, государство не способно выполнить свои функции без тех материальных, человеческих и финансовых ресурсов, которые предоставляет ему экономическая система⁸.

Существенным моментом в приведенном определении является то, что оно справедливо только в том случае, если государство действительно является выразителем интересов всего общества.

В то же время, опыт российского государства и многих других модернизирующихся стран показывает, что реформы зачастую приводят к удовлетворению интересов только небольшой части общества, ухудшая условия существования широких слоев населения, как это произошло в России в 90-е годы XX в.

Несбалансированность социальных, экономических и политических факторов влияния отразилась, прежде всего, в блокировании дальнейшего развития российской экономики негативным влиянием социальных факторов.

В Российской Федерации в настоящий момент уже ощущается нехватка "человеческого потенциала", способного содействовать развитию современных конкурентоспособных направлений экономики.

Специалисты в области демографии предполагают дальнейшее усиление указанного дефицита, который связан не только с низкой рождаемостью (меньше 2 детей на 1 женщину, при показателе простого воспроизводства 2,5), но и высокой смертностью (особенно в группе населения трудоспособного возраста).

Кроме того, необходимо отметить низкую мотивацию российского населения к производительному труду, неверие россиян в то, что от результатов их труда зависит, в какой бы то ни было степени, их благосостояние.

В современной мировой экономической науке признается возрастающая

роль человека как ресурса инновационной экономики развитых стран.

Человек, его знания, навыки и мотивация к производительному творческому труду становятся определяющим фактором для производства, его качества, темпов роста.

"Теория человеческого капитала", развивавшаяся на протяжении XX в., требует поставить в центр экономической теории уже не факторы производства, рынка или капитала, а человека как наиболее ценный капитал. В соответствии с этим подходом необходимо по-новому решать вопросы макро- и микроэкономического развития и регулирования, экономического роста, распределения доходов, социальной справедливости и др.

В России различные аспекты данного подхода очень широко обсуждаются учеными в ряде серьезных исследований, проведенных по всей России⁹.

Всемерное стимулирование мотивации экономической активности человека, создание условий для проявления его инициативы, энергии и способностей, возможностей обеспечивать своим трудом достойный уровень жизни называют в качестве важнейших ориентиров социальной политики государства.

Определяющим, на наш взгляд, в данном подходе является то, что проведение такой стратегической линии требует серьезных сдвигов в общественном сознании и сложившейся системе ценностей, преодоления многолетних стереотипов, привычки российского индивидуума рассчитывать не на свои силы, а на благодеяние властей.

Этот момент уместно определить как точку критического расхождения с протеканием модернизационных процессов по западному образцу.

Таким образом, российское государство, где значительная часть насе-

ния отчуждена от сколько-нибудь серьезной собственности, сталкивается с тяжелой задачей обеспечения приемлемого уровня и качества жизни своим гражданам. Для долгосрочной перспективы остается актуальной задача обеспечения социальной справедливости.

Понятие “качество жизни населения” включает широкий спектр явлений: масштабы и характер занятости и условия труда, уровень образования и грамотности, обеспеченность жильем и его благоустройство, система социального обеспечения, экологические условия жизни. К показателям качества жизни тесно примыкают параметры качества самого населения, которые включают не только физиологические (например, состояние генофонда), но и социально-нравственные характеристики населения (мотивация к высокопроизводительному труду, получению образования и др.).

Социальная справедливость заключается в равных стартовых возможностях для всех граждан.

В переходный период государство, по мнению социологов и демографов, должно создать условия для реализации прав человека на прожиточный минимум, труд, образование, охрану здоровья и социальное обеспечение.

Однако анализ реального отношения россиян к социальной политике государства, согласно данным ВЦИОМ, показывает, что в “сокращение бедности вдвое в краткие сроки” верят 26% россиян, 61% – считает эту цель недостижимой.

Среди россиян с плохим материальным положением в реальное снижение бедности в два раза верят 15% респондентов, а 74% – не считают это возможным.

Среди респондентов, относящих себя к хорошо материально обеспеченным, оптимистов – 38%, а пессимистов – 53%¹⁰.

Несмотря на симптомы положительных перемен, процессы формирования

сознания, обладающие большой инерцией, проявляются пока отрицательным образом. Один из таких процессов связан с отсутствием материального стимулирования труда, нарушением связи между оплатой труда и его результатами, которое столь негативно повлияло на экономику советских времен.

В современной России постепенно утверждается разнообразие форм собственности, складывается рынок труда: у работников появилась возможность выбора работы в государственном или частном секторе экономики. Оплате труда придаются функции поощрения производительной работы и повышения квалификации работников. Существует заметная дифференциация доходов в разных социальных группах. Правовая база позволяет каждому дееспособному человеку проявлять как предпринимательскую, так и потребительскую активность.

Однако в действительности стимулирующая роль оплаты честного и добросовестного труда восстанавливается крайне медленно.

Согласно данным исследований, за 10-летний период экономических реформ конца XX в., система материального стимулирования труда (во всяком случае, в том виде, в каком она воспринимается основной массой людей, занятых производством товаров и услуг) практически не изменилась.

Это означает, что реформы для подавляющей части работающих обернулись на микроуровне не возможностью обеспечить нормальную жизнь собственным трудом, а, в основном, социальным бременем и это прочно зафиксировалось в сознании россиян¹¹.

Утрата или даже простое ослабление указанного экономического рычага влияет на процессы, происходящие в социальной жизни. При их упо-

минании обычно концентрируется внимание на проблемах значительной дифференциации доходов разных групп населения, на распространении нищеты, безработицы и многих других острых проблемах, однако не менее актуально противоречие между высоким социально-профессиональным уровнем людей и их реальным социальным статусом в обществе.

Например, основная масса работников сфер образования, здравоохранения, культуры и искусства, военнослужащих, инженерно-технических работников, обладая сравнительно высоким уровнем образовательной и профессиональной подготовки, оказалась в 90-е годы в положении социальных аутсайдеров, в связи с чем значительная часть квалифицированных работников была вынуждена оставить работу в своих профессиональных областях и посвятить свое время и силы борьбе за выживание.

Подобное положение и в настоящее время губительно оказывается на человеческих ресурсах развития экономики, подтасчивает социальную базу прогресса российского общества за счет того, что из сознания и образа жизни большой массы населения исчезают сложные социокультурные потребности, например, мотивация к профессиональному развитию, повышению своего социального статуса и духовному обогащению.

Благодаря инерционности социальных процессов по сравнению с процессами экономического и политического характера, первые обладают значительным накапливающимся воздействием как на функционирование экономической системы, так и на становление политической системы России, на взаимодействие государства с гражданским обществом.

Последствия социально-экономических изменений возвращаются в хозяйственную практику через сознание и поведение людей.

Отрицательный кумулятивный эффект негативных изменений социальной сферы вполне может оказывать длительное дестабилизирующее влияние на общество даже при изменении экономического положения в лучшую сторону.

Для преодоления социального кризиса переходного периода и достижения баланса общенациональных, государственных, групповых и индивидуальных интересов в России необходима разработка единой и целостной социальной стратегии со стороны государства, ясной и понятной населению, рассчитанной на его поддержку, способной восстановить доверие к государственной власти.

Сегодня в специальной литературе широко обсуждается социальная политика государства и ее стратегия, а также постановка крупномасштабных целей. Чаще всего, к таким целям относят:

- достижение законодательно установленных, обязательных нормативов, определяющих минимальные стандарты потребления (величина прожиточного минимума, минимальная зарплата и пенсии, гарантированный минимум услуг здравоохранения, образования, жилья и др.);
- осуществление социальных трансфертов, то есть различные способы перераспределения доходов (региональные субвенции, социальные выплаты и т.п.);
- введение прогрессивной шкалы для сверхвысоких доходов;
- индексация доходов;
- налогообложение, стимулирующее создание новых рабочих мест;
- регулирование занятости.

Как видно из вышеперечисленного, большинство из них требует прямой социальной помощи государства населению, и только незначительная часть – предполагает создание государством достойных возможностей жителям страны зарабатывать деньги.

Анализ представленных целей показывает, что необходимо изменение акцента в постановке целей социальной политики.

Формулировку “затраты на социальные нужды” желательно заменить на “эффективное инвестирование в человеческий капитал страны”.

Предлагаемое изменение постановки вопроса кардинальным образом должно изменить источники финансирования повышения благосостояния народонаселения России (когда в социальную деятельность помимо государства включаются бизнес и сами граждане). Соответственно изменятся и каналы распределения средств, что в целом трансформирует механизм реализации социальной политики. Это будет способствовать выработке механизмов социального партнерства и обеспечения социального согласия, что будет залогом стабильности в государстве

Причания

- ¹ <http://wciom.ru/novosti/press-vypuski.html/> 13.10.2006.
- ² “Билет в XXI век” для России заказан. Аннотация кн. “Российское Экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года” // Наша власть. 2007. № 6(75), С. 51–53.
- ³ Деловой настрой российского бизнеса. Беседа с председателем Общероссийской общественной организации “Деловая Россия”, членом Общественной палаты РФ Борисом Титовым // Наша власть. 2007. № 6(75).С. 40 – 41.
- ⁴ Бусыгина И., Захаров А. *Sum ergo cogito*. Политический мини-лексикон. М.: МШПИ, 2006. С. 107.
- ⁵ Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. № 8 .С. 23.
- ⁶ Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М.: Изд. НОУ, 2000. С. 29.
- ⁷ Нечипоренко О.В., Вольский А.Н. Эволюция парадигмы социальной модернизации. 14.02.2005. http://www.portalus.ru/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1108370433&archive=0216&start_from=&eucat=1&
- ⁸ Шамханов Ф. Государство и экономика. Власть и бизнес. М.: Экономика, 2005. С. 691.
- ⁹ Инвестиции в человеческий капитал России: состояние, проблемы, перспективы / Под ред. проф. И.В. Ильинского. С-Пб, 2003; Полящук Е.А. Человеческий капитал в экономике современной России: проблемы формирования и реализации. Ижевск, 2005; Покоянова Г.М. Человеческий капитал в экономике России на рубеже ХХ–XXI веков. Абакан, 2006; Скорев М.М. Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неоэкономики. Ростов-на-Дону, 2003; Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в ХХI веке. М.: Комкнига, 2006.
- ¹⁰ <http://wciom.ru/novosti/press-vypuski.html/>. 22.05.2007.
- ¹¹ Бойков В.Э. Российское общество: некоторые итоги 10-летнего реформирования в социологическом измерении // СОЦИС. 2002. № 7.

Военно-политическое измерение ОБСЕ

Владимир Устинов,
кандидат исторических наук,
Чрезвычайный и полномочный посланник

По мере устранения последствий “холодной” войны заметно поблекла в системе региональной и международной безопасности роль ОБСЕ, изначально созданной в 1975 г. для развития широкого сотрудничества в Евроатлантическом регионе, в том числе в военно-политической области.

В последние годы усилилась тенденция к перепрофилированию этой крупнейшей после ООН Организации де-факто в сторону гуманитарных проблем. Одновременно подбрасывается тезис о том, что экономика в Европе – удел Евросоюза, военная сфера – за НАТО, а ОБСЕ пусть довольствуется тем, что не охвачено этими структурами-гигантами. При этом заметно возросло стремление принизить потенциал Организации, в чьих рядах в наши дни 56 стран Евразии и Северной Америки.

Организация нуждается в капитальном ремонте

В связи с 30-летием Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) усилились настроения мировой общественности в пользу принятия мер с целью гальванизации этого некогда крупного форума.

Насущная задача повышения эффективности ОБСЕ была поручена Советом министров иностранных дел “Группе мудрецов” по реформированию Организации. В ее мандат входила разработка политических предложений и рекомендаций, приданье нового импульса политическому диалогу в контексте определения роли ОБСЕ в

XXI в. В группу вошли представители Российской Федерации, Нидерландов, ФРГ, Казахстана, Норвегии, США и Хорватии. 3 июня 2005 г. группа согласовала окончательный вариант доклада, который был представлен государствам-участникам Организации на ее Постоянном совете.

В итоговом документе “Единство цели: сделать ОБСЕ более эффективной” содержится немало полезных рекомендаций,озвученных российскому подходу (Решение ОБСЕ 16/4). Наряду с этим просматривается и линия на приданье реформе ОБСЕ косметиче-

ских улучшений, размывание консенсуса, закрепление “гибкости отдельных механизмов”, включая автономию институтов Организации, стремление упразднить Форум по сотрудничеству в области безопасности.

Доклад “мудрецов” послужил стимулом для оживления дискуссии о деятельности ОБСЕ, в том числе на военно-политическом направлении. Положения доклада представляются полезными для обоснования роли и оценки к.п.д. ОБСЕ, региональной и международной безопасности, а также анализа позиций России и других ведущих участников этой организации.

Исходя из позитивных выводов доклада о месте ОБСЕ в европейской структуре безопасности, в Российской Федерации считают ее одним из наиболее представительных форумов межгосударственного диалога, полезным механизмом поиска коллективных решений по взаимосвязанным проблемам безопасности и стабильности на пространстве от Ванкувера до Владивостока.

Стратегической задачей ОБСЕ остается создание единого пространства безопасности на основе разделяемых государствами-участниками ценностей и принципов, предотвращение появления новых разделительных линий.

Об этом свидетельствует п. 3 доклада “Группы мудрецов”.

Работа ОБСЕ должна фокусироваться на решении значимых проблем безопасности, имеющих практическую ценность для всех государств и требующих объединения усилий в преодолении новых вызовов и угроз, контроле над вооружениями, укреплении доверия в военно-политической сфере, совершенствовании партнерских отношений в экономической, экологической и гуманитарной областях.

По оценке экспертов, следующие особенности ОБСЕ предопределяют ее

востребованность и оправдывают ее базовые функции:

– Нормотворческая роль в разработке единых стандартов и обязательств, соблюдаемых на всем пространстве Организации, которая остается “депозитарием” таких норм, которые в хельсинском Заключительном акте рассматриваются в единой и неразрывной связи. Выполнение одной из них не должно подрывать другие принципы и обязательства (п. 7).

– Роль ОБСЕ как механизма региональной имплементации универсальных международно-правовых инструментов в сферах ее ответственности.

– Принцип равенства участников ОБСЕ и принцип консенсуса, а также другие сравнительные преимущества, включая широкий географический охват, всеобъемлющий многопрофильный и кооперативный подход к безопасности, оперативность и динамизм в нахождении коллективных ответов на возникающие вызовы и угрозы.

– Возможность интенсивнее использовать функцию ОБСЕ в качестве координатора при взаимодействии различных европейских и евро-атлантических организаций, в том числе на основе “Платформы кооперативной безопасности”, принятой в Стамбуле (1999 г.).

Глубокие изменения за последние 10–15 лет в мире и регионе требуют корректировки прежних приоритетов и методов функционирования, модернизации ее структуры и основных инструментов. Центральной политической задачей ОБСЕ становится противодействие угрозам и вызовам безопасности и стабильности в XXI в.

Данная задача, обозначенная в Стратегии ОБСЕ, актуальна для всех государств.

Ее реализация укладывается в русло общих усилий ОБСЕ, продвижение идей сотрудничества, коллективной ста-

бильности, создание условий для динамичного продвижения к единому и неделимому пространству безопасности.

В России разделяют рекомендацию "мудрецов" о том, что в ОБСЕ требуется укрепить ощущение единства целей, дать государствам возможность осознать, что Организация им нужна и что с ними обращаются как с равными (п. 8).

Работа Секретариата, институтов и миссий ОБСЕ должна носить скоординированный характер и полностью соответствовать приоритетам, утверждаемым государствами. Это позволит возродить у государств-участников ощущение сопричастности с тем, что провозглашает и осуществляет Организация. Важнейшим условием этого является укрепление духа взаимного доверия между государствами (п. 8, б), обеспечение подлинного, а не декларативного равноправия участников.

В мировом сообществе в целом разделяют обозначенные в докладе "Группы" (пп. 13–15) приоритеты в деятельности ОБСЕ. Организация способна внести свой вклад и проявить сравнимые преимущества при сопоставлении с другими евро-атлантическими структурами. Эти задачи должны решаться в комплексе и параллельно.

ОБСЕ обладает также необходимым политическим и организационным потенциалом для того, чтобы подключиться и к решению других вопросов, имеющих существенное значение для европейской безопасности.

Участие ОБСЕ в этих усилиях не должно приводить к дублированию деятельности других специализированных организаций или существующих форматов сотрудничества, основываться на четком понимании своей собственной ниши.

Что касается содействия ОБСЕ государствам-участникам, то, как это указывается в докладе "мудрецов" (п. 12),

в его основу следует заложить подход, опирающийся на сотрудничество.

Осуществляться оно должно по просьбе и приглашению государств-участников в согласованных с принимающей стороной областях. Главный акцент при этом следует делать на практическую консультативно-экспертную помощь при равном внимании ко всем трем измерениям деятельности Организации.

Поиск более интенсивных методов работы ОБСЕ может быть продолжен и в других форматах. На это указывает, в частности, создание председателем Парламентской ассамблеи ОБСЕ А.Хастингсом (США) другой "Группы мудрецов" более широкого состава для анализа перспектив Организации, которая уже провела коллоквиум в Вашингтоне.

Принятие на министерской встрече Организации (декабрь 2005 г.) решения "О повышении эффективности ОБСЕ", являющегося планом действий по реформированию, свидетельствует о настрое большинства государств на восстановление в Организации атмосферы доверия, взаимопонимания, нормального диалога.

В Москве считают необходимым наращивать взаимодействие, прежде всего с теми государствами, которые, как и Россия, заинтересованы в реформе ОБСЕ.

Очередные расширения Евросоюза и НАТО оказали сдерживающее влияние на активность ОБСЕ, отвлекли внимание большинства ее европейских участников от некогда актуальных военно-политических проблем континента. Заметный вираж к атлантизму сказался не только на странах НАТО, но и ЕС, где не без влияния США проявилось явное ослабление интереса к общеевропейскому сотрудничеству. Об этом свидетельствует и доклад "Будущее ОБСЕ".

Особую тревогу вызывает заметный застой в военно-политическом измерении.

Несмотря на внешне возрастающий объем работы Форума по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ), в том числе по вопросам легкого стрелкового оружия (ЛСО), утилизации обычных боеприпасов и ракетного топлива "меланж", его деятельность заторможена на ряде направлений. Среди них – контроль над вооружениями и разработкой новых мер доверия и безопасности.

Страны, выступающие против обновления явно устаревших документов Форума, включая Венский документ, Принципы, регулирующие нераспространение ядерного оружия, Кодекс поведения, по существу, обрекают деятельность этого важного органа ОБСЕ на застой и деградацию.

Россия за принятие взвешенных решений

Соединенные Штаты Америки и другие страны НАТО порой проявляют готовность к консультативным шагам с российской стороной по некоторым актуальным проблемам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

По отдельным направлениям, в том числе вопросам энергетической безопасности, борьбы с международным терроризмом американцы склонны выступить с конкретными инициативами совместно с Российской Федерацией.

По инициативе России и США Постоянный совет ОБСЕ принял решение по противодействию угрозе радиоактивных источников. Благодаря этому на все общеевропейское пространство распространится действие кодекса поведения МАГАТЭ, что позволит снизить вероятные риски попадания радиоактивных источников в руки террористов.

Серьезную озабоченность в этой связи выразили российские делегации на различных форумах по вопросам безопасности, проходивших в Вене (июнь 2007 г.). Выступая по вопросам о судьбе ДОВСЕ и планах развертывания ПРО США в Европе, представитель РФ на ежегодной конференции ОБСЕ А.В.Грушко подчеркнул, что контроль над вооружениями является фирменным знаком Организации.

США и другие страны НАТО, входящие в ОБСЕ, все еще не приступили к ратификации Соглашения об адаптации ДОВСЕ. Реальная же причина таких проволочек скрывается за стремлением США обеспечить свободу рук в отношении дальнейшей конфигурации всего военного присутствия в Европе. Между тем ДОВСЕ является депозитарием этого важного международного документа.

Прорабатывалась также возможность внесения в ОБСЕ российско-американской инициативы по другим аспектам противодействия терроризму.

В то же время некоторые европейские союзники Соединенных Штатов (например, Франция, Бельгия, ФРГ) порой опережают Вашингтон в процессе поиска совместного решения назревших проблем в рамках ОБСЕ.

По инициативе Франции и России было принято заявление министров иностранных дел стран-участниц ОБСЕ в поддержку Международной конвенции в борьбе с актами ядерного терроризма.

Разрабатывалась российско-германская инициатива о проведении с участием Совета Европы семинара на тему "Меры по предотвращению подстрекательства к совершению террористических преступлений, вербовки и подготовки террористов".

Благодаря усилиям западноевропейских стран, в том числе Бельгии, рождается новое важное направление в деятельности ОБСЕ – оказание помощи государствам-участникам в утилизации избыточных или подлежащих уничтожению боеприпасов для обычных вооружений.

Один из таких проектов предусматривает утилизацию устаревших арсеналов в Калининградской области. При содействии бельгийского председательства состоялся визит экспертов ОБСЕ в этот регион.

Во время встречи руководителя группы экспертов ОБСЕ (представитель Минобороны Дании) с полномочным представителем Минобороны России достигнуто понимание о том, что итоги визита позволяют приступить к разработке конкретных проектов по ути-

лизации боеприпасов. Совпали и оценки обеих сторон относительно того, что в первоочередном порядке утилизации должны подвергаться боеприпасы с истекшим сроком хранения.

Достигнута также договоренность об обмене детальной информацией относительно методик расчета стоимости проекта.

В феврале 2006 г. в Вене состоялся очередной семинар по военным доктринах.

Его участники обменялись мнениями по широкому спектру военно-политических вопросов, имеющих отношение к формированию национальных военных доктрин.

По итогам семинара намечены предложения по активизации работы на военно-политическом направлении деятельности ОБСЕ.

Замороженные конфликты ждут урегулирования

В России внимательно анализируют обстановку в **кризисных точках Европы**, включая Косово.

В центре внимания при этом выскazyвание Президента РФ Владимира Путина об универсализме в решении этнополитических проблем на постсоветском и постюгославском пространствах.

По мнению Сергея Караганова, председателя влиятельного Совета по внешней и оборонной политике, если Косово будет признано независимым государством, то Южная Осетия, Абхазия и Приднестровье вправе поставить вопрос о присоединении к России. Однако надо учитывать, что Косово – это не просто модель формирования сепаратистского государства, но и определенная модель урегулирования.

Проблемы **кризисных очагов в СНГ** остаются в центре внимания российской дипломатии.

В России считают, что будет недопустимым ущербом для репутации

ОБСЕ, если те, кто непосредственно вовлечен в процесс приднестровского урегулирования, не предпримет срочных действий.

Что касается **нагорно-карабахского урегулирования**, то РФ настоятельно призывает к конструктивным шагам стороны в конфликте, ожидая, что эту позицию разделяют и американские, и французские партнеры по Сопредседательству Минской группы ОБСЕ. При этом следует строго придерживаться договоренности о прекращении огня и военных действий, в полном объеме выполнять обязательства по укреплению режима прекращения огня в нагорно-карабахском конфликте, в частности, обязательство воздерживаться от публичных заявлений, которые могут привести к эскалации конфликта.

Российская сторона солидарна с призывом Сопредседателей Минской группы ОБСЕ к правительсткам Азер-

байджана и Армении готовить общественное мнение к миру, а не к войне.

Ситуация в зоне *грузино-осетинского конфликта* имеет тенденцию к обострению. Причина этого – стремление грузинской стороны ликвидировать конфликт исключительно на своих условиях без учета югоосетинской позиции. Грузия, по существу, нацелена на подрыв переговорного процесса и миротворческой операции.

В Москве убеждены, что разрушение действующих механизмов урегулирования и вышеуказанных решений – прямой путь к возобновлению вооруженного противоборства между грузинами и осетинами. Это чревато дестабилизацией ситуации во всем Кавказском регионе и к гуманитарной катастрофе.

Россия последовательно выступает за урегулирование грузино-осетинского конфликта исключительно мирными средствами. Для этого, необходима конструктивная работа сторон в рамках Смешанной контрольной комиссии над единой программой урегулирования конфликта, над документом о гарантиях безопасности и невозобновлении военных действий, идея которого предложена ОБСЕ.

Чем и как пополнить первую корзину Хельсинки?

Будучи авторитетной международной организацией, объединяющей США, Канаду, все европейские государства, ряд стран Центральной Азии и Закавказья, ОБСЕ призвана энергичнее использовать свой потенциал для укрепления мира и безопасности на пространстве, в котором объединены его участники.

Достижению этой цели могли бы способствовать следующие факторы:

- связи Организации со средиземноморскими партнерами по сотрудничеству (Алжир, Египет, Марокко, Израиль, Иордания, Тунис), а также с

В этом контексте ОБСЕ способна играть заметную роль в возобновлении эффективного переговорного процесса.

РФ призывает Миссию ОБСЕ в Грузии занять более конструктивную позицию, не допустить, чтобы и без того зыбкая ситуация вокруг Южной Осетии переросла в вооруженный конфликт из-за амбиций грузинского руководства. Равным образом партнерам следует содействовать сохранению миротворческого формата, который представляется оптимальным, избежать силового варианта решения проблемы.

Одновременно необходимо следить и за *состоянием грузино-абхазских взаимоотношений*.

Хотя эта тема напрямую не относится к компетенции ОБСЕ, обострение вокруг Южной Осетии может отразиться на ходе грузино-абхазских переговоров. Необходимо вернуться к уже практически обговоренному проекту совместного заявления о неприменении силы, начать работу по перерегистрации беженцев и перемещенных лиц в Галльском районе, сохранить ключевые элементы безопасности, жизненно необходимые для поддержания доверия в регионе.

азиатскими партнерами по сотрудничеству (Афганистан, Монголия, Корея, Таиланд);

- соглашение ОБСЕ с ООН по гл. VIII Устава Всемирной Организации о возможности в области мирного урегулирования споров, раннего предупреждения и предотвращения конфликтов, миротворчества и миростроительства;

- с большой отдачей использование саммитов высшего органа ОБСЕ, созываемых, как правило, каждые два-три года, а в промежутках – заседания Совета министров иностранных дел (СМИД);

– более целеустремленное проведение регулярной деятельности ОБСЕ на военно-политическом направлении, осуществляющей Постоянным советом, еженедельно созываемым в Вене на уровне постпредов государств-участников;

– более интенсивное использование сложившегося механизма рассмотрения военно-политических вопросов, включая проблемы разоружения, контроль над вооружениями, меры доверия.

При этом целесообразно более эффективно использовать следующие органы :

– Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ), заседающий еженедельно в Вене на уровне представителей государств-участников;

– Ежегодная конференция по обзору вопросов в области безопасности (ЕКОБ). Это, по существу, консультативный механизм диалога и анализа работы в области безопасности, инструмент реализации “Стратегии ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в ХХI веке”;

– Ежегодное совещание по оценке выполнения обязательств в военно-политической области (ЕСОБ).

Обеспечению эффективной работы военно-политического измерения ОБСЕ могли бы способствовать такие подразделения и институты Организации, как:

– Секретариат во главе с офисом Генсекретаря и Центром по предотвращению конфликтов (ЦПК);

– Совместная консультативная группа по контролю за выполнением Договора об ОБСЕ, которая разрешает противоречия в его толковании и споры, возникающие при его использовании;

– Консультативная комиссия по открытому небу и вопросам применения соответствующего Договора;

– Функционирующие под эгидой ОБСЕ полевые миссии.

Опираясь на позитивные решения ОБСЕ, в том числе рациональные рекомендации “группы мудрецов”, России вероятно предстоит серьезная работа в контакте с ведущими европейскими странами по преодолению курса США на явное ослабление роли Организации и усилению роли НАТО в Европе.

С другой стороны, не следует упускать возможности взаимодействия с Вашингтоном по военно-политическим вопросам повестки дня ОБСЕ, и, прежде всего в сфере борьбы с международным терроризмом и решения других глобальных вызовов мировой безопасности.

Особое внимание при этом стоит уделять мобилизации поддержки стран СНГ, в частности, входящих в ОДКБ, а также объективно настроенных государств Евросоюза на продвижение тезиса о предоставлении правосубъектности ОБСЕ. Это необходимо для повышения ее международного статуса. Против этого категорически выступают США.

30-летие ОБСЕ в 2005 г. продемонстрировало заметное ослабление внимания к этой организации со стороны ее ведущих участников, прежде всего членов Евросоюза и НАТО, отдающих предпочтение поискам решений наиболее острых проблем в рамках этих блоков, а также ООН.

Вместе с тем, осложнения в согласовании путей урегулирования подобных проблем в различных форматах указывают на необходимость повышения активности ОБСЕ, более эффективного использования ее военно-политического измерения.

Определенную роль в этом отношении могли бы сыграть и научно-аналитические центры как на Западе, так и на Востоке, в том числе за счет организации “мозговых атак” и укрепления

сотрудничества между учеными и политологами, совместной разработки назревших проблем.

Между тем, как видно из серьезных исследований, на рубеже двух столетий резко сократился вклад аналитиков в изучение ОБСЕ по сравнению с потоком литературы об интеграции крупных западных структур.

Так, например, в коллективной монографии ИСК РАН о внешней политике США (2004 г.) практически отсутствуют материалы о взаимоотношениях США с ОБСЕ.

Учитывая наметившуюся активизацию политики РФ в этой Организации

следует предусмотреть каналы и пути разъяснения нашей политики по этим вопросам, в том числе среди экспертов международников в рамках НАТО, Евросоюза, ООН, а также тяготеющих к ним неправительственных организациях.

По опыту проведения международных исследований с привлечением авторитетных “советов мудрецов” в ООН и ОБСЕ следует инициировать созыв консультантов для специальной проработки путей их вовлечения в подготовку рекомендаций по военно-политическим вопросам.

Подписка на 2008 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Политико-интеграционные процессы в АТР

Сергей Шипилов,
начальник отдела Диалогового партнерства
Россия – АСЕАН МИД России

В ноябре 1994 г. на саммите форума “Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество” (АТЭС)* в индонезийском г. Богор была принята декларация, которая в последствии, неформально, стала именоваться “богорскими целями”.

Этот документ определил главные цели форума АТЭС, которые заключались в согласии о “достижении свободной и открытой торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) не позднее 2020 года”. При этом экономически развитые страны провозглашали намерение завершить торгово-экономическую либерализацию к 2010, новые индустриальные страны (НИС) – 2015, а развивающиеся – 2020 г.

В декларации заявлялось, что реализация целей Форума видится его участникам через “соблюдение правил и решений ГATT, противодействие созданию внутрирегиональных преференциальных торговых блоков, фактическое сокращение торговых барьеров, упразднение административных и других препятствий на пути развития торговли и инвестиций”¹. В ней, однако, не устанавливались количественные параметры, как, например, в Соглашении о зоне свободной торговли стран–членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – ASEAN Free Trade Area – (AFTA) – АФТА до 5%.

Отсутствие переговорного механизма, постановки фундаментальной задачи либерализации (отмены тарифов), приверженность участников Форума принципам “согласованной односторонней либерализации” и добровольности выполнения принятых решений дает развитым и развивающимся государствам возможность по-разному трактовать “богорские цели”. Например, первые видели в этом процесс ликвидации тарифных и нетарифных барьеров, а вторые, в частности страны АСЕАН, выступали за их эволюционное, постепенное сокращение.

“Богорские цели” принято рассматривать как “обязательства лидеров” (*commitments*), принятые консенсусом. Однако этим обязательствам не предшествовали переговоры, подкрепленные затем официальным соглашением. По сути, цели Форума являются политическим заявлением о намерениях или договоренностями (*arrangements*).

* Члены АТЭС: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, КНР, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа Новая Гвинея, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, США, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Чили, Филиппины, Япония.

В переводе с английского языка слово "commitment" имеет двойное значение – "приверженность" и "обязательство". Являясь политической декларацией богословский документ, как представляется, больше соответствует "приверженности" лидеров принятим в Богословии договоренностям, хотя, с точки зрения "парадности", слово "обязательство" больше соответствует высокому слогу документа.

Это утверждение подтверждается интерпретацией целей 2010\2020 премьер-министрами Австралии П.Китингом и Сингапура Го Чонг Тонгом.

В своих выступлениях после индонезийского саммита они подчеркивали необязательный характер предлагаемого графика либерализации².

Премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад утверждал, что его страна не считает себя связанный требованием снизить тарифы к означенной дате.

Что касается США, то для американской администрации было бы, например, политическим самоубийством мотивировать и отстаивать "богословские" обязательства в Конгрессе стремлением ликвидировать торговые барьеры с Китаем к 2010 г., который в 1994 г. не являлся даже членом ВТО.

Тем не менее, принятие "богословских целей" имело важное значение с точки зрения начала многостороннего регионального сотрудничества в области межгосударственного кооперирования. Такая работа была нацелена на повышение доверия между государствами, сближение экономических курсов и сотрудничество бизнес-структур региона.

Либерализация и содействие торговле и инвестициям (*trade and investment liberalization and facilitation – TILF*), экономическое и техническое сотрудничество или ЭКОТЕК (*economic and technical cooperation – ECOTEC*) стали основными направлениями работы форума АТЭС.

Принимая в 1994 г. "богословские цели", никто не предполагал, что в условиях ускорения процессов глобализации, роста взаимозависимости и взаимодополняемости экономик, развитие интеграции в АТР начнет принимать совершенно иные очертания и формы, которые поставят выполнение этих целей под вопрос и потребуют корректировки атэсовского курса.

3 а годы существования (с 1989 г.) форум АТЭС значительно расширил свою ответственность.

С 2001 г. его повестка дня разбита на два тематических блока:

– экономический (упрощение торговых процедур, экономическое и техническое сотрудничество);

– политический (борьба с терроризмом, ликвидация чрезвычайных ситуаций, противодействие распространению инфекционных заболеваний и т.д.).

Этот сдвиг можно рассматривать как результат реагирования участников Форума на новые экономические (азиатский финансовый кризис, борьба с коррупцией) и политические (терро-

ризм, угроза распространения оружия массового уничтожения) вызовы.

Достижение "богословских целей" на-талкивается на ряд неопределенностей и рисков, связанных с позициями американских и азиатских стран. Заслуживает внимания заявление 30-й Тихоокеанской конференции по торговле и развитию (ПАФТАД), (Гавайи, (США) февраль 2005 г.). Оно зафиксировало наличие элементов "эррозии" в отношении многосторонней торговой системы как высшего приоритета международной торговой политики, отметило расхождения в политике стран восточноазиатского и американского регионов, относящихся к так называемому "Тихоокеанскому кольцу"³.

Вывод ПАФТАД позволяет предположить, что при отсутствии прогресса на переговорах в рамках ВТО и в условиях неконтролируемого распространения двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле (ССТ) за оставшиеся 3 года до 2010 и 12 лет до 2020 г. ни развитые, ни развивающиеся "экономики" форума АТЭС не смогут достичь намеченных в 1994 г. целей. К такому выводу приводит наличие политических проблем, сохраняющийся большой разрыв в уровнях экономического развития стран АТЭС и замедление торговой либерализации в регионе.

В их основе лежит соперничество за реализацию "тихоокеанского", "китаецентричного" и "паназиатского" видения интеграционных процессов, за которыми стоят США, Китай и Япония, противоречия между региональными игроками (например, по линии Япония – Китай – Республика Корея, Тайвань – Китай), проблема Корейского полуострова и др.

Движение к "богорским целям" сопровождается также не простой адаптацией к правилам и дисциплинам ВТО ее новых членов, таких как Китай, Тайвань и Вьетнам (в потенциале Россия), сложностью приведения ССТ в соответствие с правилами и принципами ВТО и форума АТЭС.

В формирующейся региональной политики-экономической системе возрастает роль стран-членов АСЕАН, действующих как центрообразующий фактор интеграции в АТР.

В настоящее время в фокусе ведущихся в регионе политических и научных дискуссий лежат три концепции: формирование трех "С" – Сообщества

АСЕАН, Сообщества АТЭС и Восточноазиатского сообщества.

АСЕАН* (создана в 1967 г.) и АТЭС (создан в 1989 г.) – наиболее динамично развивающиеся объединения многопрофильного сотрудничества в АТР. Их действующие механизмы, основанные на принципах консенсуса, взаимопомощи, консультаций, доверия, терпимости, учета интересов всех участвующих сторон оказывают влияние на идущие здесь интеграционные процессы, конечной целью которых является устойчивое развитие.

В декабре 2005 г. в регионе возник новый потенциальный механизм интеграции – АСЕАН+6 (страны Ассоциации, Австралия, Новая Зеландия, Китай, Индия, Республика Корея и Япония) или Восточноазиатский саммит (ВАС) прообраз Восточноазиатского сообщества (ВС).

Каждое из упомянутых интеграционных объединений имеет свои цели и задачи.

У стран АСЕАН – это создание к 2020 г. триединого Сообщества (экономического, культурного и безопасности).

У АТЭС – формирование к 2020 г. свободного единого торгового и инвестиционного пространства АТР.

Восточноазиатский саммит имеет целью строительство сообщества, предусматривающее:

- выработку и принятие Устава ВС;
- создание зоны свободной торговли;
- подписание соглашения о валютно-финансовом сотрудничестве;
- формирование восточноазиатской зоны дружбы и сотрудничества;
- создание единой транспортной и коммуникационной сети;

* Страны-члены АСЕАН – Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

– принятие декларации о правах человека.

И хотя конечные временные рамки ВС не объявлены и ВАС не имеет пока рабочей структуры взаимодействия, потенциал и перспективы этой группировки заставляют страны региона интенсивно искать членство в этом объединении.

Именно вокруг этих концепций закручивается спираль “интеграционной интриги” с участием ведущих региональных и мировых игроков.

Существует мнение, что в силу различий в уровне развития стран АТР, создание общерегионального ССТ на данном этапе преждевременно, но не невозможно в долгосрочном плане. ССТ двустороннего или субрегионального характера рассматриваются наиболее приемлемым вариантом продвижения идеи сообщества АТЭС. К такому выводу приводит признание рядом экспертов за ССТ ведущей роли в достижении “богорских целей”. Уже сейчас в рамках Комитета по торговле и инвестициям форума АТЭС ведутся исследования о конвергенции ССТ, то есть речь идет о возможности достижения унифицированного соглашения на основе общих критериев с некоторыми изъятиями в отношении индивидуальных стран.

В 2006 г. на саммите АТЭС в Ханое поставлен вопрос об изучении возможности создания в АТР зоны свободной торговли (ЗСТАТР), что соответствует американской “тихоокеанской” модели интеграции.

Следует заметить, что другим мотивом усилий Вашингтона на этом направлении является сдерживание растущего влияния Китая.

Американская инициатива пока не находит поддержки в АТЭС, в первую очередь со стороны стран АСЕАН, которые заняты фактическим формированием и совершенствованием соб-

ственных интеграционных структур и системы диалогового партнерства, в частности формата АСЕАН+3, то есть страны Ассоциации, Китай, Япония и Республика Корея или “10+3”.

Инициативы о ССТ в форматах АСЕАН+Китай, АСЕАН+Япония, произвучавшие в 2002 г., а немного позже АСЕАН+Республика Корея, в рамках диалогового партнерства АСЕАН+3, указывают на иную модель интеграционного развития.

С тремяясь закрепиться на рынках АТР, КНР проводит агрессивную экономическую политику.

В Пекине явно делают ставку на формат “10+3”, уделяя особое внимание наращиванию потенциала отношений по линии АСЕАН+Китай, что позволяет закрепить в нем ведущие позиции.

В отношениях Китая с АСЕАН наблюдается постоянный рост объема взаимной торговли.

В 2005 г. он составил 130 млрд. долл. США (в 2000 г. эта цифра составляла 39,5)⁴.

Форсируются темпы китайско-асиановских переговоров о заключении ССТ к 2010 г., с каждым годом совершенствуется правовая база экономического взаимодействия, к которой подтягивается политическая составляющая двусторонних отношений.

На последнем саммите АСЕАН – КНР в Себу (Филиппины, январь 2007 г.). по предложению китайцев была принята “дорожная карта” по активизации китайско-асиановского сотрудничества, подписано соглашение о торговле услугами.

С конца 90-х годов наблюдается усиление азиатского вектора во внешней политике Японии, что обусловлено интеграционной конкуренцией со стороны Китая.

Токийская декларация о динамичном и устойчивом партнерстве в новом тысячелетии (2003 г.) позволила разработать план действий по укреплению и развитию сотрудничества в таких сферах как промышленная экономика, финансы, безопасность, культура, образование, экология, здравоохранение и т.д.

В 2004 г. японцы присоединились к Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА (Балийский договор, 1976 г.). В 2005 г. на саммите Япония – АСЕАН было заявлено о начале построения стратегического партнерства.

В настоящее время Япония и Ассоциация имеют разветвленную сеть диалоговых структур.

В двустороннем формате помимо заседаний форума Япония – АСЕАН на регулярной основе (с 1997 г.) проводятся саммиты, встречи министров иностранных дел, экономики и финансов, старших должностных лиц и экспертов.

Торгово-экономические отношения Японии с АСЕАН характеризуются устойчивым ростом.

В 2005 г. двусторонний товарооборот составил около 154,6 млрд. долл. США (13% от общего японского товарооборота)⁵.

Объем прямых инвестиций из Японии в регион Юго-Восточной Азии в 2005 г. превысил 5 млрд. долл. или около 10% суммарных японских зарубежных инвестиций.

Пекин и Токио, ведя соперничество за влияние в регионе, преследуют свои интересы и используют разные подходы в достижении своих целей.

Придерживаясь линии на укрепление “каркаса” отношений АСЕАН+3 и выступая за создание зоны свободной торговли в формате “тринадцати”, Китай вряд ли заинтересован в форсировании событий вокруг “Восточноазиатских саммитов”, придавая на данном этапе этому объединению значение со-

вещательного и консультативного форума, где, по их мнению, должны обсуждаться стратегические вопросы экономического развития и международной политики. Заметно охлаждение Китая к форуму АТЭС, где как считают китайские эксперты, политическая повестка дня стала доминировать над первоначальными задачами и целями Форума.

Следует также отметить, что проводя переговоры о ССТ со своими азиатскими партнерами, китайцы в большей степени преследуют политические (укрепление своего влияния), а не экономические (торговую либерализацию) цели.

Токио проигрывает Пекину гонку за лидерство в формате АСЕАН+3. Это проявилось на завершившемся в Себу (Филиппины, январь 2007 г.) саммите АСЕАН+3, где Китай успешно “торпедировал” инициативу Японии о заключении ССТ в формате АСЕАН+6 или Восточноазиатской зоне свободной торговли – ВАЗСТ, видя в ней угрозу своему влиянию. Принятые в Себу заявления подтвердили лидирующую роль “13-и” в развитии интеграции в Восточной Азии.

Так, в заявлении председателя 12-го саммита АСЕАН (от 13 января 2007 г.) говорится, что “АСЕАН+3 остается локомотивом в формировании Восточноазиатского сообщества”.

В заявлении председателя 10-го саммита АСЕАН+3 (от 14 января 2007 г.) лидеры Ассоциации, а также Японии, Китая и Республики Корея, “приветствовали создание Восточноазиатской зоны свободной торговли в качестве эффективного средства интеграции”

В то же время отмечено, что они будут “продолжать изучение других возможных конфигураций соглашений о свободной торговле, таких как Восточноазиатские саммиты”⁶.

Стремясь перехватить инициативу, японцы пытаются институализировать

интеграционный формат АСЕАН+6 или Восточноазиатский саммит, придать ему целенаправленный характер работы за счет создания конкретных механизмов взаимодействия, запуска сотрудничества в режиме секторальных встреч.

Упомянутые инициативы обсуждаются вокруг своеобразного восточноазиатского центра, ядром которого становится АСЕАН.

На его северо-восточном фланге находятся Китай, Япония и Республика Корея, на азиатском – Диалог по сотрудничеству в Азии* с участием АСЕАН, и Индия, заявившая в 2003 г. в Пномпене (Камбоджа) о намерении заключить ССТ со странами Ассоциации. На западном фланге – США, Австралия и Новая Зеландия, которые ведут активную политику в области ССТ.

Представляется, что завершение переговоров о ССТ между АСЕАН с тремя представителями северо-восточного крыла АТР может стать ключом в становлении “Восточноазиатского сообщества”, а в перспективе Сообщества АТЭС. Необходимым условием для этого должно стать сближение Японии, Республики Корея и Китая. Только урегулирование политических споров между ними и наличие японско-южно-корейско-китайского ССТ, позволит говорить о возможности реального существования всех других сообществ.

Среди прочих причин, которые тормозят процесс формирования сообществ АСЕАН, ВС и АТЭС – экономическая и социально-культурная дифференциация, нежелание развивающихся стран идти на создание наднациональных органов управления, отказаться от принципа добровольности в выполне-

нии решений, консенсуса и механизма консультаций, а также вводить механизмы санкций. Существующие и возникающие многочисленные субрегиональные группировки в виде так называемых “точек роста” (например, “Большой Меконг”) или “треугольников развития”, двусторонних соглашений о свободной торговле также создают определенные препятствия на пути формирования единого экономического пространства.

Можно ожидать, что развитие форума АТЭС с учетом происходящих в регионе политico-интеграционных процессов теоретически могло бы пойти по следующим сценариям:

1. Коррекция сроков достижения “богорских целей”.

Это решение станет политическим фиаско АТЭС, потерей первым азиатско-тихоокеанским интеграционным объединением своего имиджа. Такой сценарий вряд ли возможен, учитывая нереальность изменения задач, заявленных “отцами-основателями” Форума.

2. Декларирование участниками форума АТЭС в 2020 г. Рамочного соглашения о свободной торговле.

Этот вариант в принципе имеет право на существование, так как его базой могут послужить завершившиеся к этому году переговоры по ССТ между членами Форума и в рамках диалоговой системы АСЕАН. В этом контексте предложение Делового консультативного совета АТЭС, поддержанное саммитом форума АТЭС в Ханое (2006 г.), о проведении исследования концепции зоны свободной торговли в АТР имеет практическую целесообразность с точки зрения определения под-

* Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА) – это объединение помимо стран АСЕАН входят Бангладеш, Бахрейн, Бутан, Индия, Иран, Казахстан, Катар, КНР, Кувейт, Монголия, ОАЭ, Оман, Пакистан, Республика Корея, Саудовская Аравия, Россия, Шри-Ланка и Япония.

ходов к формированию тихоокеанского сообщества.

В этом сценарии есть, однако, негативные факторы. За оставшиеся (до 2020 г.) годы чрезвычайно трудно найти политические и экономические развязки для создания предпосылок и условий объединения двусторонних/региональных ССТ, особенно в форматах АСЕАН+3 или АСЕАН+6, которые могут послужить основой для ЗСТАР. Скептически воспринимается и готовность развивающихся стран, в первую очередь асепановцев, а также латиноамериканцев, делегировать часть своего национального суверенитета некоему единому органу, который потенциально может появиться при создании такой зоны.

Тем не менее, зона свободной торговли в АТР может стать реальностью (возможности и попытки в этом направлении уже просматриваются и предпринимаются) как альтернатива провалу Доха раунду, да и вообще ВТО, если эта торговая организация задышит на ладан. Пока это только планы, невнятно обосновываемые англосаксами, но упускать их из виду, на верное, нельзя.

Второй сценарий противоречит концепции “открытого регионализма”, являющейся базисным принципом функционирования Форума. Действительно, если мораторий на членство в АТЭС (действует с 1997 г.) не будет отменен, Форум при возникновении ЗСТАР превратится в преференциальное (закрытое) объединение.

3. Третиим сценарием может быть постепенная реорганизация форума АТЭС в соответствии с моделями ВТО, ОЭСР или ЕС при сохранении его некоторых основополагающих принципов, сопровождаемая принятием устава и укреплением Секретариата.

Этот шаг может послужить оправданием корректировки целей и сроков

реализации “богорских целей”, выработки совершенно иной концепции развития форума АТЭС. В условиях активного продвижения двусторонних и региональных ССТ осуществление такого сценария в ближайшей перспективе маловероятно.

4. Четвертый сценарий представляется в виде сочетания элементов второго и третьего. Фактически он начал свое существование.

Об этом свидетельствуют начавшееся реформирование форума АТЭС и признание ССТ в качестве “конструктивного механизма” либерализации в АТР. Этот вариант предполагает возможность сохранения основных принципов форума АТЭС в неприкосновенности, хотя нельзя исключать попытки развитых стран повысить роль и обязательность решений, отправить на “полку истории” принципы добровольности исполнения решений и “согласованной односторонней либерализации”. Этот сценарий было бы целесообразно максимально использовать в наших интересах, имея в виду долгосрочные позиции России в АТР.

5. Пятым сценарием развития интеграции в регионе может стать поэтапное формирование Сообщества АТЭС.

Кстати, первоначально АТЭС предполагалось именовать – “Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сообщество”. Однако тогда многие посчитали, что это название создаст впечатление “намерения АТЭС двигаться по пути развития модели Европейского союза”⁷.

Представляется, что *первым шагом* на пути к Сообществу АТЭС станут усилия по созданию триединого формирования: Сообщество АСЕАН по безопасности, Экономическое сообщество АСЕАН и Социально-культурное сообщество АСЕАН.

Это объединение рассматривается экспертами Ассоциации как центральное звено региональных политico-экономических процессов. Ключевыми направлениями в его становлении будут совершенствование зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), строительство к 2015 г. Экономического сообщества Ассоциации и одновременное развитие диалогового партнерства в формате АСЕАН+3. Видимо на этом этапе восточноазиатским саммитам будет отводиться роль в разработке политической и экономической идеологии "Восточноазиатского сообщества". Сегодня среди членов АСЕАН и участников ВАС пока нет полного единства в выборе инструментов для развития такой интеграционной структуры.

Вторым шагом будет стремление к "Восточноазиатскому сообществу", компонентом которого может стать зона свободной торговли в Восточной Азии (ВАЗСТ).

Серьезным шагом в этом направлении стал первый Восточноазиатский саммит в Куала-Лумпуре (Малайзия, декабрь 2005 г.). Целью встречи являлась попытка обсудить возможность создания ВС.

В ней приняли участие 12 членов АТЭС. Отсутствие на встрече представителей американского континента свидетельствовало о растущей "конкуренции" между США и Китаем, а не участие России (оно было ограничено гостевым приглашением) объяснялось скорее политическим маневрированием, чем экономической целесообразностью.

Базисом для ВС на первом этапе могут послужить Сообщество АСЕАН и соглашения о свободной торговле АСЕАН с диалоговыми партнерами – Японией, Китаем и Республикой Корея – в формате "10+3" и "10+1", а в дальнейшем, на следующем этапе – ССТ АСЕАН с Австралией, Новой Зе-

ландией и Индией, то есть в формате АСЕАН+6 или ВАС. В случае расширения Восточноазиатского саммита возможно подключение двусторонних или региональных ССТ с участием других диалоговых партнеров АСЕАН. Видимо не случайно в январе 2007 г. на филиппинском саммите в Себу прозвучал асепанский призыв к партнерам заключать ССТ с Ассоциацией.

Завершение формирования ВАЗСТ приведет к появлению в мировой экономике трех региональных блоков:

- европейского (ЕС),
- американского (НАФТА, расширенная со временем до ФТАА – Всеамериканской зоны свободной торговли),
- восточно-азиатского (ВАЗСТ).

Хорошо это или плохо для будущей экономики?

Единого мнения нет. Некоторые исследователи считают, что подобная расстановка сил — наихудший сценарий мирового экономического развития, так как он неизбежно приведет к конфликтам между блоками. По мнению других аналитиков, подобный процесс в эпоху глобализации, усиления взаимозависимости и дополняемости экономик позитивно скажется на мировой экономике, на либерализации и расширении многостороннего сотрудничества.

Создание ВАЗСТ и eventually Восточноазиатского сообщества послужит основой для *третьего шага* – формирования зоны свободной торговли в АТР.

Совместное заявление министров иностранных дел и торговли членов АТЭС (2006 г.) разделяет "мнение Делового консультативного совета (ДКС) АТЭС, что настало время Форуму серьезно взглянуть на более эффективные пути торговой и инвестиционной либерализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе". В этой связи они поручили "старшим должностным лицам

предпринять усилия по дальнейшему изучению путей и средств по содействию региональной экономической интеграции, включая такой долгосрочный проект как зона свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе".

Такое "мнение" можно расценить как прямое разочарование лидеров регионального бизнеса дохийским раундом переговоров в рамках ВТО и сомнением в возможностях дальнейшей многосторонней либерализации. С другой стороны, реанимация американцами идеи ЗСТАР (впервые она прозвучала в 2004 г. в Чили) является свидетельством беспокойства за судьбу "тихоокеанской" концепции развития из-за растущей потенциальной угрозы сужения своего экономического влияния в регионе. Неконтролируемое распространение двусторонних и региональных ССТ в АТР может подорвать многостороннюю торговую систему, что противоречит интересам США.

Эксперты подсчитали, что "создание ВАЗСТ обойдется США экспортными потерями в 25 млрд. долл. ежегодно".

Американцы считают, ЗСТАР может в некоторой степени нивелировать негативный эффект так называемой "чаши спагетти" при применении правил происхождения товара. Они полагают, что в случае реализации этой идеи и успешного внедрения разрабатываемых в настоящее время в рамках АТЭС соответствующих общих критерииев, двусторонние и региональные ССТ окажутся "под зонтиком" единой зоны свободной торговли, что обеспечит управляемость интеграционными процессами. За этими планами просматривается давняя идея включить страны АТЭС в сферу действия НАФТА, которая функционирует под контролем США.

Планы Токио и Вашингтона (паназиатский – ВАЗСТ и тихоокеанский –

ЗСТАР) взаимодополняемы в принципе и увязываются с динамикой региональной экономической интеграции, но нельзя исключать возможной организационной и политической "неразберики". Например, не все члены АСЕАН являются участниками АТЭС, в то же время вопрос отмены моратория на членство пока не решен.

Все же можно предположить, что возникновение ЗСТАР – окажется важным шагом на пути к созданию Сообщества АТЭС. Это потребует трансформации Форума в другую интеграционную структуру, которая может объединить страны двух континентов и обеспечить достижение "богорских целей".

Этот сценарий, в целом, отражает суть асепановского последовательного и эволюционного подхода к развитию интеграционных процессов. Он не исключает возможности параллельного развития или ускоренного продвижения одного из них. Многое будет зависеть от политico-экономических условий, которые могут служить либо фактором торможения, либо, при наличии политической воли, фактором прогрессивного и последовательного сближения стран АТР.

Но в любом случае *за форумом АТЭС сохранится роль регионального координатора и механизма сближения курсов национальной экономической политики членов этого объединения, в том числе в области ССТ*.

Следует учитывать, что предлагаемые сценарии могут быть реализованы в условиях безкризисного развития.

В случае возникновения мирового экономического кризиса или коллапса переговоров в рамках ВТО в АТР возникнет иная, отличная от рассматриваемой, политico-экономическая ситуация.

Сценарии здесь могут быть самые разнообразные.

Например, в случае экономических неурядиц в США есть вероятность того, что произойдет усиление восточноазиатского вектора. Это будет вызвано снижением активности АТЭС, где США играют ключевую роль “настройщика” торгово-экономической либерализации. Страны азиатской части Тихого океана, то есть Восточной Азии, еще теснее “сомкнут” свои ряды вокруг диалогового партнерства АСЕАН и Восточноазиатского саммита, как политических и экономических механизмов интеграции.

При развитии такого сценария, сближение Японии, Республики Кореи и Китая, несмотря на неизбежность их соперничества за лидерство в регионе, пойдет более быстрыми темпами. Очевидно произойдет усиление китайского вектора.

Противовесом Китаю в этом случае будут выступать триумвират в составе Японии, Австралии и Новой Зеландии, а также Евросоюз и Индия, вступление в АТЭС которой лишь вопрос времени и отмены моратория на членство в этом объединении.

Возможно также повышение активности латиноамериканских стран-участ-

ников АТЭС к сближению со странами Восточной Азии, если кризис в США разрушит создаваемую американцами систему всеамериканской зоны свободной торговли.

Естественно, что возможный кризис в США мгновенно распространится на всю мировую экономическую систему.

Это негативно отразится на экономическом развитии стран АТР, экспорт которых в большинстве своем ориентирован на американский рынок. Поэтому взятый многими странами региона курс на диверсификацию торгово-экономических связей и заключение соглашений о свободной торговле может оказаться тем “спасательным жилетом”, который позволит преодолеть неизбежные политические и экономические издержки. В этой ситуации форум АТЭС как коллективный и консультативный механизм, регулирующий взаимодействие стран АТР, может быть востребован как инструмент адаптации региона к новым условиям интеграции.

Позитивный опыт в этом есть.Никто из стран Юго-Восточной Азии, пострадавших во время финансового кризиса 1997–1998 гг., не вышел из состава форума АТЭС.

Итак, в настоящее время в АТР созданы два интеграционных механизма. Один из них – “АСЕАН плюс” или диалоговое партнерство, другой – АТЭС (21 экономика). Третий – находится в стадии формирования – Восточноазиатский саммит или АСЕАН+6. Отношения между ними флюидные и не отличаются признаками консолидации. Но их объединяет один общий фактор – фактор АСЕАН. Поэтому от Ассоциации во многом зависит дальнейшее политическое и экономическое развитие АТР.

Учитывая эти обстоятельства, а также быстро прогрессирующие темпы интеграции, российская внешнеполитическая линия в АТР должна постоянно иметь pragmatический, гибкий и дифференцированный характер, направленный на использование уникального геополитического положения России и наращивание присутствия в АТР. Иная политика неизбежно приведет к экономической “маргинализации” и, как следствие, выдавливанию России с региональной политической арены со всеми негативными последствиями для внутреннего развития.

Необходимо исправлять нынешнюю ситуацию, при которой, например, в 2006 г. на "экономики" АТЭС приходилось лишь 18% российской внешней торговли, а доля России в совокупном товарообороте стран АТР (за вычетом Китая, Индии и Вьетнама) составляет менее 1%.

Перед Россией стоит важнейшая задача по выработке концепции выгодного нам интеграционного взаимодействия со странами региона, что включает выбор между поддержкой восточноазиатского регионализма и восточноазиатской зоны свободной торговли. Это объективно ведет к переговорам о ССТ Россия – АСЕАН и эвентуальному подключению к формату АСЕАН+3, либо содействием тихоокеанскому регионализму и зоне свободной торговли в АТР в рамках АТЭС.

При этом речь идет не о подыгрывании Токио, Пекину или Вашингтону, а об использовании их соперничества в интересах России, усиления ее позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В целом задача состоит в том, чтобы, максимально используя существующие интеграционные экономические объединения, в первую очередь АТЭС, добиться ощутимых дивидендов для России в экономическом и геополитическом смыслах.

Примечания

¹ Декларация лидеров АТЭС 1994 г. П. 6. Богор. Индонезия.

² The Times. 4 November. 1994; The Straits Times. 17 November. 1994.

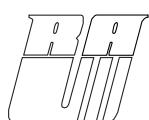
³ Заявление 30-го заседания Тихоокеанской конференции по торговле и развитию (ПАФТАД). 21 февраля 2005 г. Гавайи (США).

⁴ www.aseansec.org Joint Statement of ASEAN-CHINA Commemorative Summit. October 30. 2006. Nanning, China. P. 1.

⁵ www.aseansec.org Joint Media Statement of the Thirteenth Consultations between the ASEAN Economic Ministers and the Minister of Economy, Trade and Industry of Japan (AEM-METI). P. 1. Kuala Lumpur. 23 August 2006.

⁶ www.aseansec.org

⁷ Hew D. Roadmap to an ASEAN Economic Community. ISEAS. Singapore, 2005. P. 32.

**БОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER** <http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

Сотрудничество государств в борьбе с наркоманией в рамках Совета Европы

Илья Кузнецов

Частичные соглашения как международно-правовая форма сотрудничества государств по специальным вопросам появилась в праве Совета Европы в 1951 г. в связи с принятием Комитетом министров Совета Европы на 9-ой сессии, проходившей 2 августа 1951 г., Резолюции “Частичные соглашения”¹ (далее – Резолюция 1951 г.).

Руководствуясь положениями ст. 20 а Устава Совета Европы, Комитет министров принял Резолюцию, в которой предложил государствам новую форму сотрудничества. Справедливо полагая, что существуют вопросы или проблемы, представляющие интерес для многих или некоторых, но не для всех членов Совета Европы, эта региональная международная организация предоставила государствам возможность работать над интересующими их вопросами в рамках Совета Европы при условии, что правовой основой их взаимодействия по специальным вопросам будут так называемые “частичные соглашения”.

“Частичный” характер соглашений был обусловлен тем, что в них могли, но не обязаны были, участвовать как все, так и часть государств-участников Совета Европы. При этом вступление в силу частичного соглашения не было обусловлено сдачей определенного числа ратификационных грамот.

Любые предложения о сотрудничестве на основании частичного соглашения необходимо было представить Комитету министров для принятия решения об утверждении или отклонении проекта этого акта.

Таким образом, изначально частичные соглашения рассматривались как правовое основание для функционирования внутри Совета Европы форумов по обсуждению вопросов, актуальных для некоторого числа государств-членов этой организации.

Первые частичные соглашения были представлены на рассмотрение Комитета министров Совета Европы в 1956 и 1959 гг. и касались сотрудничества в области финансов (учреждение Банка развития Совета Европы), а также социальной сфере и сфере здравоохранения.

Два первых частичных соглашения стали экспериментальной платформой, успех которой привел к тому, что в 80–90-е годы XX в. было принято 9 из 14 частичных соглашений, действующих в настоящее время.

Этот процесс был также обусловлен ростом числа государств-членов Совета Европы, особенно в 90-е годы, а также тем, что такие проблемы как распространение наркотиков, помощь инвалидам, борьба с коррупцией и многие другие стали носить транснациональный характер.

Совет Европы участвует в борьбе с незаконным употреблением и оборотом наркотических средств в рамках деятельности группы сотрудничества, известной как Группа “Помпиду”.

Группа была создана в 1971 г. по предложению президента Франции Жоржа Помпиду как межправительственная организация, участниками которой стали 7 государств: Франция, Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Соединенное Королевство. Эти государства были объединены общей целью: бороться с наркотрафиком и наркозависимостью.

В настоящее время в работе Группы участвует 35 государств*, в том числе, Российская Федерация, присоединившаяся к соглашению в 1999 г.

Участником Группы является также Европейская Комиссия. С Группой сотрудничают Албания, Латвия и Украина. В некоторых программах и по принципу *ad hoc* в работе Группы участвуют США и Канада.

Группа “Помпиду” прошла в своем развитии три основных этапа:

1. Период работы как межправительственная организация с 1971 по 1979 г.

2. Изменение правового статуса в 1980 г., когда Группа начала работать в рамках Совета Европы, войдя в состав Генерального директората по социальной сплоченности (*DGII III*).

Целью Группы стала обработка информации, которая позволила бы осуществлять эффективный мониторинг за рас-

пространением и употреблением наркотиков на территории государств-участников соглашения.

3. Присоединение к группе государств Центральной и Восточной Европы, которое началось с 1999 г., а также государств-членов Совета Европы, например, США и Канады.

В настоящее время миссия Группы определена следующим образом: содействие развитию в государствах-участниках современной, многоплановой, эффективной и обоснованной политики, которая позволила бы объединить три составляющих: политику, практику и науку для выработки и применения на местах программ по борьбе с наркотиками².

Для достижения поставленной цели Группа использует два принципа:

- принцип гибкости подходов;
- способность быстро адаптировать свою работу к современным условиям.

Применение этих принципов позволяет Группе работать со всеми структурами, участвующими в борьбе с наркоманией: органами здравоохранения, социальной сферы, образования, юстиции, охраны правопорядка, а также службами, занимающимися вопросами спорта и молодежи. Гибкость ее работы отражается в многообразии применяемых методов – от создания систем мониторинга ситуации в крупных городах до учебных программ. Благода-

* Государства-участники Группы “Помпиду”: Австрия, Азербайджан, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Исландия, Италия, Кипр, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Швейцария, Эстония.

ря этому Группа есть основа для осуществления скоординированных действий в рамках всей Европы³.

Группа также играет роль форума, в рамках которого министры, должностные лица, эксперты и специалисты взаимодействуют, обмениваются информацией и практическим опытом в борьбе с незаконным употреблением и оборотом наркотических средств.

Применяя в работе многопрофильный подход, эта организация уже более 30 лет является своеобразным мостом между учеными, практиками, политиками, занимающимися проблемами наркомании, а также между этими специалистами и гражданским обществом, между государствами-членами Совета Европы и остальными государствами.

Группа проводит различные учебные мероприятия в поддержку программ профилактики наркомании и реабилитации наркозависимых, разрабатывает учебные программы и пособия для учебно-информационных центров Совета Европы в двенадцати странах⁴.

В условиях меняющейся ситуации с наркоманией на европейском континенте Группа выполняет три основные функции:

- продвижение новаторских подходов в решении проблем наркомании;
- стимулирование сотрудничества государств-участников соглашения;
- выполнение координирующей роли.

Группа “Помпиду” действует в соответствии с общими задачами в области борьбы с наркоманией и наркотрафиком, которые закреплены в декларации конференции министров Группы в 2000 г.⁵.

В декларации министры подчеркнули, что злоупотребление наркотиками по своей природе и последствиям представляет серьезный риск для здоровья и благополучия потребителей наркотиков, их семей и общества в целом и

подвергает серьезной опасности процесс развития молодых поколений и достижения ими самостоятельности. Это снижает чувство достоинства и удовлетворения от жизни у тех, кто страдает от данного явления, и способствует их социальному отвержению.

Доходы от изготовления наркотиков, их производства и распространения, а также отмывание связанных с ними денег и другие незаконные действия затрагивают экономику, способствуют преступности и порождают тревогу и чувство утраты безопасности у населения.

В настоящее время особое внимание привлекает проблема интеграции в общество лиц, употребляющих наркотики. Существуют различные подходы, применяемые некоторыми европейскими государствами в отношении различных форм сокращения социальных рисков, обеспечения контакта наркоманов с медицинскими службами и местными службами социальной поддержки в качестве первого шага в их реабилитации, а также инициатив, направленных на продвижение научной оценки новых подходов.

Кроме того, возникают новые формы злоупотребления наркотиками, особенно среди молодых людей, связанные с появлением новых синтетических наркотиков, что указывает на недостаточное осознание острых и хронических рисков для здоровья. При этом распространение этих препаратов облегчается новыми средствами электронных коммуникаций.

В связи с этим необходимы:

- координация политики и стратегий в самом широком европейском и международном масштабе для обеспечения эффективности действий, проводимых на внутреннем уровне каждым государством, а также улучшения ситуации на глобальном уровне;

- строгое следование целям и принципам, определенным на 20-й Специальной Сессии ООН по наркотикам в июне 1998 г., а именно принципам разделения ответственности и партнерства, а также и стремление к выполнению обязательств, предусмотренных в Конвенциях ООН о контроле за наркотиками;
- выработка единых приоритетов на национальном уровне по реализации программ и деятельности, целью которой является сокращение спроса на наркотики: информирование, профилактика, сокращение рисков и неблагоприятных последствий для отдельных индивидуумов и всего общества, а также оценка эффективности этих программ;
- признание важности международного и регионального сотрудничества, осуществляемого международными, региональными правительственными и неправительственными организациями, а также профессионалами, работающими в этой сфере;
- осознание ценности субрегионального сотрудничества между соседними странами (например, такого, как существующее сотрудничество между Северными странами), нацеленного на распространение информации о наркотической ситуации и осуществляющей политики и, следовательно, на способствование научному подходу к проблемам и обмену методами работы внутри региона;
- стремление к интегрированному, сбалансированному и мультидисциплинарному подходу к проблеме наркотиков и всего комплекса связанных с ними вопросов;
- придание особого значения роли, которую играют новые электронные средства связи не только в отношении доступа к информации, содействующей производству и распространению наркотиков, но и как эффективные и интерактивные инструменты профилактики и как место для свободной дискуссии гражданского общества и экспертов при обсуждении подходов к проблеме наркотиков.
- осознание важности и необходимости расширения международного и регионального сотрудничества в борьбе с наркоманией и комплексом проблем, связанных

с этим явлением, прежде всего проблемой высокого спроса и распространения наркотиков;

- поддержка деятельности государств, а также международных универсальных и региональных организаций, направленной на создание механизма для мультидисциплинарных оценок риска в отношении психоактивных веществ, для разработки более обоснованной антинаркотической политики по контролю за наркотиками и мероприятий по профилактике и лечению;
- поддержка функционирования Группы "Помпиду" как мультидисциплинарного паневропейского форума для сотрудничества в противодействии злоупотреблению наркотиками и их нелегальному распространению, а также желания государств вовлечь службы общественного здравоохранения, образования, социальной политики, криминальной юстиции и охраны правопорядка в развитие мероприятий по профилактике и лечению, нацеленных на сокращение злоупотребления наркотиками и связанных с ним правонарушений и социального отторжения;
- поддержка разработки Меморандума о взаимопонимании с организациями и учреждениями, которые работают в данной области, чтобы развивать взаимодействие и избегать дублирования усилий, сфокусированных на сопоставимости данных и на возрастании научного сотрудничества. При этом подчеркивается важность обмена знаниями и опытом различных сетей и учреждений, работающих на европейском уровне;
- укрепление роли других международных, региональных и национальных организаций, а также других учреждений в противостоянии проблемам, связанным с наркотиками;
- осознание важности профилактики, особенно в школах, в семьях, в СМИ, а также в пределах и совместно с определенными целевыми группами, чтобы избегать и уменьшить злоупотребление наркотиками, поощрять лиц, зависимых от наркотиков, осуществлять реабилитацию, привлекая внимание к возможности проведения профилактических акций на рабочих местах;

- использование новых технологий (например, Интернет) в качестве инструмента для гражданского общества и экспертов в профилактической работе, информировании, мониторинге и сотрудничестве в деятельности, связанной с проблемой наркотиков, а также необходимость принимать соответствующие меры, чтобы противостоять неправильному употреблению этих технологий теми, кто распространяет наркотики;
- исследование и оценка новых подходов к профилактике, лечению, оказанию помощи и реабилитации лиц, зависимых от наркотиков, и стремление гарантировать, чтобы национальные органы власти и специалисты (эксперты) отдавали таким исследованиям приоритет;
- скорейшее установление контактов с лицами, злоупотребляющими наркотиками для облегчения их контактов со службами здравоохранения и социального обеспечения, даже в тех случаях, когда они сами не выражают желания освободиться от наркотиков. При этом службы помощи должны быть достаточно доступными, разнообразными и легко достижимыми для оказания помощи наркоманам;
- принятие мер, содействующих укреплению здоровья, профилактической активности и программам сокращения риска в отношении ВИЧ-инфекции, гепатитов и других инфекционных болезней;
- осознание важности деятельности неправительственных учреждений и организаций в оказании помощи лицам, злоупотребляющим наркотиками, и в профилактике зависимости от наркотиков. В связи с этим необходимо поддерживать действия этих органов, стремиться улучшать сотрудничество между ними и компетентными властными структурами и продолжать вовлекать их в деятельность Группы "Помпиду" для обмена опытом и знаниями, а также распространение современных методов практической деятельности;
- усиление сотрудничества в сфере юстиции в мероприятиях, направленных против распространения наркотиков и отмывания денег, и необходимость взаимодействия судебных, полицейских и таможенных органов в области противодействия нелегальному распространению наркотиков, включая создание эффективно работающих государственных структур и необходимой для этого законодательной базы;
- поддержка усилий, направленных на борьбу со связанный с наркотиками организованной преступностью и коррупцией, необходимость признания общих подходов и создание общих механизмов для решения этих проблем с учетом национального суверенитета;
- сотрудничество с химической промышленностью для борьбы с производством и изготовлением нелегальных наркотиков. При этом необходимо требовать от них проявления особой бдительности в отношении торговли прекурсорами и химикалиями, а также информирования властей в случаях подозрительных сделок;
- поощрение деятельности правительства, предпринимающих действенные меры по борьбе с незаконной торговлей психотропными веществами для контроля за выписываемыми рецептами и злоупотреблением этими лекарствами;
- укрепление сотрудничества между национальными, региональными и местными службами здравоохранения, социальной помощи, образования и системой криминальной юстиции;
- поддержание усилий, направленных на обеспечение социального единства и предоставление возможности лицам, злоупотребляющим наркотиками, жить в обществе;
- распространение информации об успешных методах усиления социальной интеграции лиц, страдающими от наркозависимости.

Перечисленные задачи являются основой для выработки Программы, которая составляется каждые три года постоянными представителями государств в Группе, и утверждается на конференциях министров, принимающих участие в работе Группы.

В Программе определяются направления деятельности, конкретные мероприятия и проекты, их цели, формы проведения, рабочие группы, кото-

рые будут ими заниматься, срок реализации и необходимое финансирование.

Так, в соответствии с новой Программой, выработанной на 2007–2010 гг., борьба с наркоманией должна включать использование:

- интернета, СМС и других новых технологий для совершенствования современных способов предупреждения злоупотребления наркотиками;
- ориентацию специального лечения не только на закоренелых наркоманов, но и на молодых людей 18–25 лет, употребляющих наркотики эпизодически;
- изучение этических проблем, связанных с тестированием по выявлению приема наркотиков в школах;
- укрепление сотрудничества в уголовно-правовой области между силами правопорядка, социальными службами и органами здравоохранения.

Группа осуществляет свою деятельность на четырех уровнях:

- на уровне министров.

Один раз в три года Группа проводит конференцию, в работе которой принимают участие министры государств-участников соглашения, ответственные за круг вопросов, являющихся предметом деятельности Группы.

Конференция проходит в государстве, которое председательствует в Группе.

В 2006 г. конференция проходила во Франции. Поскольку с 2007 по 2010 г. в Группе председательствует Польша, следующая конференция пройдет в этой стране.

Цель работы конференции – выработать основные направления работы Группы на ближайшие три года и сформулировать ее приоритеты на этот период.

Кроме того, в рамках конференций осуществляется следующая деятельность:

- сбор информации о проблемах, потребностях и опыте, возникших или приобретенных за прошедшие три года в целом или по конкретным направлениям;
- выявление этических проблем, а также проблем, связанных с обеспечением и защитой прав и свобод человека для последующей переадресации изуче-

ния этих проблем соответствующей рабочей группе;

- обмен практическими навыками, приобретенными за прошедший период;
- обсуждение достижений в области соединения политики, практики и науки для борьбы с наркотиками;
- прогресс в области сотрудничества между различными категориями лиц, чья деятельность связана с проблемой наркотиков (ученых, врачей, политиков и т.д.);
- прогресс в области сотрудничества между государствами-членами Совета Европы и государствами-неучленами этой организации;
- прогресс в области координации действий между различными международными организациями и Советом Европы;
- прогресс в области сотрудничества по правовому и внеправовому вопросам⁶.

Кроме того, конференция рассматривает отчет о выполнении Программы, выполненной за истекшие 3 года.

Последняя конференция министров состоялась в 2006 г. На конференции, в частности, отмечалось, что сегодня сформировались такие понятия, как “наркогенная культура” и “клубные наркотики”. На первый план выходят синтетические наркотики типа “Экстэзи”, популярные среди молодежи, распространяемые вочных клубах и на дискотеках. Учитывая эту ситуацию, Группа сделала акцент на работу с молодежью.

Выступая перед собравшимися представителями 35 государств-членов Группы, заместитель Генерального Секретаря Совета Европы Мод де Бур-Букикио подчеркнула, что “молодые люди должны восприниматься не только как мишень злоупотреблений, но и как участники работы по профилактике наркомании”⁷.

- на уровне “постоянных корреспондентов”, а фактически постоянных представителей, назначаемых государствами-участниками соглашения для работы в Группе.

Постоянные представители объединены в Ассамблею, которая работает в форме пленарных заседаний, проводимых два раза в год. Ассамблея – это форум для обмена информацией, обсуждения актуальных вопросов и проблем, связанных с наркотрафиком и употреблением наркотиков, а также деятельности Группы в целом или ее взаимодействием с конкретными государствами.

Руководящим органом Ассамблеи является Бюро постоянных представителей, в состав которого входят председатель, вице-председатель, а также постоянные представители.

Бюро выполняет роль координатора работы постоянных представителей, а также выступает инициатором внесения изменений, дополнений или усовершенствований в работу Ассамблеи и ее членов в рамках общей стратегии и полномочий Группы. Заседания Ассамблеи проводятся четыре раза в год.

Бюро также выполняет следующие функции:

- организация регулярных встреч постоянных представителей в формате форума для открытой дискуссии и выработки решений (позиций), не имеющих обязательной силы;
- выработка предложений по Программе Группы;
- оценка результатов конкретных мероприятий, проведенных Группой;
- подготовка и утверждение документов, направляемых конференции министров;
- выборы постоянных представителей на должность руководителей рабочих групп и, следовательно, координаторов соответствующих направлений работы Группы;
- мониторинг прогресса в работе Группы (в настоящее время по проектам, определенным в Программе на 2007–2010 гг.);
- обеспечение взаимосвязи деятельности Группы и соответствующих органов государств-участников для выработки координированной политики и практики как внутри конкретного государства-участника, так и между ними в целом⁶.

– на уровне экспертов–членов рабочих групп.

Рабочие группы появились в Группе в 2003 г. по решению конференции министров.

Было создано 6 рабочих групп, каждая из которых занималась определенной проблемой: профилактикой, лечением, уголовно-правовыми вопросами, исследовательской работой, вопросами этики и пресечением путей доставки наркотиков через аэропорты.

Однако в соответствии с Программой на 2007–2010 гг. количество рабочих групп увеличивается до 7, которые условно делятся на две группы: первая включает группы, занимающиеся решением конкретных проблем наркотрафика и наркозависимости (профилактика, лечение, уголовно-правовые вопросы и пресечение путей доставки наркотиков через аэропорты), а вторая – вопросами, возникающими в связи с решением проблем наркотрафика и наркозависимости (этика, права и свободы человека, общие вопросы).

Все рабочие группы объединены двумя целями: обеспечение обмена информацией и мнениями между специалистами, учеными и другими заинтересованными лицами, а также выработка и развитие единых стандартов.

Как правило, рабочие группы собираются два раза в год под председательствованием одного из постоянных представителей. В заседаниях рабочих групп могут участвовать эксперты, назначаемые компетентными органами государств-членов.

Основные направления работы рабочих групп сводятся к следующим:

- разработка оптимальных способов и методов взаимодействия с различными структурами внутри Совета Европы;
- обеспечение информацией о приобретенном опыте, последних разработках, проблемах и достижениях в решении конкретных практических вопросов;
- подготовка ежегодных отчетов о работе группы;
- предложение тем для будущих исследований, направлений работы и т.д.⁶.

– на уровне секретариата – группой сотрудников Секретариата Совета Европы, которые занимаются подготовкой заседаний на всех уровнях и выполняют другие административные обязанности под контролем Председателя Группы и, в случае необходимости, приглашенных экспертов.

– Кроме того, работа в рамках Группы ведется **по проектам**.

Программа определяет проекты, которыми Группа будет заниматься следующие три года. Эти проекты касаются:

- двустороннего сотрудничества,
- проведения пилотных семинаров,
- обучающих тренингов и других мероприятий.

Цель проектов – выработка эффективных способов решения современных проблем, возникающих в соответствующих областях.

Особое значение имеют проекты двустороннего сотрудничества, в рамках которых Группа ведет работу в тесном взаимодействии с государственными органами, правозащитными организациями и иными структурами государства-участника, чья деятельность связана с борьбой с распространением наркотиков и их употреблением.

Начиная с 1999 г., Россия также активно сотрудничает с Группой “Помпиду”, являясь одной из немногочисленных стран постсоветского пространства, которая участвует в работе данной организации.

Признавая основными направлениями работы профилактику и снижение потребления наркотиков, Россия также делает акцент и на пресечении наркоторговли, трафика сырья, наркотических препаратов, психотропных веществ и их прекурсоров (химических реагентов, участвующих в любой стадии производства токсического химиката).

С созданием в России в 2003 г. Федеральной службы по контролю за

наркоторговлей (ФСКН) деятельность государства в этой области сделала большой шаг вперед. Основная работа ведется в сфере профилактики наркомании и наркопреступности, взаимодействия с социальными службами, проведения различных акций.

На сегодняшний день в России реализуется более 300 программ, проектов и мероприятий в рамках деятельности Совета Европы, направленных, прежде всего, на первичную профилактику. Для достижения поставленной цели на территории России параллельно началась реализация трех пилотных проектов, смысл которых заключается в том, чтобы на трех разных территориях отработать три разных метода профилактики. При выборе методов и регионов были приняты во внимание социально-экономические условия.

В Екатеринбурге была запущена программа “Сеть поддержки по профилактике наркомании для родителей и специалистов”, реализованная на территории Уральского федерального округа в 2004–2006 гг. Главной целью проекта стало создание основы для “Виртуального ресурсного тренинг-центра”, который станет платформой для контактной сети проведения обучения, предоставления консультационных услуг и услуг по взаимопомощи для родителей и специалистов.

В индустриально развитой Челябинской области, где высока активность организаций некоммерческого сектора, было решено развивать группы взаимопомощи – направление достаточно новое и не так широко распространенное в России. Этот проект носит название “Группы взаимопомощи”.

В экономически бедном регионе – Курганской области – было решено провести серию тренингов для специалистов и волонтеров, занимающихся профилактикой наркомании. Проект называется “Тренинги для специалистов и волонтеров”.

Реализация указанных проектов должна завершиться достижением следующих результатов:

- созданием контактной сети по профилактике наркомании для специалистов и родителей (группу специалистов, занимающихся данной проблематикой на территории трех pilotных регионов, а возможно и шире);
 - разработкой методологии реализации трех pilotных проектов (методические пособия по созданию веб-сайтов профилактической направленно-
- сти, по развитию групп взаимопомощи и по проведению тренингов);
- созданием веб-сайта для информирования населения и специалистов, содействия расширению контактной сети, то есть той информационной и ресурсной базы, которая при получении дополнительного финансирования станет основой “Виртуального ресурсного тренинг-центра”.

Таким образом, Группа “Помиду” – пример успешного взаимодействия государств-членов Совета Европы, который убедительно доказывает не только эффективность сотрудничества в формате частичного соглашения Совета Европы, но и реальную возможность результативно бороться с транснациональными проблемами.

Примечания

- ¹ Резолюция Комитета министров Совета Европы (51)62 от 2 августа 1951 г. “Частичные соглашения”//[http://www.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Res\(51\)62](http://www.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Res(51)62)
- ² Connecting research, policy and practice – Lessons learned, challenges ahead – Proceedings, Strategic conference, Strasbourg, 6–7 April 2004//<http://www.pompidou.coe.int>
- ³ Research on drugs and drug policy from a European perspective, – Selected readings from the 15th International Conference of the European Society for Social Drug research (ESDD), 2005//<http://www.pompidou.coe.int>
- ⁴ Development and testing of an exit from treatment form for clients in drug abuse treatment – Project of the Group of experts in epidemiology of drug problems: final report, December 2000//<http://www.pompidou.coe.int>
- ⁵ Политическая декларация министерской конференции Группы “Помиду”. Синтра (Португалия). 12–13 октября 2000 г. //<http://www.narko.ru/ru/docs/pompidu.php>
- ⁶ Официальный сайт Группы “Помиду”:http://www.coe.int/T/dg3/pompidou/Default_en.asp
- ⁷ http://www.coe.int/T/dg3/pompidou/Default_en.asp

Сотрудничество Казахстана и Запада в сфере энергетики

Леонид Гусев,
кандидат исторических наук

История становления нефтегазового комплекса в Казахстане

Нефтедобывающий сектор экономики Казахстана является основной и наиболее динамично развивающейся отраслью. Он обеспечивает значительную часть национального валового продукта, бюджетных доходов и валютных поступлений в страну.

За годы независимости нефтегазовый сектор вместе с национальной экономикой испытал все трудности переходного периода и рыночных реформ, пережил последствия мировых экономических кризисов. В отрасли произошли кардинальные структурные преобразования, радикальные реформы в системе управления.

У казахстанской экономики отсутствовали достаточные финансовые ресурсы для освоения углеводородных богатств. Политика привлечения иностранных инвестиций, начатая в 2000 г., оказалась правильной.

На сегодняшний день, к началу 2007 г., общая стоимость проектов подписанных соглашений в нефтегазовой отрасли без учета приватизационных проектов оценивается более чем в 40 млрд. долл.

Партнерские связи с иностранными компаниями приносят в Казахстан не только инвестиции, но и помогают

становлению на мировом нефтяном рынке.

Однако наряду с положительными моментами привлечения инвестиций и иностранных партнеров в нефтяной бизнес Казахстана нужно отметить и недостатки данной политики.

Зачастую иностранные компании не добросовестно выполняют свои контрактные обязательства, не всегда с пониманием относятся к проблемам регионов, где осуществляют свои проекты. Компании не используют местные трудовые ресурсы, не уделяют внимания социальной сфере, практикуют размещение на сторону заказов по материально-техническому и продовольственному обеспечению, не заинтересованы в инвестировании в нефтяное машиностроение, развитие сервисного обслуживания, нефтепереработку и нефтехимию, социальную инфраструктуру и т.д.

При этом в Казахстане появляются и собственные инвестиционные возможности: отечественные инвесторы, готовые направлять свои капиталы в перспективные проекты. Доля иностранного капитала сократилась до половины общего объема инвестиций.

Это означает, что у Казахстана появились достаточно мощные финансовые источники для финансирования крупных проектов собственными силами. Все это предполагает необходимость изменения стратегии развития нефтегазового сектора экономики Казахстана.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность нефтегазового сектора, наряду с *Конституцией* и *Гражданским кодексом* стали законы *“О недрах и недропользовании”*, *“О нефти”*, *“О налогах и других обязательных платежах в бюджет”*, *“О таможенном деле”*, *“Об инвестициях”*.

Существенно усилены позиции государства в сфере соблюдения недропользователями экологических и природоохранных требований.

Так, в закон введено новое положение, согласно которому при возникновении угрозы жизни и здоровью людей недропользователь обязан приостановить работы до тех пор, пока не будут созданы безопасные условия, а угроза предотвращена.

Учтены вопросы регулирования обстоятельств по использованию попутного и природного газа при эксплуатации месторождения.

В законодательстве Национальной компании предоставлено право представлять государственные интересы в нефтегазовых контрактах через обязательное долевое участие в размере не менее 50% (п. 7 раздел 2 “Правил представления государственных интересов Национальной компанией в контрактах с подрядчиками, осуществляющими нефтяные операции, посредством обязательного долевого участия в контрактах” от 29 июня 2002 г. № 708).

В последних изменениях и дополнениях была дана поправка в ст. 71 Закона *“О недрах и недропользовании”*, дающую государству приоритетные положения на выкуп права недропользования. При этом следует заметить, что

государство принимает на себя обязательства покупать долю по той цене, которая была предложена другими покупателями.

С 1 января 2005 г. действуют изменения и дополнения в Налоговый кодекс, изменяющие практику налогообложения недропользователей. Основное концептуальное нововведение – рентный налог на экспорт нефти.

Ключевую роль в республиканской нефтедобыче играют 7 компаний, добывающих почти 86% казахстанской нефти.

Безусловное лидерство принадлежит СП *“Тенгизшвройл”*, объемы добычи которого сопоставимы с суммарным показателем трех наиболее крупных совместных предприятий: ОАО *“Мангистаумунагаз”*, *“Разведка Добыча “КазМунайГаз”* и *Karachaganak Petroleum Operating B.V.*

Помимо лидирующей *“семерки”* более 1 млн. т нефти в год добывают ЗАО *“Тургай Петролеум”* и АО *“Каражанбасмунай”*.

Замыкает первую *“десятку”* нефтедобывающих компаний СП *“Казгермунай”*.

Государственной компанией является только национальная компания *“КазМунайГаз”*, созданная Указом Президента Республики Казахстан от 20 февраля 2002 г. № 811 *“О мерах по дальнейшему обеспечению интересов государства в нефтегазовом секторе экономики страны”*.

Компания была создана для повышения уровня обеспечения и защиты интересов Республики Казахстан в нефтегазовом секторе экономики страны за счет слияния закрытых акционерных обществ *“Национальная нефтегазовая компания “Казахойл”* и *“Национальная компания “Транспорт нефти и газа”*.

С февраля 2002 г. в состав НК *“КазМунайГаз”* входит *“КазТрансГаз”*, который контролирует основную сеть транспортировки газа Казахстана, протяженностью более 10 тыс. км с годовой пропускной способностью до 190 млрд. куб. м.

Потребители газа на внутреннем рынке: население и промышленность (крупные металлургические предприятия, такие как Соколовско-Сарбайский горнообогатительный комбинат, Донской ГОК, Актюбинский завод ферросплавов, МАЭК, химические и энергетические объекты и другие.

“КазМунайГаз” планирует увеличить объемы международного транзита и внутренней транспортировки природного газа по системе магистральных газопроводов Республики.

Национальная компания “КазМунайГаз” призвана решать наиболее серьезные проблемы отрасли и защищать государственные интересы в стратегически наиболее важной отрасли экономики страны.

В I кв. 2005 г. “КазМунайГаз” (КМГ) увеличила добычу нефти и газоконденсата на 9,7% до 2,241 млн. т.

За январь-май 2005 г. добыча нефти и газового конденсата увеличена на 8,9% до 3 млн. 799 тыс. т.

Прирост добычи нефти был обеспечен за счет применения новых интенсивных технологий.

За исключением компании “Разведка Добыча “КазМунайГаз” (РД КазМунайГаз”) все основные нефтедобывающие компании Казахстана имеют иностранных инвесторов.

Эта ситуация отражает политику государства максимально широко привлекать к развитию отрасли зарубежные капиталы и всемерно использовать опыт и технологии ведущих нефтедобывающих компаний мира для оптимизации использования невозобновляемых ресурсов недр.

В настоящее время значительных инвестиций требуют потенциальные возможности, открывающиеся в связи с освоением морских месторождений Каспийского моря.

По оценкам казахстанских и иностранных экспертов, капитальные суммарные затраты составят около 160 млрд., из ко-

торых около 10 млрд. долл. должно быть вложено на начальном этапе разведки и оценки месторождений.

В настоящее время доли американских *ChevronTexaco* и *ExxonMobil* национальной нефтегазовой компаний “КазМунайГаз” составляет 20%. Компания увеличивает свою долю в нефтегазовом секторе.

В мае 2005 г. “КазМунайГаз” купил 8,33% доли в Кашагане у покинувшей проект британской *BG* за 913 млн. 142 тыс. долл. *BG* принадлежало 16,67% в проекте².

В июле 2005 г. появилась информация, что вокруг Национальной компании “КазМунайГаз” разгорается борьба различных сил за использование ее возможностей в своих целях: инвесторы рассчитывают приобрести акции ее дочернего подразделения, чтобы получить выгоду от быстро развивающегося нефтегазового комплекса Казахстана, а бюрократические круги намерены привлечь компанию для решения внутриполитических задач.

Разнообразные новости и слухи о серьезных намерениях властей в отношении КМГ с тех пор поступают из различных источников.

Диапазон возможных преобразований весьма широк: от передачи “КазМунайГаз” в распоряжение гигантского суперхолдинга наряду с активами других национальных компаний Казахстана до продажи 20% акций КМГ частным лицам.

Получение доли в компании гарантирует частному акционеру стабильно высокие прибыли благодаря привилегированному положению КМГ в Казахстане.

В настоящее время казахстанские власти продолжают выверять стратегию государства в отношении государственного сектора в нефтегазовом комплексе.

Сотрудничество Казахстана со странами Запада в энергетической сфере

Для Казахстана в его стратегическом партнерстве с Европейским союзом энергетический фактор является одним из важнейших.

Сегодня Казахстан экспортирует в страны Европы энергоресурсы на сумму, превышающую 10 млрд. долл.

В основе энергетического сотрудничества – безопасность энергопоставок, углубление и расширение маршрутов транспортировки казахстанских углеводородов.

Географическое положение Казахстана обуславливает необходимость строительства целой сети экспортных трубопроводов через территории сопредельных государств. Сегодня казахские энергоносители поставляются на зарубежные рынки сбыта по нефтепроводу Каспийского трубопроводного консорциума, трубопроводу Атасу-Алашанькоу.

Казахстан присоединился к проекту **Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД)**.

Казахстанская сторона также рассматривает проект трубопровода **Одесса – Броды – Плоцк (ОБП)** в контексте Проекта расширения "Каспийского Трубопроводного Консорциума".

В рамках развития перспективных экспортных маршрутов проводится работа по проекту создания **Казахстанской Каспийской Системы Транспортировки (ККСТ)**, которая предполагает транспортировку казахстанской нефти с побережья Каспийского моря в Баку и далее по нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан.

Следует отметить, что каспийско-черноморское направление приобретает для Казахстана важное значение в свете активизации казахстанских предпринимательских кругов и национальных компаний в таких странах Кавказа, как Азербайджан и Грузия, учитывая транзитно-транспортный потенциал данных стран.

В настоящее время прорабатывается вопрос о возможном участии Казахстана в проекте **Паневропейского нефтепровода (Pan European Oil Pipeline – PEOP)** и использовании его в качестве одного из альтернативных вариантов поставок углеводородного сырья на рынки Европы. Данный нефтепровод позволит разгрузить турецкие проливы Босфор и Дарданеллы, через которые осуществляется транспортировка значительных объемов нефти, в том числе и казахстанских компаний.

Казахстан рассматривает возможность приобретения у Греции и Болгарии доли в проекте нефтепровода **Бургас – Александрия-Александрия-Полис**, который позволит поставлять нефть в Европу, минуя Босфор.

Казахстанская сторона заинтересована в данном проекте.

Реализация проекта позволит осуществлять транспортировку каспийской и российской нефти из черноморских портов России, Украины и Грузии танкерами до порта Бургас, далее по нефтепроводу до порта Александрополис, откуда нефть может поставляться крупными танкерами на рынки Юго-Восточной Азии, Индии и США.

Проект рассматривается как одна из возможностей разгрузки турецких проливов, через которые осуществляется транспортировка значительных объемов нефти, в том числе, казахстанских грузоотправителей. Переговоры с Болгарией ведутся уже два года, в начале 2007 г. начались переговоры с Грецией. Доля Казахстана будет зависеть от условий, которые будут выработаны на переговорах.

Можно отметить, что в целом политика Казахстана в сфере энергетической безопасности является органичной частью казахстанской сбалансированной внешнеполитической стратегии.

Что же представляет энергетическая политика Казахстана?

В настоящее время энергетическая политика Казахстана преследует следующие основные долгосрочные задачи:

- интеграция в международную энергетическую систему;
- усиление мер по энергоэффективности и энергосбережению;
- повышение энергобезопасности;
- обеспечение экологической безопасности энергетики;
- создание новых энергетических мощностей и инфраструктуры транспортировки энергии;
- разработка и внедрение передовых технологий и технических средств в области добычи, переработки и использования углеводородного и уранового сырья;
- привлечение инвестиций в энергетику на взаимовыгодных условиях.

Все перечисленные задачи являются актуальными и крайне важными не только для Казахстана – это вызовы современности. Необходимо понимать, что для достижения надежного и долгосрочного развития мировой энергетической экономики потребуются значительные дополнительные усилия со стороны правительств и международных организаций, а также международного сообщества в целом.

Но, говоря о сотрудничестве между Европейским союзом и Казахстаном, необходимо отметить, что в силу того, что Казахстан и другие страны Центральной Азии не входят в зону традиционных geopolитических интересов Европы, а также наличия множества внутриевропейских проблем, стратегические интересы ЕС в отношении данного региона еще не выстроены в четкую схему.

Тем не менее, уже сегодня прослеживается экономическая заинтересованность Европы в освоении энергети-

ческих и других минеральных ресурсов Казахстана.

В настоящее время в Казахстане работают такие крупнейшие европейские компании как "ТоталФина", "Аджил", "Эни", "Шелл", "Бритиш Газ", "Бритиш Петролиум".

В случае расширения экономического присутствия этих компаний в казахстанской экономике, возможно усиление позиций ЕС в стране и в регионе, в целом.

Можно сказать, что сегодня отношения Казахстана с ЕС приобретают стабильный и долгосрочный характер.

Исключительно важное место принадлежит ЕС в инвестиционном сотрудничестве.

Доля инвестиций ЕС в казахстанские проекты составляет примерно 14% от общего объема инвестиций в Казахстане.

Причем большую часть европейских инвестиций в казахстанскую экономику сделала Великобритания (12,6% от общего объема инвестиций), далее следуют Нидерланды (2,6%), Германия (2%) и Италия (1,7%).

Интересы Казахстана в отношениях с ЕС заключаются в:

- в широком привлечении европейского капитала для оздоровления экономики республики, решения социальных и экологических проблем;
- расширении торгово-экономических связей;
- использовании интегративного опыта ЕС в определении и проведении собственной внешней политики.

В целом, оценка ближайших и более отдаленных перспектив показывает, что Казахстан и ЕС станут стратегическими партнерами.

Двустороннее сотрудничество

Двустороннее сотрудничество между Казахстаном и странами Европейского союза в сфере энергетики развивается все большими темпами.

Так, 10 апреля 2006 г. состоялась встреча министра энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан Бактыкожи Измухамбетова с Председателем

Палаты Представителей Королевства **Бельгия** Херманом де Кроо. Во время встречи были обсуждены вопросы сотрудничества Казахстана, Европейского союза и собственно Бельгии в сфере энергетики.

Б.Измухамбетов проинформировал Х.де Кроо о перспективах развития нефтегазовой промышленности и электроэнергетического комплекса Казахстана; "В 2005 г. в республике было добыто свыше 61 млн. т нефти и газового конденсата, к 2010 г. мы вплотную приблизимся к 100 млн. т. Сейчас в Казахстане ежегодно добывается 26–27 млрд. куб. м газа, к 2010 г. этот показатель составит 40–45 млрд. куб. м".

Рост объемов добычи нефти связан, в основном, с разработкой казахстанского сектора Каспийского моря.

Х.де Кроо отметил, что Европейский союз заинтересован в диверсификации поставок энергоресурсов: "Мы хотим иметь более чем одного поставщика энергоресурсов для того, чтобы обеспечить энергетическую безопасность".

Бельгия заинтересована в сотрудничестве с Казахстаном и в области использования альтернативных источников энергии, в частности, ветровой. В стране накоплен большой опыт использования новых технологий в производстве электроэнергии.

По данным министерства иностранных дел Казахстана, в 2005 г. объем товарооборота между Казахстаном и Бельгией составил 154,71 млн. долл. (экспорт – 9,92 млн., импорт – 144,79 млн.), в 2004 г. – 118,8 млн. (экспорт – 10,7 млн., импорт – 108,1 млн.) и в 2003 г. – 66,9 млн. (экспорт – 8,8 млн., импорт – 58,1 млн.).

По сравнению с 2004 г. рост объема взаимной торговли составил 30,2%³.

По статистике Национального Банка Республики, общий объем инвестиций бельгийских компаний в экономику Казахстана в период с 1993 г. по 3-й кв. 2005 г. составил 186 млн. 300 тыс. долл.

В Казахстане работают 7 бельгийских компаний – *Solvay Pharma Kazakhstan* (фармацевтика), *Sarens Group* (инфраструктура нефтегазовой отрасли), *Maxx*

Intermodal Systems (транспортная логистика), *Ahlers Bridge* (морские перевозки и логистика, таможенные услуги), *Atlas Copco* (оборудование для нефтегазовой и горнорудной отрасли), *TD Williamson SA* (обслуживание нефтегазовых трубопроводов) и *Meura SA* (пивоварение).

Также зарегистрированы 9 предприятий с участием бельгийского капитала: "Эркант", "Эй-энд-Эй Эйша", "Вестшип Эйдженси", "Делойт энд Туш", "Чек Пойнт Сервисиз Лтд.", АОЗТ "Ди-Эйч-Эл Интернейшнл".

Что касается **Италии**, то с этой страной Казахстан имеет давние отношения в разных областях сотрудничества, в том числе и в энергетической сфере.

Так, еще 13 сентября 2002 в Риме в президентском дворце "Куринале" Посол Республики Казахстан в Итальянской Республике Б.Айтимова вручила верительные грамоты тогдашнему Президенту Италии Карло Адзелио Чампи.

Во время состоявшейся беседы К.А.Чампи отметил роль Казахстана во всем мире и стратегическую значимость страны для Италии. Президент также подчеркнул интерес к энергетическим и природным ресурсам республики, в частности, к разработке нефтегазовых месторождений и участии в них крупнейшего итальянского концерна "ЭНИ".

Ежегодно увеличивается торговый оборот между двумя странами.

Посол информировала о положительном отношении руководства Казахстана к деятельности концерна "ЭНИ", который за время работы инвестировал более 1,2 млрд. долл. США.

Товарооборот между двумя странами составил более 1230 млн. долл. США.

Италия входит в число главных внешнеторговых партнеров Казахстана и является крупным экспортёром казахстанской меди (50% всей продукции меди)⁴.

В феврале 2003 г. во время визита в Италию Президент Казахстана Н.Назарбаев встретился с исполнительным директором нефтегазового концерна "Эни" Витторио

Минкато. На встрече были обсуждены вопросы двустороннего сотрудничества в нефтегазовой сфере.

А 13 сентября 2005 г. тогдашний премьер-министр Республики Казахстан Даниал Ахметов принял представителей итальянского концерна "Эни". В частности, ему был представлен новый генеральный директор концерна Паоло Скарони.

На встрече премьер-министр отметил, что деятельность концерна "Эни" в нефтедобывающей промышленности является примером согласованной работы на протяжении многих лет, и Казахстан будет продолжать последовательную политику укрепления взаимовыгодных отношений с концерном.

На 15-м пленарном заседании Совета инвесторов при Президенте Республики Казахстан, 8 июня 2006 г., Генеральный производственный директор концерна "Эни" по разведке и добыче Стефан Као в своем выступлении подчеркнул, что "в последние годы Казахстан получил широкое признание за счет своего участия в повышении прозрачности и борьбы с коррупцией"⁵.

Еще одна встреча премьер-министра Казахстана с представителем корпорации "Эни" Стефано Као состоялась 15 декабря 2006 г.

На встрече стороны обсудили перспективы развития деятельности концерна в Казахстане, в частности, речь шла о состоянии работы по Кашаганскому проекту. Стефано Као выразил признательность главе Правительства за оказанное доверие и поддержку в вопросах сотрудничества. Компания "Эни" как инвестор отмечает значительный прогресс, который достиг Казахстан за 15-летний период своей независимости, – подчеркнул С. Као.

Премьер-министр положительно оценил работу итальянского нефтегазового концерна, отметив готовность Казахстана продолжать совместные проекты. При этом Даниал Ахметов напомнил о необходимости выполнения принятых обязательств в партнерских отношениях.

Активно действует в Казахстане и Компания Аджип ККО, которая является частью Концерна "Эни".

Так, 20 января 2006 г. она провела в городе Атырау, который является одним из центров по добыче нефти и газа в Казахстане, церемонию вручения сертификатов по управлению качеством ISO 9001/2000 десяти казахстанским компаниям.

Система управления качеством ISO 9001/2000 является одним из универсальных стандартов качества, применяемых компаниями во всем мире. Общие требования данного международного стандарта качества применимы ко всем организациям независимо от форм собственности, численности персонала, ассортимента выпускаемой продукции или услуг.

Данная программа обучения является частью мероприятий, проводимых компанией Аджип ККО в Казахстане и за рубежом для оказания поддержки развитию казахстанского бизнеса, и еще одним примером стремления Аджип ККО увеличивать долю участия казахстанских поставщиков товаров и услуг в своих работах в соответствии с индустриально-инновационной политикой Правительства Республики Казахстан и внутренней политикой Аджип ККО по казахстанскому содержанию.

Компания Аджип ККО, которая входит в состав группы Эни и является в настоящее время Единым Оператором, выполняет разведочные и оценочные работы в казахстанском секторе Каспийского моря от имени 7 международных компаний и в соответствии с Соглашением о разделе продукции (СРП) по Северному Каспию.

Компании-партнеры по СРП по Северному Каспию: Эни 18,52%; НК КазМунайГаз 8,33%; ЭксонМобил Казахстан Инк. 18,52%; Шелл 18,52%; Тоталь 18,52%; КонокоФиллипс 9,26%; ИНПЕКС 8,33%⁶.

Также "Эни" вместе с британской компанией "Бритиш газ" участвует в добыче нефти, газа и конденсата в Караганаке, которое находится в Северо-Западном районе Казахстана. В соответствии с Соглашением о разделе продукции разработка этого месторождения будет проводиться консорциумом из четырех компаний ("Эни", "Бритиш Газ", "Тексaco" и "Лукойл") в течение 40 лет.

План развития месторождения предусматривает 3 этапа:

– Первый, уже завершенный, включает в себя разработку технического обеспечения новых скважин.

– На втором этапе предполагается собственно бурение 30 нефтяных и 37 газовых скважин, строительство завода по сжижению газа.

Планируется, что добытая нефть будет транспортироваться по 186 километровому нефтепроводу до Большого Чагана, а затем по 460-километровому нефтепроводу до Атырау, затем эта ветка будет присоединена к КТК, который функционирует с конца 2001 г.

В КТК "Эни" имеет права на ежегодную перекачку до 3 млн. т нефти.

– На третьем этапе планируется продажа дополнительно добываемого казахстанского газа на рынки стран Запада.

По расчетам, его добыча год от года будет только увеличиваться. Пик добычи будет достигнут к 2009–2010 гг.⁷.

Очень важным является еще и то, что в Казахстане концерн "Эни" занимается социальными программами.

Так, еще в 2005 г. "Эни" обеспечила компьютерами, принтерами, школьным и медицинским оборудованием, мебелью и спортивным инвентарем школы, детские сады, библиотеки и спортивные центры городов и поселков Атыраусской и Мангыштausкой областей.

Таким образом начиная с первых лет независимости до настоящего времени, Республика Казахстан год за годом только наращивает сотрудничество со странами Запада в энергетической сфере. При этом значительная его часть приходится на страны Европейского союза. В дальнейшем сотрудничество будет только возрастать.

Все это осуществляется в русле политики многовекторного развития и сотрудничества, проводимой президентом страны Н.Назарбаевым и ее руководством все эти годы.

Примечания

¹ www.geo.kz 12.05.06.

² Institutional change and political continuity in post-Soviet Central Asia: power, perceptions and pacts. Pauline Jones Luong. Cambridge University Press. 2002. P. 67.

³ www.sunday-times.co.uk 14.07.05.

⁴ Institutional change and political continuity in post-Soviet Central Asia: power, perceptions and pacts. Pauline Jones Luong. Cambridge University Press. 2002. P. 231.

⁵ Eni concern materials. June 2006.

⁶ Eni concern materials. December 2006.

⁷ Eni concern materials. January 2006.

Экономическая составляющая концепции национальной безопасности Грузии

Руслан Леков,
(Северо-осетинский госуниверситет)

Процесс становления государства Грузия был, пожалуй, самым трудным из всех постсоветских республик. Страна характеризовалась дефицитом безопасности и нестабильности с 1991 г., то есть с момента обретения независимости. Грузия пережила две кровопролитные и продолжительные войны со своими автономиями, которые закончились поражением центрального правительства. В результате образовались два района неразрешенных конфликтов; Южная Осетия и Абхазия, на которые по совокупности приходится почти 15% территории страны.

Одна из важнейших причин, по которой Грузия столкнулась с множеством проблем, и не смогла на них адекватно отреагировать кроется в отсутствии у страны Концепции национальной безопасности. Данный документ мог бы включить в себя не только военно-стратегические элементы, но и представления о гражданском обществе. Концепция могла бы дать обобщенную формулировку видения Грузией своего места в мире. Из нее стало бы понятно, какие задачи ставит Грузия в сфере безопасности и экономики, какие меры она предлагает, чтобы выполнить эти задачи, и что этому мешает.

В Концепции были бы ясно сформулированы долговременные стратегические интересы Грузии и очерчены методы, необходимые для их обеспечения.

Отсутствие Концепции национальной безопасности не позволяет выйти из порочного круга, представляющего угрозу для грузинской государственности. Без Концепции правительству трудно эффективно распределять скучные государственные средства. Кроме того, отсутствие ясной доктрины безопасности усиливает опасность, что Грузия будет подавать сбивающие с толку или ложные сигналы как своему собственному народу, так и внешнему миру, порождая возможные геополитические недоразумения, которые могут нанести ущерб безопасности страны.

В период правления Шеварднадзе Грузия представляла собой слабое, политически несостоятельное государство. Исследуя период правления

Шеварднадзе, можно заключить, что у руководства страны отсутствовала систематизированная стратегия развития. При этом Концепция национальной

безопасности так и не была разработана, что не способствовало реформированию государственных институтов, от которых и зависит жизнеспособность любой страны.

Шеварднадзе никогда открыто не выступал против создания Концепции национальной безопасности, но и не обеспечил ее разработку. Еще в 1996 г. по его указанию была создана комиссия по работе над концепцией.

В 1997 г. парламент принял резолюцию по военной доктрине, основанную на документе, написанном министром обороны и отредактированном парламентским комитетом по обороне и безопасности.

Этот документ не стал генератором основополагающего стратегического мышления, необходимого для осуществления действенной военной реформы. Военная доктрина, принятая парламентом в 1997 г., просто скопировала российскую военную доктрину, принятую четырьмя годами ранее. В ней отмечалась необходимость сотрудничества со всеми странами, но не определялись национальные интересы Грузии и не конкретизировались угрозы национальной безопасности.

За период с 1996 по 1999 г. появилось несколько проектов¹.

Некоторые были созданы под руководством государственной комиссии, другие написаны в стенах парламента или правительственные ведомства. В совокупности они представляли собой различные трактовки системы обеспечения безопасности страны. Большинство проектов ставило во главу угла государственное строительство, борьбу с сепаратизмом, противодействие вмешательству во внутренние дела, ликвидацию коррупции, социального неравенства, минимизацию риска региональных конфликтов, модернизацию вооруженных сил и предотвращение вероятных экологических катастроф.

В некоторых проектах говорилось о преобладании этнической идентичности над

государственной. Многие подчеркивали необходимость защиты прав человека, установления гражданского контроля над армией, поощрения политического плюрализма и укрепления местного самоуправления, призывали к мирному разрешению межнациональных конфликтов.

Среди серьезных недостатков большинства проектов концепции национальной безопасности следует упомянуть эклектизм, противоречивость, широкие обобщения. В большинстве проектов укрепление национальной безопасности увязывалось с решением проблем образования и культуры, но очень мало говорилось о российском военном присутствии и вмешательстве во внутренние дела Грузии, хотя, судя по результатам социологических опросов, эти темы волновали общественность больше всего.

В 2000 г. Международный консультативный совет безопасности (МКСБ) совместно с министерством иностранных дел составили проект документа опубликованного под названием “Грузия и мир: виды и стратегия на будущее”. В нем подчеркивались намерения Грузии вступить в НАТО и углублять сотрудничество с ЕС. Составители высказались в пользу скорейшей ликвидации российских баз и выразили сомнение в действенности Содружества Независимых Государств во главе с Россией. В этом документе впервые намечались конкретные оборонные задачи, отмечалась необходимость более тесной интеграции вооруженных сил, обеспечивающей их способность сдерживать и отражать агрессию противника ограниченной численности, пресекать локальные нарушения государственных границ, борясь с терроризмом.

Но главный недостаток документа связан с его статусом, а не со смыслом. До опубликования он не обсуждался в

соответствующих государственных органах; его содержание не было доведено до сведения грузинской общественности; ни один видный политический деятель, включая президента, не потрудился упомянуть этот документ в каком-нибудь публичном выступлении. Фактически ключевые фигуры в составе правительства отказались признать данный документ концепцией национальной безопасности.

В последствии президент Грузии и его окружение больше не приступили к работе над документом, в котором должны были быть отражены национальные интересы страны. Причины, по которым Шеварднадзе так и не разработал Концепцию национальной безопасности Грузии, заключаются в том, что он был больше озабочен личным политическим выживанием, нежели общими политическими концепциями. Возможно, именно по этой причине Шеварднадзе не удалось удовлетворить насущные потребности граждан Грузии, которые и выступили против него в 2003 г. Тогда мало кого удивило, что ни армия, ни полиция не стали на сторону президента: Народ перестал видеть в своем президенте гаранта государственности и поспешил его сменить.

Сегодняшнее руководство Грузии, учитывая ошибки предшественников и стремясь не повторить их в будущем, практически сразу после прихода к власти взялось за разработку Концепции национальной безопасности, которая должна была систематизировать политическую систему Грузии и оградить руководство страны от непродуманных и спонтанных решений.

Так власти республики подготовили и передали на ратификацию в парламент Концепцию национальной безопасности Грузии уже в мае 2005 г.². В данном документе отражены фундаментальные национальные ценности страны, национальные интересы, вызовы, основные направления политики

Грузии, приоритеты во внешней политике. Проект был подготовлен специальной комиссией под председательством президента Михаила Саакашвили.

В документе отмечается, что правительство Грузии должно осуществлять Концепцию национальной безопасности через соответствующие долгосрочные меры, направленные на охрану и защиту национальных ценностей и национальных интересов от угроз безопасности, рисков и вызовов. Концепция должна служить основанием для всех стратегий и планов. Наряду с любым пересмотром документа должны обновляться также соответствующие стратегии и планы.

Из анализа Концепции национальной безопасности Грузии, следует, что фундаментальными национальными ценностями республики являются: государственное единство, суверенитет, безопасность, мир, демократия, верховенство закона, права человека и благосостояние. Согласно документу, защита этих ценностей жизненно необходима для существования и безопасности Грузии.

В документе значительное внимание отведено проблеме территориальной целостности, национальному единству, региональной стабильности, укреплению транзитной функции страны и обеспечению альтернативных путей энергоснабжения. В нем подчеркивается, что территориальная целостность страны является жизненно важным национальным интересом. Там же отмечается, что Грузия обеспечит защиту интересов, прав и свобод всех этнических и религиозных групп, проживающих в Грузии. Из Концепции следует что, правительство Грузии призвано предпринять своевременные и эффективные шаги, направленные на мирное урегулирование конфликтов в Абхазии и Южной Осетии на основании предо-

ставления им широкой автономии. Кроме того, Концепция национальной безопасности Грузии включает в себя и предложения правительства Грузии по мирному урегулированию конфликтов в Южной Осетии и Абхазии. В Тбилиси считают, что именно эти предложения должны лечь в основу решения грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов.

В сфере региональной безопасности, в документе отмечается, что Грузия придает особое значение процессам, происходящим в бассейнах Черного и Каспийского морей и в России. В проекте Концепции речь идет и об организации ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова) в контексте регионального сотрудничества.

Четвертая глава Концепции касается угроз, которые могут помешать фундаментальным национальным ценностям и интересам.

Согласно проекту Концепции, перечень существующих и потенциальных угроз определен следующим образом:

- нарушенная территориальная целостность;
- перенос конфликтов из соседних стран (в основном это касается конфликта в Чечне, что может вызвать провокации со стороны Российской Федерации)²;
- военная интервенция;
- контрабанда;
- транснациональная организованная преступность;
- международный терроризм.

В главе подчеркивается, что существование сепаратистских регионов представляют главную угрозу национальной безопасности Грузии. Нарушенная территориальная целостность является главным источником множества других проблем, которые подрывают политическую, экономическую и социальную стабильность страны.

Однако методы, с помощью которых Тбилиси пытается решить проблему государственного единства, могут многократно усугубить социально-экономическое положение в республике. В Концепции утверждается, что грузинское правительство будет решать данную проблему исключительно мирным путем на основе и принципах международного права и готово гарантировать защиту гражданских, политических, экономических, социальных, религиозных и культурных прав всех этнических групп, проживающих на его территории. Но из практики последних событий видно, что в отношении неподконтрольных Тбилиси автономий власти республики не придерживаются разработанной ими же Концепции.

В отдельной главе документа собраны те вызовы, которые стоят перед национальной безопасностью страны.

Среди них коррупция и неэффективная система государственного управления, экономические и социальные вызовы, зависимость от одного источника энергоснабжения, информационная политика и экологические вызовы.

В связи с проблемами энергетического снабжения, в документе отмечается, что зависимость Грузии от России ослабляет республику и создает благоприятные условия для давления извне.

Относительно экономической политики в Концепции отмечено, что Грузия должна обеспечить необходимые экономические условия для того, чтобы гарантировать развитие страны. Продолжающийся процесс восстановления экономики – результат правительственной политики, направленной на достижение долгосрочного, жизнеспособного экономического роста, основанного на принципах свободного рынка. Среди приоритетов экономической политики выделены следующие:

- усовершенствование системы сбора налогов;
- выполнение эффективной валютной политики;

- введение политики среднесрочных расходов и эффективного государственного долгового управления;
- развитие частного сектора;
- нормализация инвестиционного климата.

К сожалению, экономика не стала приоритетной сферой деятельности руководства страны, которое сегодня сосредоточилось в основном на решении территориальных проблем.

Об укреплении обороноспособности страны в документе подчеркивается, что: "Грузия осуществляет широкомасштабную реформу оборонной системы, в результате чего создаются вооруженные силы по стандартам Североатлантического альянса, чтобы у них хватало сил для преодоления угроз и вызовов, возникающих перед национальными интересами"¹².

Из документа следует, что возможности открытой агрессии против Грузии очень ограничены, но, трансграничные нападения со стороны государственных и негосударственных действующих лиц вполне реальны.

Согласно Концепции, незаконное нахождение военных баз Российской Федерации в Грузии ущемляет суверенитет страны и подрывает экономическую и социальную стабильность.

Внешняя политика – одно из главных направлений политики национальной безопасности Грузии, направленной на создание для страны благоприятных условий международной безопасности. Для достижения этой цели Грузия сотрудничает с международным сообществом в двусторонних и многосторонних форматах. Особое значения Грузия отводит интеграционной политике с такими международными институтами как НАТО и ЕС.

Приоритеты внешней политики Грузии по отношению к отдельным странам распределены следующим образом: "стратегическое партнерство" с

Соединенными Штатами Америки, Украиной, Турцией и Азербайджаном, партнерство с Россией и " pragmaticное сотрудничество" с Арменией.

– "Грузия продолжает развивать стратегическое партнерство с США" отмечается в проекте документа и дается положительная оценка политической, военной и экономической помощи Грузии со стороны США.

– "Грузия стремится к сотрудничеству с Россией, которое основывается на принципе добрососедства, равноправия и взаимного уважения", – говорится в документе².

Судя по тому, сколь значительное внимание в Концепции национальной безопасности Грузии уделено проблеме территориальной целостности, можно сказать, что по сей день общественное мнение Грузии воспринимает эту проблему как основополагающую для страны (хотя объективно она таковой не является), от решения которой во многом будет зависеть будущее демократической Грузии.

Политические силы в Тбилиси понимают, что именно декларируемая ими задача восстановления государственного единства является универсальным "инструментом" в борьбе за власть. Данным "инструментом" умело пользуются не только люди, которые стремятся добиться определенных политических дивидендов, но и те, которые уже находятся у власти и желают удержать ее любой ценой.

Президент Саакашвили не стал исключением, связав себя инаугурационным обещанием восстановить любым путем целостность государства. Вместе с тем, он, похоже, понимает самоубийственность "любого пути" и пока старается не переходить черту. Но если Саакашвили все-таки решится на "маленькую победоносную войну", то трудно даже предположить во что это может обойтись Грузии.

На самом деле фундаментальной проблемой Грузии построения демократического государства является

ее неспособность создать привлекательную, эффективную и действенную экономическую модель развития.

В Тбилиси понимают, насколько значима экономика в условиях современного государственного управления, именно поэтому в Концепции национальной безопасности Грузии подчеркивается, что экономика должна стать залогом процветания страны, гарантлом выполнения эффективной социальной политики, нацеленной на увеличение благосостояния, и создания приличных условий жизни для всех граждан.

Решение проблемы территориальной целостности Грузии во многом будет зависеть от того, насколько успешно республика будет реализовывать свою экономическую стратегию.

Пока Грузии не удается выстроить централизованную, четко функционирующую экономическую систему и именно по этой причине дееспособный в социально-экономическом смысле государственный организм пока не сложился.

Это обстоятельство прекрасно осознается внешними донорами, которые на протяжении многих лет постоянно рекомендуют Грузии сконцентрироваться на борьбе с коррупцией, наведении налоговой и бюджетной дисциплины, формировании единого национального экономического пространства.

В Тбилиси должно прийти осознание того, что ни Россия, ни США, никакая другая страна не будут решать проблемы Грузии вместо нее. Каждая страна самостоятельна и должна отствовать собственные национальные интересы. Никакой лестью и угодливостью стране – “покровителю” нельзя добиться реального благосостояния и независимости.

К сожалению, сегодня у грузинского руководства одна сверхзадача – объединить территории, “поднять над Сухуми и Цхинвале флаг Грузии”. Экономиче-

ским же проблемам уделяется незначительное внимание, так как практически все административные ресурсы сосредоточены вокруг территориальных проблем республики. Но если бы Грузия стала экономически привлекательной страной, где приоритетом власти являлось бы благосостояние своего народа, то в такой стране изъявили бы желание жить не только граждане самой Грузии, но и жители соседних республик.

Современная же социальная и экономическая ситуация, перманентная политическая нестабильность проявляется в сокращении численности населения. Особую остроту этой проблеме придает то, что подавляющее большинство из тех, кто покидает страну, – это молодые, более энергичные, квалифицированные кадры, которые и должны стать движущей силой любой национальной экономики.

В постсоветской Грузии произошел наибольший экономический спад по сравнению с другими республиками бывшего СССР.

Первопричиной сложившейся ситуации являются политические катаклизмы, в которые погрузилась Грузия в начале 90-х годов. Положение существенно усугублялось конфликтами в Южной Осетии и Абхазии, поглощавшими и без того скучные материальные резервы.

По имеющимся данным, военные действия привели к остановке 60–70% производственных мощностей республики.

Объем производства промышленной продукции в 1996 г. уменьшился по сравнению с 1990 г. в среднем в 6,7 раза, а в обрабатывающих отраслях – более чем в 9 раз, промышленности стройматериалов – в 20 раз, в легкой – в 25 раз³.

Без преувеличения можно сказать, что в первые годы независимого существования экономика и, прежде всего, промышленность Грузии была разрушена до основания. По сей день значи-

тельный кризис переживают металлургия и машиностроение, которые работали фактически на ввозимом сырье и материале. В упадке и легкая промышленность, даже традиционные отрасли, базирующиеся на местном сырье, используются незначительно.

Pазвитие реального сектора промышленности в Грузии предусматривает, прежде всего, восстановление традиционных отраслей – виноделие, разлив минеральной воды, ориентированных на экспорт, главным образом, в Россию. Мало шансов на восстановление индустрии страны.

В 90-е годы остановлены и ликвидированы 3000 промышленных предприятий, большей частью машиностроения и легкой промышленности.

Экономика советского типа с развитой тяжелой промышленностью, огромным военно-промышленным комплексом в рамках таких маленьких государств возвратиться не может.

Соответственно, открытость экономики региону и миру безальтернативна для республики.

На данный момент развитие экономики и социальной сферы в существенной степени зависит от иностранных инвестиций. В начале 90-х годов Грузия не привлекала внимания западных инвесторов. Положение стало меняться после принятие законов “Об иностранных инвестициях” и “О порядке предоставления концессий зарубежным странам и компаниям”. Они должны были обеспечить не только правовую базу для инвестиционной и иной деятельности представителям зарубежных фирм, но и предоставить им условия максимального благоприятствования.

Например, п. 2 ст. 10 Закона об инвестициях гласит, что на территории Республики Грузия запрещается национализация иностранных инвестиций. Одновременно

закон гарантировал (п. 1 ст. 12) в лице государства немедленный и беспрепятственный перевод за границу прибыли (доходов) в иностранной валюте.

Однако основной приток инвестиций в страну начался лишь с каспийской “нефтяной лихорадки”, после которой западные финансы, пришедшие в страну, были направлены на строительство Транскавказского транспортного и трубопроводного коридора. С международной заинтересованностью в евразийском транспортном коридоре Грузия связывает надежду подключиться к международному сотрудничеству, а также получить помочь международных организаций, государств-доноров и, в конечном итоге, решить свои экономические и политические проблемы.

Миной замедленного действия, заложенной под экономику Грузии, является практически перманентный бюджетный кризис. Особое значение при этом имеет то, что доходная часть государственного бюджета во многом обеспечивается за счет зарубежной финансовой помощи. Все виды зарубежных кредитов и грантов покрывают сегодня “львиную часть” бюджетных расходов.

Совокупный объем государственного внешнего долга Грузии и взятых под государственные гарантии кредитов на 1 июля 2003 г. составляет 1.75 млрд. долл. (47% ВВП)⁴.

Внешние кредиты и займы ложатся тяжелым бременем на будущие поколения.

Государство, неспособное отдавать долги, все глубже погружается в экономическую и финансовую зависимость от Запада и его институтов (МВФ, Всемирного банка и др.). При отсутствии экономического роста оно вынуждено будет закладывать под кредиты природные ресурсы, предприятия, инфраструктуру и, как следствие, попасть в

экономическую зависимость от Запада, как это уже произошло со многими государствами развивающегося мира.

Судя по заявлению президента Саакашвили, он не собирается решать проблемы Грузии только за счет американских дотаций. Руководство Грузии ставит другую цель, а именно: производить товары, оказывать услуги, сбирать налоги, борясь с коррупцией и т.д. На иностранной помощи не въедешь в современный мир.

На сегодняшний день республика прошла низшую точку экономического спада и сумела обеспечить экономический подъем.

Экономический рост Грузии в 2005 г. достиг 9,3%.

Инфляция составляла в том же году 6,2%, по прогнозам на 2006 г. предполагалась, что она составит 8,6%.

Бюджетный дефицит правительства был 0,2% ВВП в 2005 г., но прогнозировалось его увеличение в 2006 г.

Увеличились сборы налогов:

С 2003 г. до 2005 г. сборы налогов повысились от 13,8% валового внутреннего продукта до 20,8%⁵.

Именно экономические факторы, включая такую важную составляющую, как нефть Каспия и маршруты ее транспортировки, являются главенствующими как для выживания, так и для встраивания республики в комплексное мирохозяйствование. Ведь именно этот регион рассматривается в качестве перспективного евроазиатского транзитного перекрестка транспортных и нефтегазомагистралей.

Сможет ли Саакашвили создать экономически состоятельное, устойчивое государство?

Возможно ли это при экономическом, политическом и военном противостоянии с Россией?

Объективно Грузия не должна быть заинтересована в столкновении интересов России и США на своей территории, как это происходит сегодня.

По словам Саакашвили, его рейтинг одобрения остается на уровне 70%. Между тем, ожидания населения стали "менее эйфорическими", чем были сразу же после революции, которая привела его во власть.

"Первые опросы после революции ставили меня в число первых трех – четырех человек в грузинской истории и говорили о том, что все главные проблемы будут разрешены в 3–6-месячный срок, – говорит Саакашвили. – А сегодня люди говорят, что для разрешения этих проблем потребуется 5–10 лет. Приоритетным является достижение возможно большего прогресса в экономике до следующих президентских выборов в 2009 г."

Напряженные отношения с Россией, добавляет он, меньше всего нужны ему, поскольку они только лишь отвлекают его от дел. Уже построена солидная основа, говорит г-н Саакашвили. Сочетание роста государственного бюджета (бюджет составил в последние годы правления Эдуарда Шеварднадзе 500 млн. долл. США) до 3 млрд. долл. в настоящее время с активной антикоррупционной кампанией означает, что государственные органы снова работают. Программа строительства призвана дать стране новые больницы, школы и автомобильные дороги к 2008 г.

Инвестиции поступают в туристическую индустрию. Если удастся сохранить рост на нынешнем уровне, говорит он, ежегодный доход на душу населения вырастет в 3 раза в пересчете на покупательную способность. И тогда Грузия перестанет быть бедной страной.

Саакашвили знает, что в долгосрочной перспективе Грузия сможет стать жизнеспособным независимым государством только в том случае, если сумеет установить рабочие отношения с Россией.

Он настаивает на том, что "самым близким нашим другом в силу многих

естественных причин останется Россия". И это вполне объяснимо, так как Россия располагает определенным набором преимуществ, способных заинтересовать Грузию.

Например, Москва может вновь предоставить возможность выхода грузинским производителям на российские рынки, которые долгое время непосредственно определяют развитие промышленности и сельского хозяйства Грузии.

Кроме того, именно в России проживает свыше миллиона грузин, для которых места в Грузии не нашлось, эти люди содержат не только себя, но и оставшихся на родине близких и друзей, а присланная ими из России наличная валюта обеспечивает значительную часть денежного оборота в Грузии.

От энергоносителей России по-прежнему зависит энергоснабжение Грузии.

Концепция национальной безопасности Грузии, разработанная при непосредственном участии президента Саакашвили, представляет собой путь безопасного развития государства. В документе отражены практически все фундаментальные национальные ценности и интересы.

Сегодня главный вопрос заключается только в одном, чему руководство республики отдаст предпочтения? Если экономике, то тогда можно не беспокоиться о будущем страны, которая, восстановив свою экономику, войдет в число развитых, привлекательных и демократических государств мира.

Ну а если государственный аппарат сосредоточится на проблеме государственного объединения и возьмет курс на восстановление официальной юрисдикции на территории Абхазии и Южной Осетии, то у Грузии, как у государства, будут весьма сомнительные перспективы.

Насколько лидерам страны удастся достичь поставленных целей, настолько им удастся преодолеть ограниченность их предшественников.

Примечания

¹ Копптерс Б., Легвold Р. Государственность и безопасность. Грузия после "революции роз". Кембридж, 2005. С. 96.

² National Security Concept of Georgia // www.mfa.gov.ge/index.php?sec_id=24&lang_id=ENG

³ Кожокина Е.М. Грузия: проблемы и перспективы. М., 2002. Т. 2. С. 143.

⁴ Деловая неделя. 21.08.2003. http://dn.kiev.ua/economics/world/gruzia_0821_print.html

⁵ U.S. Department of State. "Background Note: Georgia" // www.state.gov/r/pa/ei/bgn/5253.htm

Почему падает доллар США?

Американские экономисты
о глубинных процессах в экономике
и росте “протекционизма” в своей стране

Николай Извеков,
вице-президент Внешнеполитической ассоциации

Тот факт, что экономика США в последние годы, то есть с первых лет XXI в., переживает затяжную стагнацию, ни для кого уже не является секретом.

В результате такого положения дел Соединенные Штаты Америки, обладающие, по признанию многих, самой крупной экономикой современного мира, во все большей мере становятся “проблемной страной” в международном сообществе.

“Проблемность” в данном случае выражается в том, что эта страна в последние годы расходует больше, чем производит. В переводе на язык обывателя это означает “живь не по средствам”.

Во всяком случае, таково мнение авторитетного британского еженедельника “Экономист”, высказанное в его номере за первую неделю октября 2007 г.

До недавнего времени в поле зрения международных средств массовой информации, в том числе российских, попадали в основном сведения о тревожных явлениях на “верхушке айсберга” американской экономики. Иными словами о том, что происходит, прежде всего, в финансовом секторе США или, говоря словами экономистов-либералов, на макроэкономическом уровне.

При этом ситуация в реальной экономике этой страны оставалась в тени или “за скобками”.

Но вот во влиятельном американском журнале “Форин аффэйрс” за

июль-август 2007 г. появилась статья, которая в определенной степени позволяет заглянуть за эти “скобки”.

Она написана двумя экономистами: Кеннетом Ф.Шеве, профессором политических наук Иэльского университета и Мэтью Дж.Слотером, профессором экономики в Школе бизнеса в Дартмуте. Последний в 2002–2007 гг. состоял членом Совета экономических консультантов при президенте США.

Хотя статья в “Форин аффэйрс” называется “Новый курс для глобализации”¹, она посвящена анализу внутриэкономических процессов в США. Авторы обращают внимание, прежде все-

го, на две тревожные тенденции в социально-экономической жизни страны:

Первая – это снижение уровня реальных доходов для значительной части американского населения. По сути дела речь идет именно о том слое американцев, которых принято относить к “среднему классу”. А как известно, благополучие этого “класса” по всем меркам современной социологии и политологии лежит в основе сохранения стабильности любого развитого общества и государства.

Вторая – это заметный рост протекционистских настроений среди американцев, их стремления к защите внутреннего рынка своей страны.

Безусловно, две эти все более ощущимые тенденции не могут не вызывать беспокойства у современной американской политической элиты, по крайней мере у трезвомыслящей ее части, за будущее Соединенных Штатов. Для этого есть несколько весомых причин. Одна из них состоит в том, что наметившееся “обеднение” большинства “среднего класса” в США, а оно затрагивает 96% этой социальной категории, происходит на фоне продолжающегося быстрого роста богатства в руках незначительного меньшинства, то есть олигархической верхушки общества.

Иными словами, в стране налицо усиление процесса социального расслоения.

Соответственно, растет скептицизм и недовольство у многих в США в отношении воздействия реальных механизмов современной глобализации на их материальное положение.

Американские экономисты, например, отмечают, что в течение последних 7 лет из-за влияния “свободного рынка” ухудшилось положение многих американцев.

В данном случае заслуживает внимания следующий факт.

С 2000 г. работники в США, закончившие колледжи, а также обладатели магистрских дипломов, (на данную категорию в 2005 г. приходилось 29% всех занятых), испытывали снижение своих средних заработков.

Ничего подобного не наблюдалось в США в предшествующие десятилетия, то есть во второй половине XX столетия. И лишь небольшое количество наиболее квалифицированных и высокооплачиваемых работников (примерно 3,4% от общего их числа) получили реальную прибавку к своим доходам с начала XXI в. К этому нужно добавить, что в этот же период прибыли американских корпораций оказались на практике самыми высокими за последние 50 лет.

В этой связи, авторы статьи констатируют, что “по некоторым меркам социальное неравенство в Соединенных Штатах в настоящее время является гораздо более заметным явлением, чем в любой другой момент, начиная с 20-х годов”. В этих словах американских экономистов содержится намек на то, что подобная тенденция несет с собой опасность возможного подрыва социальной стабильности в некогда самой богатой стране мира.

Н еобходимо раскрыть еще один важный аспект указанного процесса в социальной жизни США наших дней, который имеет на этот раз скорее экономический характер.

Известно, что в США потребительский спрос “среднего класса” традиционно играл и играет существенную роль в определении общенационального уровня массового потребления. Однако в условиях ухудшение потребительских позиций американского “среднего класса” неизбежно ведет к заметному сокращению емкости внутреннего рынка страны. А это, в свою очередь, означает неизбежное возникнове-

ние серьезных трудностей в американской экономике.

Такой вывод подтверждается ныне реальным развитием событий в этой сфере. Например, в последние месяцы 2007 г. из США стали поступать сообщения о появлении в стране серьезного спада в жилищном строительстве, а также и ипотечном деле. В данном случае просматривается четкая связь между негативными явлениями в важнейшем для экономики жилищном секторе и ухудшением материального положения “среднего класса” в США.

Совершенно очевидно, что столкнувшись с сокращением своих доходов, многие “средние” американцы перестают покупать новые квартиры или дома, а также брать ипотечные кредиты или выплачивать проценты по ним. В складывающихся ныне в США условиях эта неприятная для страны тенденция приобретает затяжной, долгосрочный характер. Она, несомненно, будет также распространяться на другие секторы широкого потребления, усугубляя при этом проблему сохранения массового платежеспособного спроса в стране. В частности, снижение спроса уже сейчас ощущает на себе и американское автомобилестроение, некогда бывшее “становым хребтом” обрабатывающей промышленности в США.

Как отмечалось выше, авторы статьи “Новый курс для глобализации” встревожены также растущим протекционизмом в США.

Приведя конкретные примеры протекционистских акций американских властей в последнее время, Шеве и Слотер считают, что нынешняя политика правительства США обусловлена соответствующими настроениями общественности страны. Вполне логично представить, что ныне нарастающие требования защиты внутреннего рынка вызваны, прежде всего, застоем или па-

дением уровня доходов у значительной части населения Соединенных Штатов Америки.

Тем не менее, “экономисты, – пишут авторы статьи, – все еще не понимают, что привело к такому положению в динамике доходов, и в какой степени к этому может быть причастен процесс глобализации и как долго эта тенденция будет продолжаться”.

Однако подобное утверждение американских профессоров экономики звучит на самом деле совершенно удивительно и даже неправдоподобно. Сразу же возникает вопрос, неужели экономисты в США и в самом деле разучились понимать действие реальных, а отнюдь не фантазируемых механизмов рынка?

Правда, далее авторы сами спешат исправить подобное впечатление у читателей, указав на то, что “снижение доходов совпало с интеграций в мировую экономику Китая, Индии, стран Центральной и Восточной Европы”. В данной связи они отмечают, что перечисленные страны располагают значительными резервами дешевой рабочей силы, в том числе квалифицированной. Это обстоятельство теперь способствует существенному усилению конкуренции на международном рынке труда.

Наряду с этим можно сделать вывод, что в изменяющихся условиях на мировых рынках экономика США оказывается по многим параметрам неконкурентоспособной. Во всяком случае такой вывод можно было бы уже сделать просто на основе ряда протекционистских мер, предпринятых недавно властями США в отношении экспорта некоторых товаров из Китая.

Под влиянием этой новой ситуации, которая формируется в современном мире, стало изменяться в отрицательную сторону отношение американцев к процессу “глобализации”, кото-

рый основывается на расширении “свободы торговли” в мировом масштабе.

Это нашло свое отражение в опросах общественного мнения, проводимых, в частности, службой Эн-Би-Си/Уолл-стрит Джорнэл в последние годы.

Согласно данным опросов, проведенных этой службой за период с января 1999 г. по март 2007 г., число американцев, выступающих против глобализации, возросло на 16% и достигло 46%. С другой стороны, количество тех, кто ее одобряет, сократилось на 11% и теперь составляет лишь 28% всех американских граждан.

Приведенные цифры показывают, что в настоящее время заметное большинство граждан США настроено достаточно резко против глобализации в ее нынешней форме. Несомненно, что с этим фактом Вашингтон будет вынужден считаться так или иначе при выработке политики на ближайшее будущее, в том числе в связи с предстоящими в ноябре 2008 г. президентскими выборами.

Авторы анализируемой статьи в принципе с этим согласны.

Но при этом они полагают, что США не могут отказываться от глобализации, поскольку она приносит им значительные выгоды. Соответственно в статье приводятся интересные данные на этот счет.

Так, по оценкам Института Петерсона по проблемам международной экономики и некоторых других исследователей США в течение последнего десятилетия получали от 500 млрд. до 1 трлн. долл. в виде суммы ежегодных доходов от внешней торговли и зарубежных инвестиций.

В пересчете на душу населения это означало доход в размере от 1650 до 3300 долл. в год на каждого американца.

Однако из данных Шеве и Слоттер совершенно четко видно, что все эти внушительные прибыли достались в ос-

новном самой верхушке социального “айсберга”, а точнее говоря американской олигархии. Остальная масса американцев осталась, в лучшем случае, при том, что имела, а в худшем просто понесла ощутимые убытки.

В этом заключается главная суть возникшей в США в последнее время весьма серьезной и трудно разрешимой социально-экономической дилеммы. Теперь правящие круги СШАставлены фактически перед выбором, интересы какого социального слоя будет необходимо защищать в первую очередь?

Разумеется, правящая элита США, тесно связанная с интересами высшего олигархического слоя, будет стремиться продолжать современный курс во внешнеэкономической политике, так как до последнего времени он в целом помогал США держаться на плаву, несмотря на все проблемы внутри страны. Тем не менее, в складывающихся условиях невозможно полностью игнорировать интересы и запросы “среднего класса”.

Наблюдаемый феномен в американской экономике проявился впервые за всю новейшую историю США. А именно, в стране сложилась такая ситуация, когда ее общее положение в мире определяют не внутренние факторы, то есть не столько развитие производительных сил, как это было, например, еще в XX в., а в первую очередь ее внешнеэкономическая активность, то есть внешняя торговля и вывоз капитала. Последнее обстоятельство играет особую роль в широком поступлении в США доходов из-за рубежа.

Возникает естественный вопрос, как долго подобный разрыв между внутренней и внешней экономикой страны может продержаться?

Авторы статьи обращают внимание на еще один существенный аспект по-

явившихся тенденций в экономике США. Речь идет о наиболее быстром росте доходов у незначительного меньшинства населения страны.

По приведенным ими данным в 2005 г. на долю только 1% налогоплательщиков пришлось 21,8% всех доходов.

Подобной степени концентрации доходов не было с 1928 г. Примечательной является приведенная авторами дата: 1928 г. – это самый канун Великой депрессии 1929–1933 гг.

Признавая неудовлетворительность сложившейся ситуации в распределении доходов в США, Шеве и Слотер посчитали нужным предложить некий “новый курс” в отношении глобализации. При этом имеется в виду возможность перераспределения доходов в стране, получаемых от глобализации.

Сам термин “новый курс” напоминает о президенте Ф.Д.Рузельте, который, придя к власти в 1933 г., провел комплекс экономических и социальных мер по выведению США из великого кризиса. Эта рузельтовская политика вошла в историю под тем же названием – “новый курс” (*New Deal*).

Предложенный авторами статьи “новый курс”, разумеется, не сопоставим по масштабам и комплексному характеру с рузельтовским планом.

В их предложении все сводится к проведению реформы налогообложения в Соединенных Штатах. Ее суть состоит в сокращении налогов для людей с малыми доходами и увеличении налогового бремени для тех, кто получает их в максимальном объеме. Легко себе представить, что в нынешних условиях, когда американская элита все еще пребывает в пленах неомеркантилистских экономических догм², весьма скромные предложения Шеве и Слотера могут показаться многим ее представителям слишком “радикальными”.

Видимо, осознавая это обстоятельство, авторы статьи подчеркивают в ее заключительной части, что реализация

предложенного ими “нового курса” позволит сохранить процесс глобализации и, соответственно, его выгоды для США. В этой связи остается лишь добавить, “блажен кто верует”.

При этом не следует упускать из виду, что воздействие глобализации на мировую экономику в целом, равно как и экономику отдельных стран, слишком многообразно, чтобы ее негативные последствия можно было бы исправить с помощью претворения в жизнь какой-либо единственной меры вроде реформы налогообложения.

Важно понимать, что сегодняшние трудности экономики США имеют отнюдь не конъюнктурный или циклический характер.

Они несут на себе “печать” скорее кризиса системного порядка. Видимо, не случайно авторов статьи все время тянет на сравнение современного положения в экономике США с тем, что происходило в ней значительно ранее, в 20-е годы, то есть в канун Великой депрессии.

Не следует, однако, слишком увлекаться большими историческими аналогиями. Конечно, циклы общественного развития в отдельно взятой стране могут повторяться, но лишь до определенной степени и в некоторых общих чертах. Такая трактовка “повторяемости событий” в принципе вытекает из разумного понимания “диалектики” исторического процесса. При этом каждый из отрезков времени в истории любой страны имеет свои специфические, неповторимые особенности, которые важно знать и учитывать исследователям общественных процессов.

Что касается современных процессов в экономике США, то следует обратить внимание на то, что уменьшение ее роли в мировой экономике началось не сегодня и не в XXI в., а значительно раньше.

Так, еще в 70-е годы XX в. произошло относительное сокращение экономической и финансовой мощи Соединенных Штатов при одновременном укреплении позиций их основных конкурентов в западном мире.

Тогда же американский доллар лишился своего “золотого” содержания. Конкретно это произошло 15 августа 1971 г., когда президент США Р.Никсон объявил о прекращении конвертирования доллара в золото. Тем самым Вашингтон ликвидировал связь американской валюты с золотым стандартом.

Правда, “зеленая купюра” сохранила свою роль основной международной резервной валюты при осуществлении межгосударственных расчетов.

В реальных цифрах доля США в совокупном валовом внутреннем продукте (ВВП) 7 ведущих развитых стран мира (“Большая

семерка”) уменьшилась с 61,2 до 45,46% в период с 1960 по 1975 г. За это же время американская доля в международной торговле упала с 15,8% до 12,3%.

Одновременно упрочили свои позиции основные конкуренты США из числа наиболее развитых стран – Германия и Япония³.

В дальнейшем Соединенным Штатам удалось несколько поправить свои позиции в мировой экономике.

Этому способствовали два обстоятельства:

во-первых, широкое внедрение компьютерных технологий и создание так называемой новой экономики, основанной на их массовом использовании;

во-вторых, уход с мировой арены такой сверхдержавы, как Советский Союз. Однако последствия этой геополитической катастрофы, в том числе и для США, все еще нуждаются в обстоятельном исследовании и анализе.

Возвращаясь теперь к вопросу, поставленному в самом заголовке этой статьи о причине падения доллара США, хотелось бы подчеркнуть, что ответ на него содержитя в совокупности фактов, а именно: падение доллара – это объективный результат или отражение той метаморфозы, которую претерпела американская экономика за последние годы.

Что будет с американским долларом дальше?

Ответ на этот вопрос тоже сведется к утверждению, что будущее положение доллара будет зависеть от общего состояния экономики США. Такой ответ исходит из реальной ситуации.

Примечания

¹ Scheve K.F., Matthew J. Slaughter. A new Deal for Globalization // Foreign Affairs. July/August. 2007.

² Извеков Н.Перспективы мировой экономики // Обозреватель–Observer. 2007. № 2.

³ Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. М.: ИД. “Городец”. 2004.

США – Мексика: по обе стороны границы

Проблемы трансграничного сотрудничества

Татьяна Петрова,
кандидат исторических наук

Специфика геополитического и геостратегического положения США позволяла им довольно долгое время пользоваться преимуществом своего удаления от традиционных театров военных действий на других континентах. Именно поэтому события 11 сентября получили такую драматическую оценку в национальном сознании.

Находясь за двумя океанами, Соединенные Штаты могли сосредоточить свои усилия на создании военно-морской мощи, не подвергаясь реальной опасности со стороны своих ближайших соседей. Граница с Канадой никогда не рассматривалась американскими стратегами как источник военной опасности. Граница с Мексикой представляла скорее проблему “существования” двух разных социумов (или цивилизаций), но никак не реальную угрозу безопасности США.

Однако ситуация вокруг этой границы являлась и является источником довольно сильного напряжения в отношениях между двумя странами из-за того, что в результате американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. эта граница продвинулась на юг, в результате чего Мексика лишилась половины своей национальной территории (на которой ныне расположены американские штаты Техас, Нью-Мексико, Аризона, Калифорния, Невада, Юта).

Учебники истории, на которых воспитывалось не одно поколение мексиканцев, расценивают эти действия США как отсутствие уважения к суверенным

правам других государств и прославляют героизм юных кадетов, охранявших президентский дворец, которые предпочли смерть позору плена. До сих пор в Мексике отмечается день памяти кадетов, а одна из центральных станций столичного метро носит имя “Юных героев” (дословно “детей-героев”).

Тем самым в национальном сознании все новых и новых поколений формируется комплекс недоверия к США и обид за понесенные утраты.

Как справедливо подметил известный латиноамериканист З.Ивановский, “чтобы оправдать притязание на те или иные территории выдвигаются либо демографиче-

ский (нас здесь больше), либо исторический довод (мы здесь были гораздо раньше)¹¹.

В полной мере оба эти довода применимы к приграничным территориям США, и если мексиканская политическая элита не озвучивает эти притязания, то только в силу реальной оценки их полной бесперспективности. Но бывший президент Мексики Висенте Фокс не упускал возможности напомнить соотечественникам, что он является президентом 120 млн. чел. (из которых 100 млн. проживают в Мексике, а 20 млн. – в США).

Наличие общей границы заставляло США с особым интересом относиться к тем процессам, которые развивались в Мексике, в частности в бурные революционные годы (1910–1917 гг.) и в последующий период поиска мексиканской модели реформизма.

Еще в 20-е годы XX в. стратегами США был разработан документ “Большевистские дела в Центральной Америке”, в котором зоной стратегических интересов США объявлялся Панамский канал и вся сопредельная территория (включая Кубу, Карибский бассейн, Центральную Америку и Мексику).

В дополнение к Вашингтонскому Договору о мире и дружбе 1923 г. (между США и пятью Центральноамериканскими республиками) была разработана так называемая серия “цветных” договоров, в которых предусматривались различные военно-стратегические акции на случай возникновения “чрезвычайных обстоятельств”. В отношении Мексики был разработан так называемый “зеленый план”, действовавший до 1940 г. В его рамках могли осуществляться акции по захвату нефтяных и угольных месторождений и установления блокады морских портов.

Что касается современной Мексики, то для характеристики ее заинтересованности в контактах с США достаточно привести один единственный показатель: 86% мексиканского экспорта направляется в США.

Традиционно все внешнеэкономические связи американских колоний с метрополией осуществлялись морским путем через порты. На географической карте портовые города обрамляют весь континент, оставляя почти нетронутыми внутренние районы. Практически во всех странах Латинской Америки железные и автомобильные дороги ориентированы на побережье.

Также было и в Мексике, где “воротами” в страну долгое время служил порт Веракрус. Однако со второй половины ХХ в. ситуация изменилась: новым ориентиром для мексиканских товаропотоков стала граница с США. Туда же направлялись мексиканцы в поисках работы. Начало этому “оттоку” было положено во времена второй мировой войны, поскольку из-за массового призыва мужчин в армию, в США не хватало рабочих ресурсов.

Чтобы преодолеть возникшую проблему, США в 1943 г. подписали договор с правительством Мексики, положивший начало так называемой программе “Брасеро” (“мокрые спины”), которая регулировала привлечение мексиканцев для сельскохозяйственных и дорожных работ в США.

Программа действовала до 1964 г., ежегодно в США по ней въезжало более 200 тыс. мексиканских рабочих².

Завершение программы “Брасеро” и введение квот на легальную миграцию резко обострило проблему нехватки неквалифицированной рабочей силы в США и привело к росту нелегальной миграции.

Иммиграционная реформа в рамках принятого в 1986 г. законодательства стала попыткой смягчить проблему.

Было, в частности, принято решение легализовать нелегальных мигрантов, запретить прием нелегалов на работу и одновременно ужесточить охрану американо-мексиканской границы. Именно закон 1986 г. учредил визы H-2A для временных сельскохозяйственных работников.

Однако усилия государства остановить нелегальную миграцию оказались безуспешными. В 90-е годы она быстро нарастала, чему способствовал масштабный экономический рост США и экономический кризис в Мексике.

Новое звучание проблема границы приобрела с конца 70-х и в 80-е годы как следствие возникновения сборочных предприятий ("макиладорес") в приграничной зоне. Речь идет не только о создании крупнейшего сборочного комплекса на территории Латинской Америки, но и формировании своеобразной "трансграничной" субкультуры.

Деловые и личные контакты между мексиканскими и североамериканскими партнерами превосходят по своим объемам и наполнению контакты между сопредельными мексиканскими штатами.

Аналогичная картина наблюдается и на канадо-американской границе.

Масштабы миграции в США привлекли за собой изменение демографической структуры в некоторых штатах Мексики. В поисках "лучшей доли" из сельских районов на север уходят молодые трудоспособные мужчины, в поселках же остаются женщины с детьми, престарелые. Они не в состоянии прокормить себя сами, поэтому процесс обнищания и маргинализации приобретает необратимый характер. В конце концов и они вынуждены покинуть родные места и мигрировать в большие города, где пополняют ряды безработных и бездомных.

Целые районы обезлюдили, а во многих штатах количество женского населения

составляет 51–54% (при среднем показателе по стране 50,1%).

Заметные изменения в демографической сфере наблюдаются и по другую сторону границы.

Практически ни одно исследование американо-мексиканских отношений не обходится без упоминания этой проблемы, также как не обходится без этой тематики ни одна официальная встреча.

Тем не менее, тема эта не исчерпана, и с каждым новым поколением мигрантов количество проблем не уменьшается, а возрастает.

В 90-е в США ежегодно оседало от 105 тыс. (по данным Мексикано-американской комиссии) до 350 тыс. (по данным Службы иммиграции и натурализации США) нелегальных мексиканских иммигрантов.

К 2000 г. их насчитывалось 4,8 млн. чел., которые составляли 69% всех нелегально проживающих.

Но дело не только в количестве латиноамериканских мигрантов в США, а в том, что в отличие от представителей других диаспор они предпочитают селиться компактно: мексиканцы, например, предпочитают селиться в Южной Калифорнии, кубинцы – в Майами, доминиканцы и пуэрториканцы – в Нью-Йорке.

В 2000 г. испаноговорящие составили 46,5% жителей Лос-Анджелеса, тогда как другие белые – только 29,7%³.

Согласно типологии миграционных процессов, разработанной российским ученым В.Л.Иноземцевым, можно выделить следующие варианты:

– экспансия зрелых социальных систем (Римская империя, империя Александра Македонского, Испания, Португалия, арабы);

– хаотичная эволюция племен и народов (кочевники, Великое переселение народов);

– инфильтрация представителей того или иного народа в чуждое им общество⁴.

Представляется, что именно с “инфилтрацией” мы и имеем дело в данном конкретном случае. По сути, граница между Мексикой и США является не просто государственной границей, которая разделяет суверенные государства. Здесь проходит “разлом” между европейской цивилизацией в ее североамериканском варианте, в основе которой лежит пуританская этика и гражданский кодекс Наполеона (как квинтэссенция западных ценностей с опорой на личные права и свободы индивидуума) и автохтонной латиноамериканской цивилизацией, отторгающей и отвергающей эти ценности. Религия, язык, культура, мораль, право – все эти признаки двух цивилизаций скорее отличны, чем схожи.

“Инфильтрация” переводит проблему ассилияции из политической плоскости в социальную, что, собственно и делает ее одной из самых острых проблем нашего времени”, – делает вывод Иноземцев, и с этим выводом трудно не согласиться⁴.

Адаптация мигранта к новой среде обитания представляет длительный процесс “межкультурной трансформации”, в результате которого количественные показатели преобразуются в качественные. Однако это маргинальное состояние может стать и конечным для индивидуума, особенно если он не может или не хочет ассилироваться.

По данным социальных служб США, даже спустя год пребывания в стране 17% мигрантов не говорят по-английски и продолжают готовить привычную национальную пищу.

Попыткой оптимизировать миграционный процесс стала “Временная трудовая программа”, обнародованная президентом Дж.Бушем 7 января 2004 г.

В частности, временные визы стали выдавать сроком на 3 года с правом их продле-

ния еще на один трехлетний срок. По мнению американских конгрессменов, это должно стимулировать мигрантов к возвращению на родину по истечении срока контракта.

При этом предусмотрена возможность создания специальных сберегательных счетов, которые можно будет использовать, лишь покинув США.

Новая программа также дает право всем нелегальным мигрантам, находившимся в США на момент ее принятия, легализовать свое присутствие в стране.

В начале 2006 г. сенат Конгресса США одобрил проект закона об иммиграции, усиливающий контроль за проникновением иностранцев на территорию страны и одновременно облегчающий процедуру легализации уже проживающих в США незаконных иммигрантов.

За законопроект, поддержанный президентом Дж.Бушем, проголосовали 62 сенатора, против высказались 36.

Законопроект предусматривает выделение средств на укрепление границы с Мексикой и значительное увеличение численности пограничных служб.

К решению проблемы незаконной иммиграции в США подключаются спецслужбы и вооруженные силы, заявил председатель комитета по разведке палаты представителей конгресса США конгрессмен-республиканец Питер Хекстра.

Он объявил, что принятый конгрессом США законопроект об ассигнованиях на внутреннюю безопасность 2007 г. включает положение о “пилотной разведывательной программе по обеспечению красной зоны безопасности на границе” (*Red Zone Defense Border Intelligence Pilot Program*).

В рамках программы, рассчитанной на два года, конгресс США поручил директору национальной разведки и министру внутренней безопасности улучшить использование и координацию разведки в рамках операций по охране южных границ США.

Эта программа требует также осуществления круглосуточного контроля границы с использованием беспилотных воздушных аппаратов, дирижаблей и аэростатов, а также передачу собранных разведданных напрямую в оперативные и аналитические центры.

Ранее Вашингтон объявил о решении разместить на границе с Мексикой для борьбы с нелегальной миграцией 6 тыс. военнослужащих Национальной гвардии, а также возвести 600-километровую защитную стену.

Заграждения в три ряда должны появиться в тех местах границы, где зафиксировано наибольшее число попыток ее нарушения нелегальными иммигрантами.

Мексиканское руководство выразило обеспокоенность ожидаемым ужесточением охраны границы.

Об этом шла речь в телефонном разговоре президента В.Фокса с его американским коллегой. Как подчеркнула администрация президента Мексики, "проблема миграции должна решаться комплексными мерами с тем, чтобы переход мексиканцев на территорию северного соседа в поисках работы был максимально безопасным, со строгим соблюдением всех прав человека".

Палата представителей мексиканского конгресса выразила сожаление из-за принятого США решения о строительстве защитной стены на границе с Мексикой.

"Крепкие огражды только улучшают отношения между соседями. Стена на границе с Мексикой будет означать ясный сигнал о том, что времена открытой границы закончились безвозвратно", – отметил сенатор-республиканец Джекф Сеснз (*Jeff Sessions*) в интервью одной из вирингтонских газет после окончания голосования по вопросу о возведении стены.

Интересно, не приходила ли сенату на ум печальная судьба двух знаменитых построек аналогичного типа – Великой китайской и Берлинской стены, которые так и не смогли обеспече-

чить безопасность и стабильность тех территорий, которые они должны были изолировать от внешнего мира?

По мнению члена комиссии по иностранным делам конгресса Мексики Хуана-Хосе Гарсия Очоа, правительству страны теперь не остается ничего иного, как высказать официальное возмущение "двумя пощечинами со стороны США в течение одной недели".

"Мексиканское правительство "проглотило" размещение на границе 6 тыс. национальных гвардейцев США, приняв заявления американской стороны в том, что этот шаг не приведет к милитаризации пограничной черты. Теперь пришла очередь защитной стены. Данные изоляционистские меры не в состоянии сдержать нелегальную миграцию. Люди все равно будут идти через границу, пока в Соединенных Штатах для них существует обширный рынок труда. Просто благодаря солдатам и стенам на границе прибавится смертей и трагедий", – подчеркнул депутат.

Эта точка зрения не совпадает с мнением представителей Белого дома и американских сенаторов.

Так, советник президента США по национальной безопасности Стивен Хэдли заявил, что Буш не планирует милитаризацию границы США с Мексикой. Хэдли сказал также, что войска Национальной гвардии уже используются на границе между США и Мексикой для оказания поддержки по патрулированию границы, а также для таких вещей, как сбор разведывательных данных и обучение.

"Мы еще не имеем полного контроля над границей и я твердо намерен это изменить", – заявил Буш, который обратился также с просьбой к конгрессу США предоставить финансирование для "улучшения персонала и технологий на границе".

В тексте обращения главы Белого дома сообщается также, что в течение 6 лет президентства Буша общие расходы на охрану границ США возросли на 66%, численность подразделений пограничного патрулирования была увеличена с 9 до 12 тыс. чел.

"Мы задержали и отправили домой около 6 млн. чел., нелегально проникнувших в Америку", – отмечается в тексте выступления Буша.

Мексиканские оппозиционные партии раскритиковали предложение правительства позволить США контролировать пассажиров в мексиканских аэропортах.

Представитель Конгресса, член Партии Демократической Революции, депутат Инти Мунос, заявил, что позиция правительства Мексики в иностранной политике не что иное, как раболепство перед США. И подчеркнул, что присутствие службы американской таможни в мексиканских аэропортах недопустимо.

Бывший министр иностранных дел, а ныне генеральный секретарь Институционально-революционной партии Розарио Грин отметила, что ситуация примет очень серьезный оборот для мексиканского правительства, если оно распространит право экстрапреториальности для США далеко за пределы права, предоставляемого посольствам и консульствам.

Размещение 6 тыс. гвардейцев США на границе с Мексикой не повлияет на способность Национальной гвардии выполнять другие задачи за границей и на родине. Об этом бывший глава американского военного ведомства Д.Рамсфелд заявил членам сенатского подкомитета по военным ассигнованиям.

"Порядка 6 тыс. национальных гвардейцев, которые нужны для этих целей (размещение на границе – Авт.), составляют менее 2% всего контингента Национальных гвардейцев, численность которого около 400 тысяч", – сказал Рамсфелд. "По большей части они будут размещаться (на границе) во время призыва на действительную военную службу на двухтрехнедельные тренировки", – сообщил он. "Исходя из этого, размещение не только не повлияет на способность Америки вести войну с терроризмом или реагировать на внутренние чрезвычайные ситуации, но, на самом деле, даст возможность бойцам Нацвар-

дии тренироваться в реальных условиях", – заключил Рамсфелд.

Говоря о задачах Национальной гвардии на границе, глава Пентагона отметил, что гвардейцы не будут осуществлять правоохранительных операций или "стоять на границе и арестовывать людей". "Они будут обеспечивать наблюдение, связь и помогать в строительстве", – отметил Рамсфелд. По его словам, Национальная гвардия будет задействована на краткосрочный период, пока министерство внутренней безопасности (которое занимается охраной границы) не увеличит свои возможности.

Опираясь на численность и влиятельность испаноязычной общины, ее лидеры стремятся превратить США, по выражению Самьюэла Хантингтона, в двуязычное общество; они добиваются от Конгресса таких программ обучения, по которым англоязычные будут осваивать испанский, а "латинос" – английский язык. Эту идею поддерживают движения за гражданские права, церковные деятели (особенно католические) и влиятельные представители двух основных партий.

Масштабы грядущих перемен станут еще более очевидны, если прислушаться к прогнозам демографов: к 2025 г. население Калифорнии будет на 42% состоять из граждан латиноамериканского происхождения, в Нью-Мексико их доля составит 48%, в Техасе – 38%.

Уже сейчас присутствие "чиканос" в корне изменило облик южных штатов США.

Начиная с самых низко оплачиваемых должностей, они постепенно проникают в сферу обслуживания, здравоохранения, муниципальные структуры. Причем уже сейчас во многих американских штатах владение испанским и китайским языками является дополнительным основанием для приема на работу в муниципальные учреждения, на что весьма негативно реагирует негритянское население.

Что касается лингвистического аспекта, то в последние годы появился еще один проект: узаконить жаргон, на котором говорит население пограничных штатов (смесь английского и испанского) и дать ему официальный статус нового языка под названием “спенглиш”, а зону компактного проживания “латинос” выделить в автономный округ под названием “Мексамерика”, “Амексики”, “Мексифорний”³.

Проблема мигрантов является также составной частью более широкой проблемы, с которой сталкивается современное общество – проблемы прав человека. Американские, канадские и европейские правозащитники проводят регулярный мониторинг по соблюдению прав человека в Мексике.

Согласно их исследованиям, в Мексике есть три группы населения, права которых нарушаются. Это – индейцы,

женщины и мигранты. С их выводами согласен и Верховный комиссар по делам беженцев, посетивший Мексику в 2000 г.

Проблема прав человека применительно к мигрантам не подлежит не только однозначному решению, но и не имеет однозначного толкования. С одной стороны, свобода передвижения есть воплощение принципа личной свободы (и этим правом, с середины 60-х годов до 2002 г. воспользовались 175 млн. чел.), с другой – эти потоки представляют определенную угрозу для стран-реципиентов, причем угрозу не только в смысле противоправных действий, но и угрозу их самосохранению и самоидентификации, так как из традиционного большинства титульная нация может перейти в разряд национального меньшинства, так как именно мигранты дают основной прирост населения.

Несмотря на все попытки представить американское общество как гигантский “плавильный котел”, в котором происходит смешение всех рас и народов, на деле “Америка превращается в структурированное общество, утрачивающее свою идентичность и, следовательно, не имеющее права говорить и действовать от имени всего западного мира”⁴. Уже сейчас в американских школах на изучение истории африканских и латиноамериканских народов отводится больше времени, чем на изучение истории европейских стран, выходцы из которых и основали США.

По настоящему латиноамериканцев термин “открытие” Америки был заменен на “встречу” двух культур, двух цивилизаций (именно в таком контексте и отмечалось 500-летие открытия Америки). Но в таком случае может произойти то, что новые поколения мигрантов забудут (или просто не будут знать), что именно Колумб и его корабли пустились в опасный путь и достигли побережья Америки, а не американские индейцы высадились на берегах Европы.

Примечания

¹ Ивановский З.В. Национальное сознание и национально-этнические конфликты в глобализирующемся мире // Политические и правовые процессы: теория и практика. М., 2005. С. 9.

² Суплян С.В. Иммиграция и экономика // США и Канада. 2006. № 5. С. 3–14.

³ Карабашкин А., Шкундин М. “Плавильный тигель” и вызов глобализации // Россия в глобальной политике. Т. 2. № 6. Ноябрь – декабрь 2004. С. 68, 78.

⁴ Иноземцев В.Л. Безопасность и свобода миграции – новая американская дилемма // США и Канада. 2003. № 11. С. 26.

Обстановка в Алжире: прогнозы и перспективы

Эльдар Касаев

Алжир оказался первым остановочным пунктом в турне Н.Саркози по странам Магриба (июль 2007 г.) и первой неевропейской страной, которую посетил новый президент Франции. Подобное обстоятельство эксперты объяснили тем, что Алжир призван стать одним из главных действующих лиц в инициированном Саркози проекте Средиземноморского союза.

Париж намерен заметно улучшить политическое и экономическое сотрудничество с Алжиром, на которое негативно влияет историческая память, связанная со 132 годами колониального прошлого. В частности, Франция предлагает развивать отношения в сферах международной торговли, энергетики, военно-технического сотрудничества.

Каков же прогресс в названных областях?

Политико-экономическая ситуация

Преизбрание А.Бутефлики 8 апреля 2004 г. на второй президентский срок явилось важным событием в политической жизни Алжира. Оно подтвердило, что значительная часть алжирцев продолжает поддерживать политический курс правителя и воспринимает его в качестве общенационального лидера – займа. За него проголосовало 85% избирателей.

С чем это связано?

Во-первых, именно Бутефлика сумел прекратить острую fazу вооруженного противостояния с радикальными исламистами и успешно начал процесс восстановления гражданского согласия в обществе. *Во-вторых*, за время его президентства появились первые реальные признаки хотя и незначительного,

но все же заметного улучшения политической и социально-экономической ситуации в стране. В частности, Алжир стремительно восстанавливает свое влияние и авторитет как в арабском мире, так и на международной арене.

Французский президент, посетив африканскую страну, на пресс-конференции подтвердил, что ось Париж – Алжир является для политики Франции в Средиземноморье и в арабском мире такой же стратегически важной, как ось Париж – Берлин в Европе.

Действительно, такое явное желание Франции подчеркнуть особые отношения с Алжиром как своим главным стратегическим союзником в северо-африканском регионе диктуется стремлением Парижа не допустить уси-

ления в Магрибе американского влияния, которое имеет явную тенденцию к расширению.

Стоит заметить, что отношения с Алжиром (наиболее значимым государством Магриба как по размерам территории, запасам нефти и газа, так и по политическому влиянию) представляют особую важность не только для Франции, но и для США.

Следует отметить недавнее заключение контракта между Алжиром и США на сумму 3 млрд. долл., которые пойдут на строительство одного из крупнейших в мире заводов по производству сжиженного газа в алжирском средиземноморском порту Скикда.

Кроме завода будут построены несколько хранилищ сжиженного газа.

Это позволит Алжиру увеличить не менее чем на 50% газоперерабатывающие мощности.

В настоящий момент правительство Алжира осуществляется президентскую программу, стратегическими целями которой провозглашены:

- завершение национального примирения,
- полное восстановление доверия между властью и обществом,
- создание сильного и справедливого правового государства, стоящего на страже интересов граждан.

Главными направлениями программы являются также завершение реформирования государственного аппарата, совершенствование законодательства, а также реформа национальной экономики для адаптации к рыночной модели.

Это, по замыслу реформаторов, должно способствовать дальнейшему экономическому росту, полному восстановлению гражданского согласия в стране и успешной интеграции Алжира в процесс глобализации.

На основе президентского проекта правительство разработало детальную и широкомасштабную программу раз-

вития и модернизации в политической и экономической сферах жизни алжирского общества. Президентская программа и, в частности, масштабное реформирование законодательной базы, затрагивающее практически все аспекты жизни общества, как бы подводит итог прошлому периоду социалистической ориентации и закрепляет переход Алжира на новый этап развития.

Реализация данной программы, одобренной подавляющим большинством депутатов парламента, рассчитана на срок до 2009 г. (срок окончания президентского мандата Бутефлики – Авт.). Она является важным шагом для политического и экономического развития Алжира.

Главные политические события, происходящие в последнее время в Алжире, касаются, главным образом, борьбы с терроризмом и, кроме того, затрагивают “исламистский вопрос”.

Так, летом 2007 г. североафриканское государство посетил советник президента США по вопросам внутренней безопасности и борьбы с терроризмом Ф. Таунсэнд. После переговоров с президентом Алжира она заявила, что на встрече обсуждались вопросы, связанные с террористической угрозой по всему миру, в частности в регионе Магриба.

По имеющимся данным, США стремятся заручиться поддержкой Алжира в вопросах, касающихся борьбы с терроризмом в Магрибе и Сахеле.

Стоит заметить, что это противостояние будет отнюдь нелегким и многосекторным. Государствам придется, по выражению политолога А. Орлова, “выбивать из под него (международного терроризма – Авт.) идеологическую, религиозную, моральную, политическую, экономическую и военную почву”!

Власти Алжира продолжат реализацию политики национального примирения, не снижая при этом усилий по

борьбе с терроризмом. По официальным данным, в настоящее время в Алжире действуют многочисленные ячейки боевиков, при этом наиболее дееспособной организацией остается Салафистская группа проповеди и джихада (СГПД).

В Аннабе с программной речью выступил генеральный секретарь партии Национальное демократическое объединение (НДО) А.Уяхья, который привел интересные цифры, касающиеся борьбы с терроризмом.

По его данным, в середине 90-х годов в самый разгар внутриалжирского конфликта в рядах исламистских бандформирований насчитывалось до 20 тыс. чел. Из них 17 тыс. были уничтожены алжирскими силовыми структурами.

Он вновь подтвердил свою линию на то, что борьба против терроризма должна вестись вплоть до его полного уничтожения.

По данным алжирских спецслужб, СГПД установила контроль над основными маршрутами незаконной иммиграции в Европу. Это позволяет, с одной стороны, перебрасывать среди нелегалов боевиков, которые никак не фиксируются органами пограничного контроля в тех странах, куда они направляются, а с другой – исламистам легче скрываться от спецслужб и готовить теракты в странах Европы. Еще одно следствие новых методов работы СГПД – незаконная иммиграция стала одной из важных статей доходов этой террористической организации.

Необходимо отметить, что в настоящее время силовые структуры Алжира добились значительных успехов в борьбе с вооруженными исламистскими группировками. К примеру, СГПД, совершившая наибольшее количество террористических актов, после уничтожения ее главы Н.Сахрауи и многих членов ее руководящего звена переживает внутренний кризис, обостряющий-

ся усилившейся борьбой за лидерство в руководстве.

В то же время среди боевиков участились случаи массовой явки с повинной.

Власти сдали отряд, входивший в состав СГПД, во главе с эмиром А.Хакимом, который действовал на территории трех областей на востоке Алжира – Буштата, Бенибешир и Зуит.

В этой связи можно утверждать, что алжирскому руководству в значительной мере удалось подавить очаги радикального исламизма и сейчас он уже не представляет серьезной угрозы для существующего режима.

Современная политическая ситуация в Алжире значительно стабилизовилась по сравнению с периодом второй половины 90-х годов, когда ценные районы страны фактически находились под контролем вооруженных группировок.

В дальнейшем можно прогнозировать более широкую степень интеграции Алжира в процесс глобализации, в том числе вступление в ВТО, присоединение в той или иной форме к ЕС и НАТО.

В то же время в президентской программе соблюден некий баланс между курсом на большую открытость Алжира и сотрудничество с международными политическими структурами с учетом мнения тех общественных слоев, которые продолжают считать сохранение традиционных ценностей исламской цивилизации залогом успешного развития алжирского общества.

С достаточной степенью уверенности можно утверждать, что радикальный исламизм утратил поддержку со стороны части алжирских граждан. Однако выражителем позиции другой части алжирских мусульман является легально действующее исламистское движение, представленное политическими партиями и общественными

объединениями. Это связано, прежде всего, с тем, что ислам является важным элементом, влияющим на политическую ситуацию в государстве. Исламское движение отражает позицию части алжирцев, ориентированных на традиционные ценности мусульманской религии, которые на протяжении веков существования ислама в Магрибе стали неотъемлемой частью алжирского общественного сознания.

Позитивной тенденцией, наметившейся после президентских выборов в

алжирском исламистском движении, является его все большая интеграция в политическую жизнь страны.

В настоящее время исламистские лидеры, в прошлом участвовавшие в вооруженной борьбе с властями, заявили о своем стремлении внести вклад в восстановление гражданского согласия.

Подобная политическая ситуация создает благоприятные перспективы для дальнейшего развития алжирского общества по демократическому пути.

Политические силы

Умеренное крыло алжирского исламистского движения достаточно полно представлено в Национальной народной ассамблее (нижней палате алжирского парламента) тремя политическими партиями. Причем они не являются собой единого парламентского блока.

Две партии – “Движение общества за мир” (ДОМ), возглавляемая Б. Солтани, и “Ан-Нахда” во главе с Л. Адами – в настоящее время входят в президентскую коалицию и полностью поддерживают президентский курс. ДОМ вместе с “Национально-демократическим объединением” (НДО) и “Фронтом национального освобождения” (ФНО) составляют основу президентской коалиции в Национальной народной ассамблее.

Еще одна исламистская партия, представленная в Ассамблее, – “Движение за национальную реформу” (ДНР), возглавляемая А. Джабаллой, состоит в оппозиции правительльному курсу и выступает против программы широкомасштабной приватизации.

ДНР является наиболее многочисленной и влиятельной исламистской партией. Она имеет 40 депутатских мест в парламенте и большинство депутатов в более чем 100 баллядийях (об-

ластных выборных органах власти – Авт.).

Особое место в современном Алжире занимают исламистские организации, официально не обладающие статусом политической партии, однако играющие довольно значительную роль в политической жизни страны.

Это, прежде всего, такие организации, как “Вафа” (Верность) и бывший ИФС.

“Вафа”, не будучи официально зарегистрированной как политическая партия, все же активно участвовала в муниципальных и парламентских выборах, выставляя своих членов в качестве независимых кандидатов. В роли таковых выступали также многие бывшие активисты ИФС (не лишенные гражданских прав), вступившие в члены “Вафа”.

Лидер “Вафа” А. Ибрагими пытался участвовать в президентских выборах 2004 г., но не сумел соблюсти все предусмотренные законом для этого юридические формальности. Тем не менее, ни А. Ибрагими, ни руководство бывшего ИФС не пошли на союз с А. Джабаллой.

В то же время руководство бывшего ИФС пытается добиться отмены судебного решения о его роспуске, принятого

го в 1992 г., и вновь выйти на политическую авансцену.

Бывшие лидеры ИФС и “Исламской армии спасения” (IAS) объявили о своей готовности работать совместно с властями для возрождения Алжира.

Так, например, бывший президент ИФС А.Мадани и его заместитель А.Бенхадж заявили, что в результате их активного посредничества многие боевики из отрядов СГПД, действовавшие в 10 центральных и восточных провинциях страны, сложили оружие и сдались властям.

В свою очередь, бывший эмир ИАС М.Мезраг, проводивший посреднические переговоры с боевиками в районе г.Жижели (на востоке страны), где сосредоточены основные силы салафитов, заявил, что он “не пожалеет усилий, чтобы вернуть наших обманутых братьев, все еще находящихся в рядах боевиков, к мирной жизни”².

Активно пытаются включиться в политическую жизнь Алжира и бывшие члены руководства ИФС, находящиеся в эмиграции.

Это, прежде всего, касается проживающих за границей М.Дина и Р.Кабира. В публичных выступлениях они неоднократно заявляли о своем желании содействовать построению демократического общества в Алжире, а также пытались организовать встречи для разъяснения своей политической программы с официальными лицами европейских стран (в частности, с министром иностранных дел Ирландии) и представителями европейских общественных организаций.

Непримиримой оппозицией алжирским властям продолжает оставаться радикальное крыло алжирского исламистского движения. Оно представлено двумя вооруженными группировками – СГПД и “Вооруженными исламскими группами”, насчитывающими в своих рядах, по разным оценкам, от 650 до 1 тыс. боевиков³. Наиболее боев

способной и многочисленной является СГПД, базирующаяся в основном в районе горного массива Джурджура Большой Кабилии и в горах, окаймляющих Жижельский карниз (в 300 км к востоку от г. Алжира).

По данным американских экспертов, СГПД входит в созданный Усамой бен Ладеном “Всемирный исламский фронт” и поддерживает тесные контакты с “Аль-Каидой”. СГПД также имеет связи с марокканской фундаменталистской группировкой “Салафитский джихад”, боевики которой проходили своеобразную стажировку в СГПД, участвуя в террористических операциях на территории Алжира.

После начала американского вторжения в Ирак СГПД попыталась активизировать свою террористическую деятельность.

В 2004 г. Н.Сахрауи издал фетву, в которой призывал своих боевиков использовать опыт саудовских собратьев по оружию и усилить борьбу в двух направлениях: “уничтожение гражданских стран, участвующих в агрессии против Ирака, и нанесение ударов по нефтяным объектам важным для жизнеобеспечения Алжира”⁴. СГПД, кроме того, усилила террористическую деятельность против алжирской армии и силовых структур.

Следует особо подчеркнуть, что армия всегда занимала особое место в политической системе Алжира. Вне зависимости от того, кто персонально осуществлял и осуществляет верховное руководство страной, главным звеном принятия решений была и остается армейская верхушка.

Командование ННА в целом состоит из нескольких, разных по численности и влиянию групп. С одной стороны – значительная прослойка младших и старших офицеров, вынесших на себе основную тяжесть борьбы с религиоз-

ными экстремистами и не желающих, чтобы политики украли у них военную победу. Эта часть наиболее уважаема рядовым составом армии и непредсказуема в своих возможных действиях, а с другой – незначительная по численности, но очень влиятельная группа старших офицеров и генералов. Именно они принимают участие в борьбе военных и политических кланов. Алжирских военных можно также разделить на сторонников диалога с радикальными исламистами и поборников полного искоренения исламизма.

В целом нельзя не согласиться с мнением французского исследователя Б. Сторы, утверждающего, что "в Алжире невозможна какая-либо радикальная реформа системы власти, если она столкнется с враждебным отношением к ней со стороны военных"⁵.

Стоит добавить, что в Алжире действует еще одна мощная и, возможно,

более могущественная, чем ННА, силовая структура. Речь идет о Департаменте разведки и безопасности (ДРБ), осуществляющем разведывательные и контрразведывательные функции. ДРБ достаточно успешно работал против исламистов внутри и за пределами страны. Тем не менее, за последнее время стало очевидным, что президент Алжира хочет уменьшить зависимость от этого секретного аппарата.

Однако с появлением нового поколения старшего офицерского состава, получившего современное образование, в перспективе неизбежно постепенное ослабление политизации армии.

Таким образом, в настоящее время Алжир уверенно восстанавливает свою роль субъекта мировой политики, в частности, активно развивая нефтегазовые отношения с США и многими европейскими государствами, в том числе с Россией.

Нефтегазовый бизнес. Зарубежные "игроки" в ТЭК Алжира

Алжирская нефть по своему качеству считается одной из лучших в мире (алжирский сорт *Saharan Blend* имеет плотность 45° API при содержании серы 0,05%).

По данным компании "Сонатрак", являющейся монополистом в разведке, добыче, транспортировке, переработке и экспорте нефти, газа и продуктов их переработки, разведанные запасы углеводородов на территории Алжира составляют в нефтяном эквиваленте 120 млрд. баррелей, извлекаемые запасы – 39 млрд., в том числе природного газа – около 20 млрд.

Наиболее крупным месторождением газа является Хасси-Рмель, нефти – Хасси-Мессауд (в центральной части Алжира, у "ворот" Сахары).

Алжир имеет возможность экспортirовать по газопроводам 32 млрд. куб. м

природного газа, в том числе в Италию – 24 млрд. куб. м, в Испанию и Португалию – 8 млрд. куб. м.

В стране имеются четыре завода по сжижению природного газа (СПГ) – в Арзеве и Скикде (порты на побережье Средиземного моря), которые позволяют перерабатывать около 27 млрд. куб. м природного газа.

Нефть перерабатывается на 6 заводах, производящих ежегодно около 20 млн. т бензина, дизельное топливо, керосин и мазут.

Согласно Конституции Алжира, все недра страны принадлежат народу. В действительности же ими распоряжается правительство через алжирскую государственную компанию "Сонатрак". По соглашению с "Сонатрак" несколько американских компаний приступили

к разработке нефтегазоносных площадей Рурд-Багль, близ крупнейших алжирских месторождений Хасси-Мессауд на юге страны.

Одним из приоритетов курса алжирского президента является укрепление отношений с США. "Сонатрак" стал получателем-распорядителем американского кредита на строительство комплекса по очистке нефти, реализацию которого осуществляют американская компания "Бэктел".

В 2006 г. в Алжире было объявлено, что за 10 месяцев страна заработала на экспорте углеводородов 45 млрд. долл. Одновременно министр энергетики и шахт Алжира Ш.Хелиль опроверг слухи о возможном уходе из страны американской компании "Анадарко". Согласно этим слухам, она приняла решение продать свои активы в Алжире, оцениваемые в 7–9 млрд. долл., чтобы облегчить долговое бремя, образовавшееся после покупки двух компаний в США. В Алжире "Анадарко" добывает 450 тыс. баррелей нефти в день, а ее инвестиции в экономику Алжира, начиная с 1991 г., оцениваются в 3,7 млрд. долл.

США усиленно закрепляются в нефтегазовом комплексе (НГК) Алжира, который сегодня удовлетворяет около 5% американских потребностей в нефти.

Ведущие позиции в алжирском НГК занимают такие американские компании, как "Анадарко", "Мобил", "Амоко", "Филипс", "Лэндэз".

В последние годы ежегодные инвестиции американских нефтяных компаний в Алжире достигали 0,5 млрд. долл. ежегодно, а численность американских специалистов, работающих на алжирских нефтегазовых про мыслах, составляет более 3 тыс. чел.

Европейские интересы представлены в НГК Алжира такими гигантами, как "Газ де Франс", "Этель", "Аджип", "Репсол", "Тоталь", "БХП Хамильтон".

Кроме того, работать в стране уже изъявили желание крупные российские

нефтегазовые компании: "Газпром", "Лукойл", "Роснефть", "Стройтрансгаз", "Союзнефтегаз".

Стоит заметить, что наиболее широко на алжирском рынке представлены компании "Роснефть" и "Стройтрансгаз", которые являются партнерами "Газпрома".

Представители "Роснефти" входят в состав рабочих групп, занятых реализацией конкретных российско-алжирских проектов. Рабочие группы встречаются два раза в год, попеременно в Москве и Алжире.

Не стоит забывать, что российский "Стройтрансгаз" выиграл проводимый компанией "Сонатрак" тендер на проектирование, поставку оборудования и сооружение северного участка очередной нитки магистрального нефтепровода, соединяющего крупнейшее алжирское месторождение Хасси Мессауд с нефтяным терминалом Арзев на побережье Средиземного моря.

"Стройтрансгаз" вышел победителем в конкурентной борьбе за этот проект с американской компанией "Willbross", предложив алжирской стороне наиболее выгодные по сравнению с американскими коммерческие условия – 79 млн. долл. (американские условия – 98 млн. долл.).

Кроме того, альянс "Роснефти" и "Стройтрансгаза" выиграл тендер на разведку, разработку и добычу углеводородов на территории блока "245-Юг" (на юге Алжира недалеко от ливийской границы).

Российские компании создали для освоения этого проекта совместное предприятие "Роснефть-Стройтрансгаз Лимитед" (РН-СТГ).

Позднее между РН-СТГ и "Сонатрак", выступающей от лица правительства Алжира, был подписан контракт на условиях соглашения о разделе продукции (СРП) на освоение блока "245-Юг".

Извлекаемые запасы блока оцениваются в 47 млн. т нефти, общая стоимость проекта – 1,03 млрд. долл.

Важно отметить, что летом 2005 г.а "Стройтрансгаз" вышел победителем тендера на строительство газопровода Сугер-Хаджерет-Эннус в рамках международного проекта "Медгаз", предусматривающего поставки алжирского

газа в Испанию и другие европейские страны. Российский консорциум на этом тендере предложил более выгодные и технологически приемлемые условия по сравнению с фирмами из ОАЭ, Испании и Алжира.

В сентябре 2005 г. российские компании "Лукойл" и "Союзнефтегаз" в очередной раз участвовали в тендере по разработке новых алжирских месторождений.

По словам президента компании "Лукойл Оверсиз" (оператора международных добывающих проектов "Лукойла") А.Кузяева, "Лукойл" поставил задачу сосредоточить к 2013 г. на Ближнем Востоке 25% своих международных проектов.

Алжир в этих планах занимает одно из первых мест.

В то же время "Лукойл", "Газпром" и "Сонатрак" подтвердили свою заинтересованность в создании совместных проектов

по разработке углеводородных месторождений на территории России. В таких проектах могут участвовать и частные алжирские инвесторы. В Алжире за последние 10–12 лет сформировался слой крупных предпринимателей, стремящихся инвестировать средства за рубежом.

Алжирские власти объявил о начале строительства транссредиземноморского газопровода "Медгаз", который должен связать месторождение Хасси-Рмель с испанским городом Альмерия.

Газовая труба протяженностью 1050 км, из которых 550 км пройдут по территории Алжира, должна войти в строй в начале 2009 г. Строительство ведет консорциум с участием компаний "Сонатрак", "Сепса", "Эндеса", "Ибердрола" (Испания), GDF (Франция) и "Бритиш петролиум" (Великобритания).

Вооруженные силы

Военная доктрина Алжира в качестве главной задачи вооруженных сил (ВС) определяет противостояние любому диктату извне и обеспечение проведения республикой независимой внешней политики. Военно-доктринальные установки предусматривают укрепление национальной безопасности Алжира за счет использования всех имеющихся в распоряжении государства средств, отдавая приоритет политico-дипломатическим и другим не силовым методам.

В условиях сложной военно-политической обстановки в Северной Африке руководство Алжира считает необходимым иметь боеспособные вооруженные силы и применять их для защиты суверенитета и территориальной целостности страны. Армия может привлекаться также для пресечения противоправной деятельности националистических и сепаратистских организаций по дестабилизации общественной жизни страны и попыток насилиственного свержения конституционного строя, созданию не-

законных вооруженных формирований и других действий, угрожающих безопасности граждан и общества.

В настоящее время ВС Алжира насчитывают 270 тыс. чел.

Они состоят из Национальной Народной армии, Национальной жандармерии и Республиканской гвардии.

Верховным главнокомандующим Алжира является президент, который, согласно конституции, отвечает за оборону и безопасность государства, имеет право объявлять войну, вводить чрезвычайное положение, подписывать мирные договоры.

Главе государства предоставлено право использования ВС.

Руководство вооруженными силами глава государства осуществляет через министерство национальной обороны (МНО) и штаб ННА (Национальная жандармерия и Республиканская гвардия подчиняются непосредственно президенту).

При главе государства действует также консультативный орган – Высший совет

безопасности, который рассматривает и определяет наиболее важные вопросы национальной безопасности, обороны, строительства и применения вооруженных сил, координирует мероприятия различных ведомств и структур при защите государства.

В состав совета входят президент (председатель), премьер-министр, министры иностранных и внутренних дел, юстиции, финансов, начальник штаба ННА, командующие видами вооруженных сил.

МНО отвечает за планирование, развитие и строительство ВС, их финансирование и материально-техническое обеспечение (МТО), оснащение вооружением и военной техникой. Министерство проводит мобилизационные мероприятия, руководит боевой подготовкой войск, осуществляет вневоинскую подготовку населения. В его подчинении находятся также формирования гражданской обороны.

Организационно МНО состоит из генерального секретариата, центральных управлений и отделов.

Непосредственное руководство ВС осуществляет начальник штаба ННА (первый заместитель МНО) через свой штаб и командующих видами вооруженных сил, которые одновременно являются его заместителями. Штаб ННА высший орган оперативного управления войсками. Он организует и координирует взаимодействие между видами ВС, контролирует их текущую деятельность, планирует мобилизационные мероприятия.

Сегодня ВС Алжира находятся в сложной ситуации. Войска постоянно

Учитывая, что политico-экономическая ситуация в стране стабилизовалась, можно прогнозировать большую степень интеграции Алжира в процесс глобализации.

Примечания

¹ Орлов А.А.. О международном терроризме, и не только о нем // Обозреватель–Observer. 2005. № 1. С. 55.

² Долгов Б.В. Исламский вызов и алжирское общество (1970–2004 гг.). М., 2004. Р. 221.

³ Jeune Afrique. 2003. № 2222–2223. Р. 54.

⁴ Le Point. 2004. № 1638. Р. 34.

⁵ Stora B. La guerre invisible, Algérie années 90. Paris. 2001. Р. 45.

привлекаются к участию в операциях против бандформирований исламистов. Значительная часть боевой техники представлена устаревшими образцами и физически изношена. Главной задачей военного строительства в Алжире считается реформирование ННА за счет отказа от тяжелой армии советского типа.

Алжирское руководство переориентировалось на создание вооруженных сил, комплектуемых на профессиональной основе.

Не отказываясь от военного сотрудничества с Россией, оно взяло курс на диверсификацию источников получения оружия и военной техники.

Для повышения боевых возможностей ВС правительство разработало и реализует программу их модернизации.

Программа предусматривает совершенствование системы управления войсками, развитие средств разведки, оснащение сухопутных войск современной боевой техникой, постепенное обновление самолетного парка ВВС и строительство ряда военно-воздушных баз, создание эффективной системы ПВО, ремонт и модернизацию корабельного состава ВМС.

Однако сложная военно-политическая обстановка в стране и экономические трудности сдерживают проведение намеченных мероприятий. Вместе с тем, в последние несколько лет руководство Алжира предпринимает шаги по улучшению положения дел в армии.

Победа Хамас. Что дальше?

Александр Вавилов,
доктор исторических наук, профессор

В середине июня текущего года на ближневосточной сцене произошло событие, серьезно осложнившее многолетние поиски мировым сообществом справедливого и долгосрочного урегулирования (БВУ), отбросившее назад многотрудные попытки коллективными усилиями погасить опасный очаг конфликта, тлеющий в регионе вот уже без малого шесть десятилетий и создающий перманентную взрывоопасную угрозу всеобщему миру и безопасности и подогревающий международный экстремизм и терроризм, ставшие новыми серьезными вызовами современности.

14 июня произошел открытый раскол между двумя ведущими отрядами Палестинского движения сопротивления израильской оккупации – секулярным Фатхом и религиозным Хамасом, вылившийся в их территориальное обособление между, соответственно, Западным берегом р. Иордан (ЗБРИ) и сектором Газа.

Главной причиной такого серьезного осложнения обстановки стала обструкционистская линия американо-израильского альянса, встречавшая прямую или косвенную поддержку западноевропейских государств. Внутрипалестинскому кризису предшествовала целая череда часто кровавых событий, на которых для понимания перспектив развития ситуации на внутрипалестинской арене и с БВУ в целом стоит остановиться подробнее.

Успех на выборах

В январе минувшего года Движение исламского сопротивления – Хамас на палестинских выборах, признанных мировым сообществом вполне соответствующими мировым стандартам свободы волеизъявления, одержало убедительную победу. Приход к власти Хамас был во многом порожден оккупационной политикой Израиля в отношении палестинцев, его обструкцией Палестинской национальной автономии (ПНА), которая молчаливо принималась в Вашингтоне.

Чего стоит, к примеру, беспрецедентное по своей жестокости и издевательству над человеческим достоинством отноше-

ние к лидеру палестинцев Я.Арафату, двухлетняя блокада которого в его резиденции в г. Рамалла, периодически подвергавшейся разрушительным ударам оккупантов, ускорила его уход из жизни.

До сих пор бытует никем не подтвержденная или опровергнутая версия о его отравлении спецслужбами Израиля.

Кончина Я.Арафата привела к еще большему затягиванию палестино-израильского узла. Преемника его калибра не нашлось, что повлекло за собой обострение внутренних противоречий в палестинской среде и открыло путь к власти для радикальных элементов.

Вспоминаются пророческие просьбы Я.Арафата, который при каждой встрече в

Москве убеждал советских руководителей повлиять на американцев и израильтян, убедить их проявить больше гибкости, иначе они получат “несговорчивого переговорщика” в лице палестинских радикалов и все дело урегулирования окажется в тупике.

Свою роль в подъеме Хамас сыграли и общее разочарование палестинцев политическими поисками урегулирования конфликта из-за саботажа Израиля при поддержке США, недовольство многих из них коррупцией, разъедавшей ряды главного отряда ООП – движения Фатх.

Особенно тяжелое социально-экономическое положение сложилось в Газе, где на площади в 362 кв. км в условиях почти тотальной безработицы ютится в настоящих трущобах 1,2–1,5 млн. палестинцев. 8 из 10 жителей этой сорокакилометровой полоски восточного Средиземноморья зависели от продовольственной помощи по линии ООН.

Выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе (январь 2007 г.), глава ПНА М.Аббас привел следующие данные: почти 80% жителей Газы существовали ниже уровня бедности. Их ежегодный доход на душу населения не превышал 800 долл., тогда как в соседнем Израиле – почти 20000.

И в этих условиях, подчеркнул М.Аббас в Давосе, палестинцы подвергались унижениям и притеснениям со стороны оккупационных властей, провоцировавших их на протестные акции.

По информации академика Е.М.Приимакова, палестинские руководители с учетом сложившейся обстановки в ПДС в контактах с американцами пытались убедить их в целесообразности отложить выборы хотя бы на полгода. Те в ответ толковали лишь о необходимости демократии.

Согласно газете “Вашингтон Пост”, на проведении выборов, несмотря на возражения палестинцев и израильтян, настояла К.Райс, не сумевшая верно просчитать их исход. Позднее она же,

чтобы “поправить дело”, предложила европейским союзникам ввести экономический бойкот ПНА (за исключением гуманитарной помощи), чтобы свалить правительство Хамас.

Органично присущий американской ближневосточной политике комплекс “самоуверенности силы” (*arrogance of power*) в который раз сыграл свою злую шутку.

В случае с Хамас США оказались жертвой своей собственной недальновидности: в Вашингтоне, традиционно игнорируя национальные чувства и устремления арабов, не смогли просчитать возможность победы этой организации, активно использующей патриотические лозунги для наращивания своего политического капитала. Заранее внеся ее, как и Хизбуллу, в проксиционные списки террористических организаций, американцы связали себе руки в работе с этой набиравшей вес группировкой.

Перемены в руководстве ПНА по времени совпали с уходом в политическое небытие такого “ястреба” и “бульдозера” израильской экспансии, как А.Шарон и приходом ему на смену Э.Ольмерта, который с самого начала оказался в гуще острой и порой драматичной внутриполитической борьбы вокруг эвакуации части поселений с оккупированных территорий. Для укрепления своих позиций новый премьер остро нуждался в демонстрации силы и твердости в отношении палестинцев. Как показало последующее развитие событий (по кризисной спирали), конъюнктурные соображения в политике Израиля в очередной раз возобладали над стратегическими интересами безопасности страны.

Э.Ольмерт подтвердил план “одностороннего размежевания” с палестинцами к 2010 г., что на деле означало бы аннексию де-факто 58% их земель на Западном берегу р. Иордан и превра-

щение палестинских территорий в изолированные кантоны, окруженные со всех сторон израильскими землями.

В международной прессе этот план об разно сравнили с "пятнистой шкурой леопарда" или более натуралистично – с "пораженным оспой человеческим лицом".

О создании к 2003 г. согласно "дорожной карте" четверки международных посредников независимого палестинского государства на Западном берегу и в секторе Газа в Тель-Авиве предпочли больше не вспоминать. Западный берег был, по сути, превращен в военную зону, куда жителям Газы въезд был заказан. Две палестинские территории оказались намеренно изолированными и оторванными друг от друга. Да и сам уход израильских поселенцев из Газы (август 2005 г.) носил варварский характер: они использовали опробованную американцами во Вьетнаме тактику "выжженной земли", взрывая свои постройки и оставляя палестинцам руины.

О каком израильско-палестинском примирении в такой атмосфере ненависти, культивируемой в Тель-Авиве, могла идти речь?

13 апреля 2006 г. США в очередной раз "замотали" бесчисленными поправками принятие СБ ООН заявления, подготовленного арабскими странами, членами ОИК и Движением неприсоединения, призывающего Израиль к сдержанности в отношении палестинцев.

Правительство, сформированное ХАМАС, объявило о готовности пойти на длительное (до 10 лет) перемирие с Израилем, однако тот занял максималистские позиции, обусловив контакты с новым правительством тремя предварительными условиями: официальным признанием Израиля, отказом от насильственных действий и признанием всех ранее подписанных палестино-израильских соглашений.

На фоне такой жесткой линии резко контрастировал стратегический подход Москвы, которая последовательно выступала за возобновление палестино-израильских переговоров и продвижение к справедливому решению палестинской проблемы, предусматривающему создание независимого, жизнеспособного и территориально непрерывного палестинского государства, живущего бок о бок с Израилем в условиях мира и безопасности.

"Что такое демократия? – спросил Президент России В.В.Путин в интервью популярному межарабскому спутниковому телеканалу «Аль-Джазира». – Это власть народа. Нам все время говорят: «Надо уважать выбор народа» Ну так уважайте! Не надо стравливать сегодня палестинский народ, его организации между собой. Это порочная практика и теория, потому что это теория "разделяй и властвуй", она не доводит до хорошего, а только загоняет ситуацию в тупик".

Как показывают многочисленные примеры, эти слова главы Российского государства оказались пророческими.

Президент В.В.Путин не только отметил опасности игнорирования победы ХАМАС, но и указал верный путь взаимоотношений с этой организацией: "Нужно, конечно, работать с ХАМАС с тем, чтобы убедить его в необходимости признания права Израиля на существование. Это, конечно, сложно. Но лучше иметь дело с теми людьми, которые имеют влияние на свой народ, и трансформировать их позицию в ходе переговорного процесса, чем делать вид, что их не существует.

А можно ли этого добиться такой трансформацией?

Конечно, можно. Давайте вспомним такого уважаемого в арабском мире политического деятеля как Ясира Арафата. Его ведь тоже когда-то считали террористом.

Чем это закончилось? Тем, что ему присудили Нобелевскую премию мира.

Значит, это возможно? Нужно только набраться терпения и совместно работать”¹.

В накалявшейся обстановке в палестино-израильских отношениях США, а за ними и Евросоюз сыграли отнюдь не конструктивную роль, объявив легитимному правительству, сформированному Хамас, бойкот. Израиль запретил передвижение новых палестинских руководителей между сектором Газа и Западным берегом р. Иордан. Дело дошло до абсурда: новые палестинские руководители были вынуждены проводить совещания и общаться между собой с помощью телемостов!

Одновременно израильское руководство, опираясь на поддержку Вашингтона, вслед за приостановкой экономических связей США и Евросоюза с палестинцами объявило (апрель 2006 г.) о прекращении контактов с ПНА, что создало угрозу обострения ситуации на оккупированных территориях и нового витка неконтролируемого насилия.

Израильская блокада нового палестинского руководства преследовала две главные цели: подорвать позиции Хамас и продемонстрировать мировому сообществу “неготовность” палестинцев к самостоятельной жизни даже в условиях куцей автономии.

Политическая и экономическая обструкция Хамас сопровождалась ставшими привычными израильскими силовыми методами давления на палестинцев: почти ежедневными ракетными и авиаударами по территории сектора Газа, вызывавшими многочисленные жертвы среди мирного населения и труднопоправимые разрушения.

Эти подрывные шаги Израиля и покровительство серьезно обострили тяжелое положение палестинского населения, вынужденного в условиях сохраняющейся почти 60 лет оккупации жить на дотации извне. По мнению многих международных наблюдателей, ситуация на палестинских

территориях к началу мая 2006 г. из-за инспирированного Израилем бойкота Хамас оказалась на грани гуманитарной катастрофы, особенно в сфере медобслуживания и снабжения лекарствами.

Бойкот Хамас спровоцировал в апреле – мае 2006 г. напряженность и кровавые столкновения между активистами этого движения и Фатх, в результате которых пострадало несколько десятков человек. Лишь в первой декаде мая этим ведущим палестинским группировкам удалось договориться о прекращении конфронтации, однако, уже в июне она возобновилась.

Осложнившейся ситуацией не замедлили воспользоваться экстремисты.

В конце апреля 2006 г. на телеканале “Аль-Джазира” появилось аудиозапись обращения лидера “Аль-Каиды” У. бен Ладена. Он подчеркнул, что отказ Запада сотрудничать с Хамас подтверждает, что западный мир и сионизм идут крестовым походом на ислам.

Ему вторил “эмир” иракской ветви “Аль-Каиды” А.М. аз-Заркауи, патетически объявивший по Интернет, что “Америку на земле древней Месопотамии ждет еще более худшее”.

О “продуктивности” спровоцированного американцами и израильтянами бойкота Хамас можно судить хотя бы по объявленному Ираном (апрель 2006 г.) намерению оказать палестинцам экстренную помощь в размере 50 млн. долл. (позднее эта сумма была увеличена до 100 млн.). Богатый нефтью Катар обещал свои 50 млн. К нему присоединилась Саудовская Аравия (92,5 млн. + 20 млн. экстренной помощи), Кувейт, ОАЭ и Арабский валютный фонд.

В знак несогласия с обструкционистской линией США и их западных союзников в отношении движения Хамас подал в отставку представитель “квартета” на Ближнем Востоке Дж. Вольфенсон.

Выступая в конце апреля 2006 г. в Вашингтоне на пресс-конференции в присут-

ствии К.Райс, он саркастически заявил: "Я бы удивился, если бы кто-либо выиграл от прекращения обучения палестинских детей и наступления голода (на палестинских территориях). Я не думаю, что члены "квартета" считают подобную политику жизнеспособной. Она станет выстрелом в "молоко".

На фоне контрпродуктивного нажатия на Западе обстановки вокруг прихода к власти Хамас российская позиция оказалась вполне реалистичной и обоснованной.

Ее суть сводилась к следующему: если быть последовательными демократами, то нужно уважать результаты волеизъявления палестинского народа, а не наказывать его, работать с новым руководством, подтягивать его к уже созданной договорно-правовой базе.

На основе такого подхода в Москве (март 2006 г.) была принята делегация Хамас, что в то время вызвало непонимание и немало недовольства в Вашингтоне и ряде западных столиц. Это не остановило российскую сторону в проведении выбранного курса на конструктивную работу со всеми фракциями ПДС.

Решение об оказании палестинцам экстренной гуманитарной помощи в размере 10 млн. долл. без каких бы то ни было условий былозвучено С.В.Лавровым в телефонном разговоре с главой ПНА.

Выделенные Москвой средства пошли на обустройство больниц и проведение выпускных экзаменов в палестинских школах.

15 мая на встрече с Президентом В.В.Путиным М.Аббас отметил, что Россия стала первой страной, оказавшей палестинцам помочь в трудных условиях блокады.

Гибкая и одновременно принципиальная позиция России вокруг непростой ситуации, сложившейся после победы движения Хамас, нашла в арабском мире широкую поддержку и понимание.

Отказ США и их союзников от контактов с Хамас завел поиски палестино-

израильского, а с ним и всего ближневосточного урегулирования по одобренной самими же США и европейцами "дорожной карте" в глубокий тупик.

В Вашингтоне также почувствовали, что перегнули палку с бойкотом правительства Хамас. За американцами последовали и их западноевропейские союзники, предложившие открыть каналы для оказания помощи палестинцам, минуя правительство Хамас. В результате совместных усилий в первой декаде мая 2006 г. "квартет" принял временную схему финансирования ПНА через особый временный международный механизм (ВММ), рассчитанный на 3 месяца и полностью прозрачный для международного мониторинга, в особенности учреждений ООН, работающих на Западном берегу и в секторе Газа. Позднее Россия выступила за превращение этого органа в постоянный.

Однако шаги по налаживанию отношений с новым палестинским руководством, сформированным Хамас, из-за традиционного произраильского крена в ближневосточной политике США были во многом сведены на нет.

Американская поддержка израильских ударов по Газе и Западному берегу фактически сыграла на руку радикалам Хамаса, сорвав попытки вовлечения этого движения в перезапуск мирного процесса.

В результате израильской обструкционистской политики, провокационных авиаударов и обстрелов в июне 2006 г. руководство Хамас отказалось от одностороннего прекращения огня, которое оно соблюдало в течение полутора лет. Многие наблюдатели отмечали, что эти удары пришли на время, когда появились признаки достижения внутрипалестинского согласия.

Бойкот и удары по Хамас имели еще один важный региональный эффект, работающий на перспективу, –

усиление влияния Ирана. Так израильяне и стоявшие за их спиной американцы достигли результата, прямо противоположного задуманному: вместо ослабления Хамас они толкнули эту организацию в объятия Тегерана, создав дополнительные трудности для упрочения умеренного и реалистичного крыла ПДС.

После похищения 25 июня боевиками Хамас израильского военнослужащего, капитана Шалита положение еще более деградировало: израильская армия стала наносить ракетно-бомбовые удары по жизненно важным объектам (мосты, электростанция и др.) в секторе Газа, туда были введены бронетанковые части. Дело дошло до задержания 28 июня израильским спецназом трети министров ПНА (8 человек, к ноябрю их число возросло до 10) и 24 депутатов парламента Палестинской автономии, позднее были разрушены здания МИД и МВД Палестины.

В ночь на 6 августа израильские военные арестовали спикера палестинского законодательного совета, одного из лидеров радикального движения "Хамас" А.А.Дуэйка.

В этой накаленной обстановке госсекретарь США К.Райс сочла подходящим обратиться к главе ПНА М.Аббасу по телефону с требованием "использовать свои полномочия и поработать над освобождением израильского капитана".

По сообщению осведомленной межарабской газеты "Аш-Шарк аль-Аусат", палестинский руководитель вышел из себя и заявил своей американской собеседнице: "О каких полномочиях идет речь? Разве они у меня остались? Их отобрал у меня Израиль. У меня нет денег платить служащим! Пусть Израиль возвращается как страна-оккупант, а я ухожу".

Политика санкций в отношении Хамас не дала ощутимых результатов: авторитет этой организации не только не ослаб, но и существенно укрепился, расчеты на ослабление радикалов под влиянием социально-экономических трудностей не оправдались. При этом

израильские удары с воздуха и суши по Газе и Западному берегу были продолжены под названием "Операция «Осениние тучи»".

Однако эти тучи не пролились для Израиля благостным дождем, скорее, наоборот, из них на израильские города продолжали падать палестинские ракеты.

В конце ноября 2006 г. израильские войска покинули Газу, оставив на своем счету после пятимесячной операции 500 убитых палестинцев.

Сpirаль насилия в палестино-израильских отношениях, тем не менее, закручивалась все туже. К этому в немалой степени вели прежняя обструкционистская линия Тель-Авива в отношении ПНА, его попытки путем военных ударов и экономической блокады добиться смены ее правительства.

Такой подрывной подход находил поддержку в Вашингтоне.

Действуя по древнему методу "разделяй, плати и властвуй", США и Израиль продолжили линию на обострение внутрипалестинских отношений: военизированным формированиям, верным М.Аббасу, через территорию Израиля была направлена крупная партия оружия из Египта; США заявили о выделении 86 млн. долл. для служб безопасности главы ПНА².

Результаты не заставили себя долго ждать: в декабре 2006 г. в отношениях между Хамас и Фатх разразился очередной острый политический кризис, вновь перешедший в вооруженные столкновения. М.Аббас заявил в конце этого месяца о необходимости роспуска парламента для проведения досрочных всеобщих выборов. Это заявление лишь подлило масла в огонь и начавшие было затухать межпалестинские стычки, которые в январе 2007 г. возобновились с новой силой.

На этом фоне министр иностранных дел Израиля Ц.Ливни, вдохновленная, по

мнению газеты "Гаарец", К.Райс, сочла уместным объявить главе ПНА М.Аббасу на Экономическом форуме в Давосе (январь 2007 г.), что всякое примирение Фатха с Хамасом "будет непродуктивным и приведет лишь к дальнейшей стагнации мирного процесса".

8 февраля 2007 г. руководители Хамас и Фатх при активном посредничестве короля Саудовской Аравии Абдаллы (он обещал палестинцам помочь в размере 1 млрд. долл.) подписали в священном для каждого мусульмана г. Мекке соглашение о прекращении братоубийственных столкновений и формировании коалиционного правительства. О признании Израиля со стороны Хамас в соглашении впрямую не было сказано ни слова.

Израиль встретил планы создания нового палестинского правительства в штыки, отказавшись вести переговоры с М.Аббасом об окончательном урегулировании. Такая обструкционистская позиция по обыкновению опиралась на американскую: после Мекканского соглашения К.Райс заявила, что сама идея правительства национального единства лишь затрудняла ее попытки достигнуть палестино-израильского соглашения.

Стоит отметить, что американо-израильская линия на неприятие межпалестинского замирения играла на руку, как это ни парадоксально, экстремистам "Аль-Каиды", которые также давили, но со своей стороны, на палестинцев и умеренные арабские режимы, упрекая их в излишней уступчивости "сионистскому врагу". Позиция России была в корне иной.

Как отметил в конце февраля 2007 г. в интервью "Российской газете" С.В.Лавров, "при посредничестве короля Саудовской Аравии, который использовал весь свой вес в арабском мире, палестинцы достигли согласия о формировании правительства на принципах уважения всех имеющихся ре-

шений международного сообщества, решений Лиги арабских государств и договоренностей в рамках мирного процесса между палестинцами и израильтянами. Это большой шаг в правильном направлении, включая де-факто признание Израиля.

Если сейчас занять бескомпромиссную позицию: «Мы не будем иметь дела с новым палестинским правительством, пока оно не признает Израиль де-юре», тогда неминуемо будет поставлено под вопрос с огромным трудом достигнутое согласие внутри Палестины.

Эта цель в полной мере остается, и мы будем и далее побуждать Хамас двигаться в этом направлении, но не видеть уже достигнутого реального прогресса неправильно и недальновидно".

Поддержанная Вашингтоном жесткость Тель-Авива предопределила малую результативность заседания "четверки" на министерском уровне (21 февраля 2007 г., Берлин).

На нем расхождения в подходах России и США к реанимированию палестино-израильского диалога проявились весьма рельефно. Нежелание Соединенных Штатов и их западных союзников отказаться от введенного год назад экономического бойкота правительства ПНА (даже в его обновленном составе после Мекканского соглашения) обрекало попытки (в том числе и американцев через посредничество К.Райс) возобновить мирный процесс на палестино-израильском треке на неудачу. Ничем закончились и усилия М.Аббаса в личных беседах с Э.Ольмертом и западными лидерами добиться снятия блокады.

На договоренности в Мекке Израиль ответил спецоперациями под претенциозным названием "Горячая зима" (конец февраля 2007 г.). Они охватили Наблус, Дженин, другие палестинские города и повлекли за собой новые жертвы среди мирного палестинского населения, не говоря уже о задержанных в качестве заложников и подозреваемых палестинцах, счет которым пошел на десятки.

В мировые СМИ просочилась информация о том, что израильские командосы использовали малолетних палестинских детей в качестве "живого щита" при проведении обысков и зачисток в подозрительных зданиях и районах Западного берега, несмотря на запрет такой варварской практики верховным судом Израиля (октябрь 2005 г.) как противоречащей международному праву.

К середине марта 2007 г. коалиционное палестинское правительство было сформировано и приведено к присяге, однако Тель-Авив и на этот раз не пошел на сотрудничество с ним, требуя отказа от борьбы за прекращение оккупации и безоговорочного признания Израиля. Для палестинцев выполнение этих требований, как справедливо отмечала газета "Гаарец", было бы "равносильно святотатству".

Одновременно в Тель-Авиве продолжили линию на раскол палестинцев: отказываясь встречаться с новым правительством, израильские руководители сохранили контакты с главой ПНА М.Аббасом, наложенные при посредничестве и под давлением К.Райс. В марте 2007 г. Э.Ольмерт заявил о готовности общаться с ним каждые две недели.

США, как всегда, солидаризировались со своим стратегическим союзником, поддержав его в упрямом бойкоте палестинского коалиционного правительства.

Россия приветствовала создание палестинского коалиционного правительства, которое должно было стать "фактором прекращения раздора и хаоса в автономии".

Однако западная блокада палестинского коалиционного правительства приводила к консервации напряженности на оккупированных территориях, поощряла экстремистов, блокировала поиски путей выхода из ближневосточного тупика. Провоцируя искусственные кровавые раздоры в палестинских рядах, демонстрируя недееспособность

ПНА, Запад блокадой, а Израиль и всей оккупационной политикой лишили себя партнеров по переговорам, которые неминуемо предстояло вести для решения палестинской проблемы – краеугольной для всего ближневосточного урегулирования. А оно в кардинально изменившихся условиях на мировой и региональной аренах становилось все более настоятельной необходимостью и историческим императивом.

Во второй половине мая 2007 г. впервые после февральского перемирия межпалестинские столкновения в Газе вспыхнули с новой силой, чем не замедлил воспользоваться Израиль, обрушив на палестинцев новые ракетно-бомбовые удары, те отвечали обстрелами израильских населенных пунктов ракетами "кассам".

Очередное вмешательство Израиля в межпалестинские распри многие наблюдатели, в том числе и израильские, расценили как попытку отвлечь общественное мнение страны от разбирательства провалов летней кампании 2006 г. новой "маленькой победоносной войной".

Вновь был вытащен на свет божий затасканный тезис израильской пропаганды о том, что "с палестинцами невозможно договориться, с ними можно лишь разговаривать на языке силы".

Но результат получился обратный: вместо готовой к переговорам коалиционной ПНА Тель-Авив получил в Газе воинственное и непримиримое квазигособразование под эгидой Хамас. Сбывались, самые мрачные предсказания мудрого Я.Арафата.

Израильские ракеты поражали "живые цели" из числа активистов Хамас, а также слесарные мастерские, где якобы кустарно изготавливались "кассымы", а также обменные пункты, через которые, по данным разведки, "проходили миллионы долларов из Сирии и

Ирана” для финансирования Хамас. В разгар внутрипалестинского кризиса Тель-Авив ужесточил блокаду Газы, перекрыв поставки туда горючего.

Одновременно в Израиле вернулись к прежней оккупационной практике арестов видных палестинских представителей: среди задержанных (более 30 человек) оказалось два министра, ряд парламентариев и мэров городов Западного берега.

Общее число палестинских законодателей, находившихся в заключении достигло 44, из них 40 были членами Хамас. Российская сторона отреагировала на эти противо-

правные акции и намерения вполне определено.” В Москве, – заявил официальный представитель МИД РФ М.Л.Камынин, – с тревогой восприняты новости о том, что на палестинских территориях идут аресты представителей законодательной и исполнительной власти ПНА. Считаем, что эти действия Израиля, как минимум, не способствуют успокоению ситуации и наведению порядка на территориях ПНА, прекращению палестино – израильской конфронтации. Вряд ли логично требовать от палестинского руководства эффективной борьбы с антиизраильскими акциями, надежного пресечения ракетных обстрелов и одновременно разрушать властные структуры ПНА”.

Внутрипалестинский раскол – кто выиграл?

Искусственное нагнетание напряженности вокруг внутрипалестинской борьбы за власть, спровоцированной обструкционистским отношением Запада и Израиля к правительству Хамас, к середине июня 2007 г. привело, как и следовало ожидать, к взрыву. В результате ожесточенных межпалестинских столкновений, эпицентром которых стал сектор Газа, вооруженные формирования Хамас с 14 июня установили там свой фактический контроль, вытеснив представителей Фатх и силовых подразделений, лояльных главе ПНА. Счет жертв междуусобицы, включая мирных граждан, пошел на многие десятки, сотни людей были ранены.

В тот же день М.Аббас своим указом распустил “правительство национального единства” и сформировал новое, а также ввел чрезвычайное положение на всех палестинских территориях.

Шаги руководства ПНА по стабилизации ситуации были поддержаны “квартетом”, ЛАГ, ОИК, а также Китаем и Израилем. В Тель-Авиве усилились призывы полностью блокировать Газу (к концу августа 2007 г. израиль-

янне перекрыли поставки в сектор топлива и оставили его без света), не исключая осуществление военного вторжения для окончательной ликвидации ненавистной Хамас

Руководство Хамас не согласилось с решением М.Аббаса и поручило прежнему кабинету министров во главе с И.Ханией продолжать работу. В ответ Фатх принял решение разорвать все контакты с Хамас, что еще больше осложнило ситуацию во внутрипалестинских отношениях и фактически раскололо автономию на две части – Газу под властью Хамас и Западный берег под контролем Фатх.

Руководство Хамас заявило о готовности к диалогу с главой ПНА, который отверг такую перспективу, найдя позитивный отклик в США и Израиле.

В интервью Франс пресс (конец августа 2007 г.) один из руководителей Хамас, глава политбюро этой организации Х.Машааль указал на главную причину затянувшегося налаживания внутрипалестинского диалога – подрывную, подстрекательскую и обструкционистскую политику США и Израиля.

Действуя в русле этой политики Израиль в сентябре текущего года объя-

вил о намерении считать Газу “враждебным образованием” со всеми вытекающими из этого решения тяжелыми последствиями для мирного населения. Во всем мире этот шаг не встретил понимания и одобрения за исключением США.

Резкое обострение ситуации на палестинских территориях в результате внешнего давления в Вашингтоне сочли подходящим для демонстрации своей инициативности на региональной арене.

Президент Буш предложил осенью 2007 г. созвать в США под американской эгидой и финансированием конференцию по определению границ будущего палестинского государства (остальные спорные вопросы откладывались на потом) с участием Израиля, “умеренных палестинцев” из лагеря М.Аббаса и ряда арабских стран, “отвергавших насилие, признававших право Израиля на существование и все предшествовавшие палестино – израильские договоренности”.

Таким несколько странным сепаратным и однобоким образом Белый дом после многомесячных проволочек отреагировал на российское предложение о проведении новой международной ближневосточной мирной конференции, выдвинутое Президентом В.В.Путиным во время его визита в Каир (апрель 2005 г.).

Отмечая узость повестки дня предполагавшейся конференции (только палестино – израильские границы), в Москве, тем не менее, пришли к выводу, что новая американская инициатива шла “в русле российских идей” и не противоречила им.

“Что касается недавней инициативы Дж.Буша, – отметил С.В.Лавров, – созвать осенью с.г. международную встречу по проблематике палестино-израильского урегулирования, то, как мы понимаем, она еще будет дорабатываться. В любом слу-

чае исходим из того, что при всей важности палестинского трека нельзя забывать о других направлениях мирного процесса – сирийском и ливанском в соответствии с имеющимися резолюциями СБ ООН”.

Выступая с трибуны 62-ой сессии ГА ООН, С.В.Лавров отметил важность предложенной американцами многосторонней встречи по БВУ (к тому времени был уточнен предполагаемый срок ее проведения – ноябрь 2007 г.), расценив ее как шаг к представительной международной конференции по проблемам урегулирования, “которой должна предшествовать тщательная подготовка”.

Первая реакция Израиля на предложение Буша была выдержана в традиционном уклончивом ключе. В Тель-Авиве “на данной стадии” отказались вести какие-либо конкретные обсуждения будущих границ с палестинцами, предпочитая обсуждать “политические горизонты и общее видение принципа “двух государств для двух народов”.

Намерение Буша созвать конференцию в узком составе по палестино – израильскому урегулированию вызвало у палестинцев, как и следовало, ожидать, полярную реакцию: М.Аббас высказался “за”, руководство Хамас – “против”, назвав миротворческие планы Вашингтона “новым крестовым походом” на Ближний Восток”.

Арабские страны на прошедшем в конце июля в Каире совещании министров иностранных дел членов ЛАГ обусловили свою поддержку предложения Буша участием в будущей конференции всех без исключения сторон конфликта и обсуждением на ней всего комплекса проблем на основе арабской мирной инициативы.

Как не без оснований отмечала в те дни хорошо осведомленная “Аш-Шарк аль-Аусат”, “министры с опаской усмотрели в инициативе Буша лишь попытку США на предложенной конференции нескользко исправить свой международный имидж, изрядно подпорченный провалами в Ираке”.

Наиболее скептическую позицию относительно результатов предложенной американцами конференции заняла Сирия, которая опасалась, что это мероприятие без реальных подвижек в позиции США и Израиля, а их не прошумевалось, превратится в "очередную пустую говорильню". С таким подходом фактически солидаризировалось руководство ЛАГ.

По словам ее генсека А.Мусы, "добраться продвижения в деле ближневосточного урегулирования без Сирии просто невозможно".

Скептицизм арабских стран и осторожный подход России к американской инициативе по мере приближения даты намеченной конференции (середина ноября) все в большей мере оправдывается. Ее подготовка споткнулась о все тот же камень преткновения: Израиль стремился отделаться на ней фор-

мальными, ни к чему не обязывающими декларациями, а арабские страны и палестинцы стремились сделать ее субстантивной, добиться определения ее участниками конкретных сроков и этапов урегулирования с арабской мирной инициативой, подтвержденной в Мекке.

Для спасения положения в регион в очередной раз была вынуждена отправиться К.Райс (сентябрь 2007 г.). Ее усилия по сближению позиций конфликтующих сторон не увенчались успехом. Даже такой "умеренный палестинец", как М.Аббас, в ответ на унивилляния израильтян от конструктивных поисков справедливого и долгосрочного урегулирования был вынужден пригрозить бойкотом задуманной американцами встречи.

К началу октября в мировых СМИ появились сообщения о возможном переносе встречи в США на конец текущего года.

Таким образом, от внутрипалестинского раскола в проигрыше оказались все: американо-израильский альянс получил нового и весьма трудного противника в лице исламского крыла Палестинского движения сопротивления, "квартет" – дополнительные препятствия для реанимации мирного процесса в регионе, палестинцы – новые, ничем не оправданные бедствия и лишения.

Пострадала и международная безопасность: угроза ей с Ближнего Востока не только не ослабла, но и заметно усилилась.

Суть проблемы, думается, весьма емко изложил министр иностранных дел Саудовской Аравии принц С. аль Фейсал, выступая на одной из пресс-конференций в Нью-Йорке во время 62-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Израильтяне, по его убеждению, должны понять, что "они обречены жить на одной земле с палестинцами, а не с Соединенными Штатами. Чтобы жить с палестинцами, надо стремиться к миру, а не защищать свою безопасность, опираясь на силу и военную поддержку американцев"³.

Примечания

¹ www.kremlin.ru. 10.02.07

² Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (25.12.06–7.01.07). Сайт Института Ближнего Востока.

³ Цит по: Косач Г.Г. Сауд Аль-Фейсал: важнейшие проблемы саудовской внешней политики. Сайт Института Ближнего Востока. Сентябрь 2007 г.

“Сетевая война” – новый вид противоборства

Александр Деньщиков,
помощник Министра иностранных дел

Концепция “сетевой борьбы”, несмотря на вполне “техническое” русское звучание, в наименьшей степени связана с собственно информационными технологиями, а охватывает полный комплекс проблем и аспектов информационного противоборства (организационные, доктринальные, стратегические, тактические и технические стороны ведения наступательных и оборонительных информационных операций).

Роль сетевой борьбы возрастает в конфликтах низкой интенсивности и при проведении так называемых “операций, отличных от войны”, а также в конфликтах, террористических и иных действиях, носящих невоенный характер. При этом понятие сетевой борьбы относится скорее к организационной форме противоборства, использующей информационные возможности, чем собственно к борьбе с информационными инфраструктурами противника. Более того, концепция сетевой борьбы подразумевает использование информационных инфраструктур противника в своих целях. В этом отношении данный вид информационного противоборства (ИП) имеет много общего с ведением террористической борьбы, в которой главными действующими лицами выступают небольшие взаимосвязанные и координирующие свои действия группы, не имеющие единого командования.

В таком случае можно говорить, что их структура строится не на иерархическом, а на сетевом принципе, и именно в этом заключается главное отличие информационно-ориентированной сетевой борьбы от социальных конфликтов, в которых в качестве действующих лиц выступают разрозненные иерархические организации, имеющие жесткие и изолированные идеологии, доктрины и стратегии борьбы.

В качестве примеров, иллюстрирующих отмеченные различия иерархических и сетевых структур, можно привести особенности стратегий ряда экстремистских и террористических организаций.

Так, “Хамас”, по утверждению израильских источников, в значительно большей степени использует возможности сетевой борьбы, чем Организация освобождения Палестины.

То же самое можно сказать в отношении Американских христианских патриотов

и Ку-Клукс-Клана. А что касается мексиканского движения Запатисты, то оно полностью строится на сетевых принципах организации.

Список таких сравнений может быть продолжен, хотя следует подчеркнуть, что цели, преследуемые сравниваемыми организациями, лежат в целом в одной плоскости.

Характерная особенность сетевой борьбы состоит в том, что подавляющее большинство, если не все действующие лица, использующие методы такой борьбы, являются негосударственными организациями. Среди них могут быть: транснациональные террористические группы, нелегальные торговцы оружием, транснациональные преступные синдикаты, наркомафия, фундаменталисты, этнонационалистические движения, информационные пираты, контрабандисты и т.п.

Таким образом, на государственном уровне сетевая борьба сводится, прежде всего, к противодействию такого рода организациям, использующим сетевые организационные методы, то есть к антитеррористической борьбе.

Можно выделить две основные проблемы, возникающие при ведении государственной контрсетевой борьбы:

1. Иерархические государственные системы, как правило, оказываются малоэффективными при борьбе с сетевыми структурами. Это связано, прежде всего, с тем, что время, необходимое для принятия решений и адекватного реагирования на происходящие изменения обстановки, в иерархических системах значительно превышает аналогичные показатели сетевых структур.

2. Эффективная антитеррористическая борьба требует формирования антитеррористических подразделений, строящихся на сетевой основе и, следовательно, наделенных расширенными полномочиями в вопросах принятия решений.

Данное требование не подразумевает зеркального копирования структуры и методов террористических организаций, с которыми ведется борьба. Значительную роль в решении этой проблемы могут играть технические нововведения, выработка новых механизмов межведомственного координирования, а также развитие межгосударственной кооперации, включая, в том числе унификацию национальных законодательных систем.

После терактов в США 11 сентября 2001 г. появилось большое количество материалов об оценке ситуации в мире.

Рассмотрим один из опубликованных материалов в информационном бюллетене корпорации РЭНД – статью сотрудников этой организации Джона Арквилла и Дэвида Ронфельдта “Битва сетей”¹.

Работа основана на предположении, что если сеть “Аль-Каиды” Усамы бен Ладена является главным противником США на текущий момент, то Америка должна превзойти ее на всех 5 уровнях: структурном, мировоззренческом, доктринальном, технологическом и социальном.

Авторы считают, что на структурном уровне глобальная конфронтация сегодня бушует между иерархическими (государственные игроки) и сетевыми структурами (негосударственные игроки). Еще не ясно, имеет ли сеть “Аль-Каиды” единственный узел коммуникаций и управления, центром которого является бен Ладен, или же у нее множество таких узлов.

Первый вариант наиболее прост. Если она имеет единственный узел, то смерть бен Ладена или его захват американскими войсками указал бы на поражение его сети.

Однако большинство сетей имеет архитектуру типа “сети паука”. Это может быть и в случае с “Аль-Каидой”.

Будучи гораздо более избыточной и гибкой, такая структура обладает большей устойчивостью, что затруднит ее окончательное уничтожение. В этой ситуации, считают авторы статьи, Соединенные Штаты и их союзники должны совместно изучать особенности сетевых архитектур. Частично такой подход уже работает на примере взаимного обмена разведданными.

Подобные изменения являются большой и сложной работой для громоздкой американской бюрократии, которой необходимо развернуть широкие, хорошо организованные сети военных и юридических структур, элементов разведки. Следует отметить, что американские антитеррористические агентства развивались в этом направлении уже в течение ряда лет, но взаимная конкуренция и недоверие часто замедляли продвижение к намеченной цели.

Второй аспект противоборства касается мировоззренческого уровня.

Западные идеи распространения свободных рынков, свободных народов и открытых обществ сталкиваются с мусульманским убеждением относительно эксплуатационной, агрессивной и высокомерной природы западного присутствия в исламском мире. США еще больше ужесточили свою позицию, считая террористические атаки “действиями войны” против “цивилизованного мира”, а американское общественное мнение гальванизировалось возрождением метафоры Перл Харбора.

Сегодня больше чем когда-либо важно овладеть искусством “информационной стратегии”, реализуемой бригадами “специальных информационных сил”, которые могли бы обобщать и распространять необходимую информацию. И везде, где США используют группы войск, нужно остерегаться появления неприятия этого присутствия со стороны мирного населения, кото-

рое чревато невоенным поражением. Все это необходимо, чтобы быть неуязвимыми к встречному обвинению в создании “государственного террора”.

Третий аспект заключается в доктрине.

Сеть “Аль-Каиды”, очевидно, организует атаки по множеству направлений рассеянными подразделениями. Бен Ладен и его когорты, похоже, следуют доктрине “пчелиного роя”. При этом различными узлами сети инициируется ряд эпизодических пульсирующих атак в ряде мест, распределенных в глобальном пространстве и времени.

Против этой доктрины США пока еще немногое могут противопоставить. Наступательная часть американской военной доктрины все еще основана на стареющих понятиях стратегической бомбардировки, которая вряд ли будет правильным подходом в борьбе с терроризмом.

В этих условиях должна быть развита новая доктрина, основанная на принципе “роения” малых мобильных и хорошо вооруженных подразделений, которая бы подчеркивала особую роль специальных сил и ограниченного применения авиации. BBC использовались бы главным образом для огневого обеспечения подразделений на земле.

В-четвертых, на технологическом уровне Соединенные Штаты обладают массой очень передовых систем, в то время как “Аль-Каида” таковых не имеет или имеет очень немного.

Однако только малая часть таких высокотехнологических систем может быть полезна против рассеянных сетевых структур террористов.

В-пятых, на социальном уровне сеть “Аль-Каиды” демонстрирует тесные религиозные и родственные связи среди людей, которые разделяют племенное, родовое представление “мы” против “них”.

В этом отношении США стоят перед сложной дилеммой. Если метафора Перл Харбора поддерживается, и если американские действия приводят к успешным ранним контрударам, то может иметься необычная общественная сплоченность, чтобы поддерживать войну против терроризма. В случае, когда встает вопрос: должны ли контрудары следовать как элемент “войны” или “исполнения закона”, возможно появление различных социальных реакций в США и Европе.

“Аль-Каида” на сегодняшний день, отмечают авторы, обладает преимуществами на структурном, доктринальном и социальном уровнях, что серьезно осложняет борьбу с ней. Соединенные Штаты и их союзники, возможно, имеют преимущества только на мировоззренческом и технологическом уровнях. Поставленный в сложную ситуацию Запад сегодня должен строить собственные сети и изучать роящиеся вражеские. Ключом к разрешению противоречия является понимание того, что в современном сетевом или информационно-ориентированном конфликте между сетями информационной эпохи гораздо большее значение имеет структурное и доктринально превосходство, чем технологическое.

Вице-президент по внешним связям РЭНД, директор Вашингтонского офиса корпорации Брюс Хоффман в одном из своих выступлений перед конгрессом США очертил круг задач, которые предстоит решить американской администрации в ходе борьбы с терроризмом.

Прежде всего, он отметил, что США нуждаются в объединенном федеральном усилии, повседневных оценках угрозы и трансформации всей структуры национальной безопасности.

Множество федеральных агентств и программ, занимающихся антитерро-

ристической деятельностью, остаются сильно фрагментированными и нескончально пересекающимися обязанностями, но без ясной цели. Сейчас, по его мнению, необходимо, всесторонне усилие, чтобы связать воедино под более чутким руководством то огромное число возможностей и средств, которые Соединенные Штаты могут использовать в борьбе против терроризма.

Предварительными условиями для формирования национальной стратегии, отмечает Хоффман, являются регулярные оценки террористической угрозы как внешней, так и внутренней.

Последняя всесторонняя оценка внешней террористической угрозы в США была предпринята во время войны в Персидском заливе в 1990–1991 гг. Хотя после этого и разрабатывался ряд оценок, но они не учитывали те глубокие изменения в природе, действиях и мышлении террористов, которые стали очевидны в последние годы. Как только будет установлено ясное понимание термина “новый терроризм”, его мотивы, намерения и имеющиеся возможности определить способ, позволяющий, прогнозировать, предотвращать и сдерживать террористические атаки.

Хоффман особо отмечает, что необходимо трансформировать все американское разведсообщество, чтобы иметь возможность противостоять террористическим угрозам не только сегодня, но и завтра. Он считает, что архитектура национальной безопасности США – реликт, символ “холодной” войны. Она создавалась более 50 лет назад, чтобы противостоять специфическим угрозам от отдельных стран с иной идеологией.

Архаичность этой архитектуры, ориентированной в основном на военные угрозы и, следовательно, на военную разведку, была доказана разрушительными атаками

11 сентября негосударственными, невоенными противниками.

Основа американской архитектуры национальной безопасности существенно не изменялась, начиная со времени Второй мировой войны.

Так, около 60% усилий разведсообщества сосредотачивается на военной разведке, имеющей отношение к регулярным вооруженным силам конкретных суверенных государств.

8 из 13 американских агентств, отвечающих за сбор развединформации, докладывают ее непосредственно министру обороны, а не руководству ЦРУ. Это неудивительно, ведь, по мнению Хоффмана, американская *HUMINT* (агентурная разведка) сегодня практически не дееспособна из-за того, что военная ориентация разведсообщества США основывается на технологической разведке типа *ELINT* (электронная разведка) и *SIGINT* (разведка средствами связи), осуществляемой, как правило, с использованием спутников на околосземной орбите.

Увеличивающееся поражающее действие межнациональных, негосударственных и невоенных противников, объединенных в открытые сети, а не в жесткие иерархии "командования и управления", требует перераспределения сбора разведывательных сведений от традиционных военных противников на спектр противников скрытых, которые теперь представляют угрозу национальной безопасности США.

Бюджет американского разведсообщества оценивается примерно в 30 млрд. долл., что уже больше, чем бюджеты национальной обороны многих стран мира (за исключением 6 высокоразвитых государств Запада).

Хоффман считает, что необходимо перераспределить персонал и ресурсы так, чтобы США могли адекватно реагировать на текущие и, возможно, будущие террористические угрозы. Анахроничная архитектура разведки созда-

ла опасный разрыв в обороноспособности страны.

ЦРУ ответственно за внешнюю разведку и прогноз развития внешнеполитической обстановки. В соответствии с законом, ЦРУ не может работать в пределах Соединенных Штатов.

Антитеррористические действия внутри страны падают на Федеральное бюро расследований. Однако ФБР – это, прежде всего, агентство, занимающееся расследованием уголовных преступлений, а не спецслужба. Его зона интересов перекрывает очень широкий спектр, который включает похищения, грабежи банков, контрразведку, серийные убийства и другие, более прозаические, преступления в дополнение к терроризму.

Новое Управление внутренней безопасности потенциально дает идеальный шанс устраниТЬ этот промежуток между ЦРУ и ФБР, создавая новую аналитическую возможность раскрытия внутренних террористических угроз. Однако, по мнению Хоффмана, такую аналитическую возможность нужно укрепить новой организационной структурой, в которой должны быть скоординированы антитеррористические усилия всех агентств. Пока еще нет полной ясности в том, будет ли предоставлено достаточно полномочий и ресурсов Управлению внутренней безопасности для выполнения этой задачи.

По мнению Хоффмана, подобно тому, как задача борьбы с наркоторговлей в свое время расценивалась как серьезная задача в обеспечении национальной безопасности США и были созданы специализированные агентства по борьбе с наркотиками, необходимо создание подобных агентств, занимающихся исключительно борьбой с терроризмом.

Получение преимущества в сетевой борьбе в значительной степени определяется тем, насколько эффектив-

но используются возможности, предоставляемые сетевой организацией и информационными сетями (Интернет).

В частности, с решением всех этих проблем пришлось столкнуться американским специалистам при создании специального контртеррористического Центра, функционирующего при ЦРУ.

С одной стороны, в работе этого Центра используются функциональные принципы сетевой организации, а с другой – осуществляется активное взаимодействие с традиционными военными и государственными иерархическими институтами.

15 августа 2001 г. президент США Буш предложил министру обороны Дональду Рамсфелду подготовить стратегическое представление о том, как американская армия "должна выглядеть сегодня и как она должна выглядеть завтра".

Но тут грянули события 11 сентября, и в одном из выступлений, прозвучавшем сразу после терактов, Рамсфелд отметил, что в связи с совершенными в Нью-Йорке и Вашингтоне нападениями "мы наблюдаем появление нового поля боя... конфликтов иного типа".

Он заявил, что в ближайшем будущем Америке предстоит решить две важные задачи: одержать победу в борьбе с терроризмом путем ликвидации сети террористических организаций, а также осуществить подготовку к совершенно другой войне – войне, разительно отличающейся не только от войн прошлого столетия, но и от той войны с терроризмом, которую США ведут в настоящее время.

В ноябре 2001 г. в статье "За рамками войны с террором" Рамсфелдом² были обозначены контуры новой стратегии.

Он подчеркивает, что в свете последних событий в США подготовка к внезапному нападению – подготовка быстрая и решительная – должна стать одним из слагаемых военного планирования в XXI в. Для того, чтобы отражать внезапные удары, военные страте-

ги США должны перенести центр тяжести в системе оборонного планирования с модели, в которой отправным моментом является угроза и которая до сих пор доминировала в теории обороны, на модель, опирающуюся на силы и средства, необходимые в будущем.

Вместо того, чтобы искать очередного противника и планировать крупномасштабные войны на точно определенных ТВД, считает Рамсфелд, необходимо предвидеть появление новых и разнообразных врагов, которые будут полагаться на фактор внезапности, обмана и на применение асимметричного оружия для достижения своих целей.

Согласно определению Института национальных стратегических исследований Национального университета обороны Соединенных Штатов, под "асимметричными" угрозами понимаются "использование фактора неожиданности во всех его оперативных и стратегических измерениях, а также использование оружия такими способами, которые не планируются США".

Как заявил Рамсфелд, подготовка к такому развитию событий стала целью проводящегося раз в четыре года анализа состояния и перспектив развития обороны.

В точном соответствии с тезисами Рамсфелда, операция американских войск в Афганистане во многом является полигоном испытания принципиально новой оперативной концепции ведения противоборства, известной из зарубежных источников как "сетевая война" (*network-centric warfare – NCW*).

За последние годы резко возрос интерес к реализации проекта создания глобальной информационной сети Минобороны США, известном как проект *Defense Information Grid*, который координируется Агентством информационных систем МО (DISA). Именно она является основой ведения "сетевой войны".

С сентября по октябрь 2001 г. тематика "сетевой войны" так или иначе обсуж-

далась практических на всех конференциях и семинарах, проходивших с привлечением специалистов Пентагона. Наряду с этим, только за несколько последних лет анализу различных аспектов данной оперативной концепции был посвящен ряд исследований ведущих аналитических центров Министерства обороны США.

Данное направление в развитии оперативного искусства было положено в основу концепции строительства американских вооруженных сил “Единая перспектива 2010” (*“Joint Vision 2010”*)³ и связано с трансформацией взглядов на характер угроз в новом веке.

Новый взгляд на угрозы XXI столетия заключается в том, что в будущем основная угроза будет исходить не от регулярных армий разных стран, а от всевозможных террористических, криминальных и других организаций, участники которых объединены в некие сетевые структуры. Подобные организации не имеют четкой иерархической подчиненности, зачастую у них нет единого руководства, они координируют свою деятельность с использованием средств глобальных коммуникаций. Отличительной особенностью таких структур является наличие единой стратегической цели и отсутствие четкого планирования на тактическом уровне. Для обозначения подобных структур появился специальный термин “сегментированная, полицентрическая, идеологически интегрированная сеть” (*Segmented, Polycentric, Ideologically integrated Network – SPIN*).

В условиях воздействия подобных угроз изменяются роль и место вооруженных сил. В большей степени акцент делается на проведение невоенных операций (*Operation Other Than War*), что требует тесного взаимодействия с негосударственными организациями и структурами.

Американцы определяют “сетевую войну” как оперативную концепцию, базирующуюся на информационном превосходстве и позволяющую достичь увеличения боевой мощи войск за счет ориентации на сеть датчиков, штабов и исполнительных подразделений. Это дает возможность достичь широкой осведомленности, увеличить скорость доведения приказов, более высокого темпа проведения операции, большего поражающего действия, большей живучести и степени самосинхронизации.

Есть несколько ключевых понятий, которые в основном отличают “сетевую войну” от войны традиционной:

Первое заключается в использовании географически распределенной силы. Как указывают эксперты, ранее из-за разного рода ограничений было необходимо, чтобы подразделения и элементы тылового обеспечения располагались в одном районе в непосредственной близости к противнику или к обороняемому объекту. Новая концепция снимает эти ограничения.

Второе ключевое понятие состоит в том, что силы, участвующие в “сетевой войне” высокоматематичны. Пользуясь знаниями, полученными от всеохватывающего наблюдения за боевым пространством и расширенного понимания намерений командования, эти силы будут способны к самосинхронизации деятельности, станут более эффективными при автономных действиях.

Третье ключевое понятие – наличие эффективных коммуникаций между объектами в боевом пространстве. Это дает возможность географически распределенным объектам проводить совместные действия, а также динамически распределять ответственность и весь объем работы, чтобы приспособиться к ситуации.

В сущности, “сетевая война” переводит информационное превосходство в боевую мощь, эффективно связывая

интеллектуальные объекты в единое информационное пространство театра военных действий.

Происходит трансформация понятия поле боя в понятие боевого пространства. В него помимо традиционных целей для поражения обычными видами вооружений включены также и цели, лежащие в виртуальной сфере:

эмоции, восприятие и психика противника.

Воздействие на новые классы целей достигается за счет тесной интеграции сетевых структур Министерства обороны и сетевых структур гражданского общества (как совокупности общественных объединений, отвечающих за выработку "общественного мнения").

Примечания

¹ Arquilla J., Ronfeldt D. The Advent of Netwar. Santa Monica, Calif., RAND, 1996.

² Rumsfeld D. Beyond This War on Terrorism // Washington Post. 01.11.2001.

³ Joint Vision 2010. Washington, 1995.

Подписка на 2008 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

“ПРО – троянский конь” США у ворот Центральной Европы

Вячеслав Круглов,
доктор военных наук, профессор, генерал-майор,
Владимир Зюзин,
кандидат военных наук, полковник запаса

Сдерживающая роль ядерного оружия стратегического назначения великих держав состоит в том, что оно не дает полной уверенности любой из них в эффективности нанесения первых “обезглавливающего” и “разоружающего” ударов по своему противнику. Главная причина этого заключается в существовании реальной возможности другой стороны нанести ответно-встречный или ответный удары, пусть даже небольшим числом ракет, сохранивших свою боеспособность после удара.

Существуют две возможности, реализация которых на практике может дать агрессору явное преимущество перед своей жертвой – исключить ответно-встречный и до минимума снизить эффективность ответного ракетно-ядерного удара. Например, не допустить ответно-встречный удар за счет сокращения времени от подачи сигнала-приказа на применение оружия до подрыва ядерных боеприпасов до 10–20 мин., а ослабить до минимума последствия ответного удара с помощью эшелонированной противоракетной обороны своей национальной территории.

США располагают разнообразными носителями и средствами доставки ядерных боеприпасов к цели. Самым дешевым и распространенным из них являются крылатые ракеты воздушного базирования большой дальности *AGM-129A “Стелз”*. Но для подъема в воздух самолетов-носителей *B-52H*, полета к месту пуска ракет общим числом 12 по целям на расстоянии 1000–3600 км требуется не менее 2 час., да еще несколько часов полета самих ракет. То есть для упреждающего удара крылатые ракеты не подходят.

Значительно меньшее время требуется для межконтинентальных баллистических ракет наземного шахтного базирования *LGM-30F “Минитмен-3”* максимальной прицельной дальности 10000 км с тремя боеголовками мощностью в тротиловом эквиваленте по 0,33 мегатонны (Мт) каждая или 14000 км с одной боеголовкой мощностью 0,55 Мт. При этом время от подачи команды на пуск до подрыва боеголовки составляет соответственно 33 и 39 мин. Выходит, что МБР США, ба-

зирующиеся в центре североамериканского континента, не могут гарантировать недопущение ответно-встречного удара.

Но в США существует мощный флот подводных ядерных ракетоносцев класса "Охайо", на борту каждого из которых находятся 24 баллистические ракеты "Трайдент-2D5" с 4 или 8 боеголовками W88 мощностью по 475 кт. При стрельбе на дальности от 2000 до 5000 км время полета составляет около 12 и 20 мин. соответственно. Кажется, что вот оно – оружие первого удара, но... для приема сигнала-приказа на пуск, передаваемого в подводном положении в ОНЧ-диапазоне, его расшифровки и пуска ракет необходимо время до 15 мин. Получается, что и тут нет полной уверенности...

Правда, существует класс баллистических ракет наземного базирования так называемый промежуточной дальности (по терминологии США), которые в нашей стране называются ракетами средней дальности с дальностью пуска от 1000 до 5500 км. У них время от приказа на пуск до подрыва боеприпаса у цели составляет от 9 до 22 мин. соответственно. Современные цифровые широкополосные волоконно-оптические и космические каналы связи позволяют сократить время передачи приказа до долей секунды. Но и здесь проблема, которая заключается в том, что по договору от 7 декабря 1987 г. между США и СССР баллистические ракеты этого класса были ликвидированы.

Приведенный анализ показывает, что США пока не могут обеспечить безнаказанность упреждающего ракетно-ядерного удара.

Но это только сейчас.

Что будет потом, когда будет развернута глобальная ПРО национальной территории США и возникнет желание иметь баллистические ракеты промежуточной дальности в Европе, как это было не раз в прошлом?

Предшествующие попытки США ввести в Европу “тряяńskiego коня” ракетно-ядерного оружия

Свою первую попытку разместить свое ракетно-ядерное оружие – баллистические ракеты средней дальности "Тор" и "Юпитер" (2800 км и 3200 км), оснащенные отделяемой боевой частью мощностью 1–2 Мт в тротиловом эквиваленте, США осуществили в конце 50-х годов прошлого века.

План под условным названием "Эмилия" предполагал размещение на территории Великобритании 4 стратегических ракетных эскадрилий по 15 пусковых установок в каждой в течение 1958–1960 гг. Еще 5 таких эскадрилий планировалось развернуть в Италии, Турции, на Аляске и о. Окинава. Предполагалось, что 4 эскадрилий ракет "Юпитер" будут развернуты во Франции в период с февраля 1959 г. по март

1960 г. Но с приходом к власти генерала Де Голля, отказавшегося от этих планов, размещение указанных эскадрилий было перепланировано в Грецию, Испанию. Для скорейшей доставки в Европу ракет и транспортно-пускового и другого оборудования был задействован флот большегрузных транспортных самолетов С-124 "Глобомастер".

Реализация замыслов США в конечном итоге привела к созданию на территории стран НАТО мощной ударной ракетно-ядерной группировки численностью 105 пусковых установок ракет "Тор" и "Юпитер", нацеленных на важнейшие стратегические объекты на территории СССР до Урала включительно.

При этом 4 эскадрильи ракет "Тор" (7,8,44,77-я) были переданы в состав Британских Королевских BBC, всего 60 пусковых установок; две эскадрильи "НАТО-1" общим числом 30 пусковых установок ракет "Юпитер" были размещены на севере Италии и одна эскадрилья "НАТО-2" – в Турции вблизи г. Измир.

Однако эта группировка вскоре "приказала долго жить" в связи с возросшей ракетно-ядерной мощью Советского Союза, развертыванием на территории России, Украины, Белоруссии и прибалтийских республик двух ракетных армий РВСН – Винницкой и Смоленской, имевших на вооружении баллистические ракеты средней дальности Р-12 (8К63) и Р-14 (8К65) с дальностью стрельбы 2200 и 4000 км соответственно.

Кубинский кризис 1962 г. и ряд других событий вынудили США убраться восвояси. Последний ракетный комплекс "Тор" из состава 44-й эскадрильи стратегических ракет Британских Королевских BBC из-под г. Северный Люффехэм были погружен на морской транспорт, ушедший в США 27 сентября 1963 г.

Относительная легкость, с которой США "отделались" от ракет "Тор" и "Юпитер" в Европе, может быть объяснена рядом причин: первая и главная – создание в СССР мощных Ракетных войск стратегического назначения.

Другие причины носили технический характер. Например, оба типа ракет работали на жидком топливе (тракторном керосине и жидким кислороде), заправка которого занимала первоначально несколько часов. Только значительно позже лучшим экипажам стратегических ракетных эскадрилий Королевских BBC Великобритании удалось

сократить время непосредственной подготовки к пуску до 15–20 мин. Аналогичные экипажи турецких и итальянских эскадрилий были подготовлены значительно хуже и могли обслуживать ракеты только в присутствии американских инструкторов.

Таким образом, с учетом всех факторов время от приема приказа на пуск до подрыва боеприпаса составляло 27–32 мин. при стрельбе на дальность 2000 км и 33–38 мин. на дальность 3200 км. Такое время, естественно, не гарантировало США нанесению упреждающего (и безответного) удара по СССР.

Вторая попытка была предпринята в начале 80-х годов прошлого столетия, когда США разместили на территории ФРГ бригаду тяжелой полевой артиллерии трехдивизионного состава, в каждом из которых имелось по 36 буксируемых пусковых установок баллистических ракет промежуточной дальности (1000 морских миль, или 1800 км), всего 108 пусковых установок.

Дивизионы размещались в горно-лесистой местности Швабских Альп вблизи городов Швебиш-Гмюнд, Ней-Ульм и Вальдхайде-Неккарзульм. С учетом допустимого размещения боевых полевых стартовых позиций не ближе 100 км от границ ФРГ с ГДР и ЧССР, максимальная дальность поражения стратегических объектов на территории СССР достигала рубежа Ржев – Брянск. При этом время полета составляло порядка 11 мин. Для поражения Московского Кремля ракете не хватало 300 км и полутора минут полета.

К счастью для народов Европы по Договору РСМД* от 7 декабря 1987 г.

* Договор РСМД – Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности.

все 108 пусковых установок “Першинг-2” были выведены в США и к 1 июля 1991 г. ликвидированы.

Но время проходит и все изменяется.

Например, для обеспечения противоракетной обороны национальной территории США на протяжении более полувека предполагалось размещать информационно-ударные средства ПРО

только на североамериканском континенте. Но в конце 2006 г. США предложили часть элементов перспективной ПРО своей территории установить в Чехии и Польше. То есть, США хотят, чтобы в случае ракетно-ядерного конфликта с Ираном или другим государством, чехи и поляки своей “грудью” защитили их континент.

А что может быть потом?

Соединенные Штаты Америки и их ярые сподвижники в Европе упорно твердят о том, что элементы ПРО в Центральной Европе – это мелочь, пустячок: всего 10 пусковых установок ракет-перехватчиков и один радиолокатор. Якобы, никакой угрозы для безопасности России нет, речь идет лишь о защите территории США и Европы от одиночных пусков МБР Ирана.

В эту сказку можно было поверить только до 13 июня 2002 г., когда США односторонне вышли из Договора об ограничении стратегических систем ПРО от 26 мая 1972 г.

По этому Договору разрешалось иметь только 100 наземных стационарных пусковых установок, столько же ракет-перехватчиков с одной неотделяемой боевой частью каждая.

Запрещалось размещать пусковые установки в космосе, в воздухе, на море, а также на наземных подвижных средствах.

Время перезарядки пусковой установки должно быть не менее суток.

Категорически запрещалось размещать пусковые установки и радиолокаторы ПРО на территории иностранных государств.

Очевидно, что все эти запреты и ограничения теперь ликвидированы и США могут свободно ввести в страны Центральной Европы своего очередного “троянского коня” – баллистические ракеты промежуточной “средней” дальности под видом ракет-перехватчиков *GBI* с улучшенными техническими

ми характеристиками: дальностью до 5500 км и высотой до 1800 км.

Ракета-носитель имеет отделяющуюся головную часть *EKV* прямого кинетического поражающего действия с инфракрасной головкой самонаведения. Эта ракета – универсального многофункционального применения. Кроме своего основного назначения, она может быть использована для вывода на низкие круговые орбиты малогабаритных космических аппаратов и поражения объектов противника в качестве ракеты промежуточной дальности. В последнем случае она способна нести ядерную боеголовку мощностью 50–100 кт.

Но и это не все.

Малые размеры ракеты позволяют устанавливать в одной шахтной пусковой установке не одну, а две, три, может быть, даже четыре ракеты.

Кроме того, уже создана и испытана трехосная буксируемая тягачом грунтовая пусковая установка на две ракеты.

Имеются сведения, что разрабатывается отделяемая головная часть, разделяющаяся на конечном участке на 32 головки индивидуального самонаведения.

Увы, это еще не все что могут теперь сотворить США, выйдя из Договора ПРО.

Третий визит “троянского коня” в Европу может нести прямую угрозу в виде появляющейся возможности нанесения первого упреждающего обезглав-

ливающего ракетно-ядерного удара по важнейшим объектам стратегического командования и управления Вооруженных сил РФ.

С позиций на территории Западной Польши время полета ракет *GBI* до Москвы – 12 мин., до Нижнего Тагила – 15 мин., до Новосибирска – 20 мин.

Для справки: баллистические ракеты тактического назначения с территории Калининградской области могут долететь до пусковых установок *GBI* на польской земле (расстояние 360 км) всего за 6 минут.

Основанием для предположения о возможности реализации третьей попытки США “оснастить” Европу своими баллистическими ракетами промежуточной дальности является тот факт,

что они упоминают лишь о двух элементах третьего сегмента ПРО – радиолокаторе *XBR* и 10 пусковых установках ракет *GBI*.

При этом в течение прошедшего года никто и нигде на Западе не упомянул о том, где будут размещены два пункта радиоуправления полетом ракеты-перехватчика и головной частью. Без указанных пунктов данный сегмент ПРО является неработоспособным, поскольку ближайшие пункты системы радиоуправления *IFCS* размещены в штате Новая Англия, то есть в 5000 км от Польши.

Так что США должны “раскрыть карты” и указать – будут ли пункты управления в Европе или нет? Если да, то когда, где и в каких странах?

Почему в заголовке статьи упомянуты страны Центральной Европы?

Дело в том, что географы и топографы разделяют Европу на пять частей: Северная и Южная, Восточная и Западная, а между ними – Центральная.

На территории Центральной Европы компактно размещаются Польша, Чехия, Словакия, Австрия, Венгрия, Швейцария, Германия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Северная Италия и Восточная Франция (провинции Паде-Кале, Арденны).

Именно здесь, на протяжении многих столетий, возникали и велись кровопролитные локальные, региональные и мировые войны. Последний конфликт закончился в 1999 г. на территории соседней Югославии.

При этом самым “удобным” плацдармом для ведения всех видов войн

была и остается Польша, название которой переводится на русский язык как “страна полей”.

Более ровную и удобную для развертывания войск и ведения сражений в Европе поверхность найти просто невозможно.

Возможно, что размещение на крайнем северо-западе Польши, всего в 40 км от бывшего германского ракетного полигона на о. Узедом (1936–1945 гг.), огневой ракетной батареи Армии США может быть первым шагом к сползанию Центральной Европы к очередной военной авантюре с неизвестным конечным результатом.

Об этом необходимо задуматься правительствам перечисленных выше государств.

А назавтра была война

Александр Берков,
кандидат юридических наук,
председатель комиссии по проблемам
национальных отношений Российской
ассоциации содействия ООН

Автобиография на фоне исторических событий

*Мы пред комбатом своим
как перед господом богом чисты*

С.Гудзенко

Отнюдь не из тщеславия, а для объяснения, почему выхожу за традиционные рамки рецензии и позволяю себе дополнения, признаюсь: если бы не дружба с Георгием Арбатовым, считал бы свою жизнь не состоявшейся. Слишком многое нас связывает, и уже не в первом поколении. Дружили наши родители, дружат и дети – между собой и с нами.

Наши жизненные пути постоянно пересекались: школа, война (хотя и на разных фронтах, но в одно время и даже в одной должности начальников разведки полка гвардейских минометов и стрелкового полка). Почти одновременно были списаны по инвалидности и уволены из армии, МГИМО, журналистика, ЦК КПСС, совместные командировки. Случалось, что готовили материалы для одних и тех же членов руководства. Академик Арбатов давал теоретические и политические разработки для определения стратегического курса страны. И многое добивался. Разделяя его взгляды, я не обладал данными для такого воздействия и понимал, что моя роль скромнее. *Jedem das Seine.*

Книга напоминает заключительную главу “Истории государства Российского” Карамзина, написанную для его царственных питомцев. Здесь также суммируются размышления о нашем настоящем и будущем, о прошлом, пришедшем на самый трагический период в истории России.

Его детство сложилось так, что в школу он пришел, имея за плечами собственный опыт интернационального воспитания, полученный в Герма-

нии, где работал отец. Детство оказалось политизированным до предела. 1930–1935 гг. – период великой депрессии, приход к власти Гитлера, становление фашизма.

Автор отмечает два принципиальных момента, которые помогли ему в дальнейшем.

«Я на всю жизнь, – пишет он, – получил иммунитет от двух крайностей. Первая – сугубо негативные представления о капитализме, о западном обществе, вклю-

чая “обнищание” пролетариата, якобы “имманентно присущее” этому обществу, презрение к гуманным идеалам и духовности и т.д. И вторая – идилическое представление об этом обществе как о царстве всеобщего благосостояния, свободы и справедливости, к тому же – гуманном и миролюбивом, как белый голубок”*.

Он усвоил, что фашизм – в какие бы одежды ни ряжался, какими бы лозунгами ни прикрывался и какую бы символику ни использовал – это самое отвратительное и страшное, что может породить современная политика и общественная жизнь. И приходит он не сразу, не вдруг, а постепенно, тихой сапой: сначала как идея защиты угнетенных и обездоленных наций от богатых и алчных инородцев, как театрализованный и изрядно клоунский ритуал, потом как все более массовое и агрессивное политическое движение превращающееся, наконец, в мощную разрушительную лавину.

На фоне политического разброда, бедности, мздоимства и моральной опустошенности фанатики и шовинисты-демагоги поначалу для многих выглядят привлекательно. Но, придя к власти, они неизбежно приводят народ к еще худшей альтернативе: террору внутри и войне вовне.

По возвращении в Москву семья жила в доме Наркоминдела и Наркомвнешторга на Калеевской ул., 5, подобному знаменитому “Дому на набережной”. Каждый раз утром у двух-трех подъездов стояли припозднившиеся

МГБэшные машины с дежурившим рядом охранником. А по приходу в школу постыдная драма продолжалась. Собирался пионерский отряд и несчастных мальчиков и девочек, у которых ночью арестовали родителей, вынуждали отрекаться от них как от “врагов народа”.

В школе были свои “осведомители” и двоих учеников арестовали: мальчика-инвалида, ходившего на костылях, Отара Гасилаву и его друга, сына известной деятельницы искусства Наталии Сац.

Он боялся за отца, и для этого были веские основания.

Аркадий Михайлович Арбатов – один из самых замечательных людей, которых я встречал. Выходец из семьи колонистов-евреев он был рабочим-металлистом на одном из заводов в Одессе, но по доносу был осужден по ст. 58-й. Случилось так, что как раз накануне я спросил его как участника Гражданской войны и большевика: “Что же происходит вокруг?” К кому еще было обратиться?

Я навсегда запомнил его ответ: “Я знаю, что за мной ничего нет, и поэтому сплю спокойно”. Что он мог еще сказать? Но спать спокойно ему не пришлось. Именно в эту ночь за ним пришли. По тем временам еще повезло – просидел “всего” год.

Трибунал его осудил на 8 лет за “контрреволюционный саботаж”, но председатель трибунала тут же буркнул: “Подавайте на апелляцию”. И на следующий день он сам отменил свой

* Цитаты даны по книге: Георгий Арбатов. “Детство. Отрочество. Война. Автобиография на фоне исторических событий”. М.: Собрание. 2007. – 151 с.

прежний приговор, передал дело на новое расследование новому следователю и на очередном слушании оправдал отца за отсутствием состава преступления.

Наша 182 школа отражала общее состояние дел в стране: наряду с политическим цинизмом, чем особенно отличалась преподаватель обществоведения, были и такие как директор Татьяна Дмитриевна Крижанская, ставившая насколько могла прикрыть от новых ударов детей политзаключенных.

Она жила в маленькой квартире в здании школы и всю себя посвящала ученикам. Тогда не было заместителя директора по безопасности – сама опасность исходила от органов госбезопасности. Сколько же мужества требовалось этой маленькой женщине! Уверен, что автору будет приятно лишний раз вспомнить о ней и тех наших товарищах – детях репрессированных, которым она помогла стать на ноги и занять достойное место в жизни, несмотря на все моральные и материальные трудности.

О ней всегда вспоминают, собираясь у мраморной плиты, на которой высечены имена наших соучеников, павших на войне.

С каждым годом приходит все меньше друзей. 9 мая и Георгий не смог. Была одна Нэла Львова – от всех нас принесла 40 красных гвоздик. Умница, она еще ходит без палочки.

Гуманную традицию, заложенную Т.Д.Крижанской, продолжает нынешний зам.директора; преемственность доходит до того, что ее тоже зовут Татьяна Дмитриевна. По ее инициативе создается музей, где Георгию Арбатову отведен большой стенд.

Начинали мы учебу в знаменитой 25-й образцовой, где остались в основном такие ученики, как Светлана Сталина, Василий Сталин, сын наркома просвещения Бубнова и другие номен-

клатурные дети. В отличие от 182-й, где было много детей, репрессированных за “грехи” родителей, в 25-й были проведены аресты среди самих учащихся – там выявили группу “врагов народа” из числа учащихся старших классов.

А 182-й повезло. Ее строил видный инженер – поляк Войтыга. Повезло в том смысле, что дали достроить и только после этого арестовали. До сих пор в памяти его яркое патриотическое выступление при открытии.

Георгий как мог поддерживал его дочерей, как и других наших “девчонок” – детей репрессированных.

Многие из них прошли свою Голгофу и нашли себя в самой гуманной профессии – медицине.

В их числе неугомонная Майя Раскина (ныне Синдоровская), которая носилась по школьным коридорам, сметая все на своем пути. Мы с Георгием систематически “воспитывали” ее на заседании комитета ВЛКСМ. Кто бы тогда поверил, что она полвека проработает в Институте им. Склифосовского, 37 лет в должности зав. физиотерапевтическим отделением?

Прошло много лет.

После расправы с правительством Альянде мне было поручено вместе со шведским адвокатом Франком продумать вопрос о возможном составе Международной комиссии по расследованию преступлений чилийской военной хунты. Как раз в это время в Москву приехал бывший польский премьер, председатель Всепольского комитета защиты мира Юзеф Циранкевич. Бывший заключенный одного из фашистских концлагерей, он был знаком с этой проблемой отнюдь “не понастыши”, к тому же поддерживал тесные контакты со многими зарубежными адвокатами.

Узнав об этом, Георгий Арбатов попросил меня поинтересоваться, как сложилась жизнь дочерей инженера

Войтыги – младшая из них Вися, как мы знали, работала с Циранкевичем.

Когда деловая часть была завершена, я решил зафиксировать это “посошком” и перейти к просьбе Георгия.

Однако, сначала должен был выслушать лекцию Циранкевича: “Вы, русские, были пешими странниками и пили последнюю рюмку, когда брались за посох. Мы, поляки, предпочитали передвигаться на конях и пили “стременную”, когда ставили ногу в стремя.”

А я предпочитаю последнюю рюмку “сцепленную” – когда ставлю ногу на сцепление. “Как к этому относится полиция?” “Недавно один из них сказал мне, что отобрал бы права, если бы я не был так похож на Циранкевича”.

После этого я мог с чистой совестью сказать: “Пан Юзеф, мой друг академик Арбатов – Вы с ним знакомы – просил меня поинтересоваться, как сложилась жизнь у Виси Войтыги, которая работала с Вами”.

В ответ он долго не мог подавить смех и, наконец, сказал: “Вот ты ее и спроси – она нам переводит”.

В оправдание – себе и ей – могу лишь добавить, что мы не виделись с июня 1941 г.

В дальнейшем она не раз бывала у Георгия и у нашего соученика Романа Гузикова, мать которого возглавляла родительский совет класса, да и сама была близко знакома с положением репрессированных – ее родная сестра была замужем за сыном Сталина Яковом. По моей просьбе Вися принимала участие в мероприятиях Всемирного совета мира в качестве редактора популярного польского еженедельника.

Самым близким (в том числе и территориально – жил в том же доме) другом Георгия был Александр Фрадкин – родственник крупнейшего довоенного журналиста Михаила Кольцова, репрессированного после возвращения с гражданской войны в Испании, и его родного брата Бориса Ефимова – автора самой популярной в те годы карика-

туры “Ежовые рукавицы”, посвященной наркому НКВД Ежову (время было трудное и противоречивое). В доме Бориса Ефимова мы собирались после занятий почти каждый день. Это самый великий из известных мне острословов, каковым остается после отмеченного 18 сентября 107-го дня рождения.

Замечательным человеком была и мать Георгия – Анна Васильевна.

Мать, пишет он, имела сильный, твердый, иногда суровый характер (отец, наоборот, был человеком мягким). Во времена, когда под напором обрушившихся на него проблем отец падал духом, терялся, мать поддерживала его, возвращала ему веру в себя, мужество. Иногда он оказывался без работы, – все по тем же причинам: как бывший репрессированный и как еврей – и это его абсолютно деморализовало. И тогда она бралась за любую работу, чтобы содержать семью, не теряла бодрости и силы духа, что благотворно действовало и на отца.

Не утратила силы духа и встретив тяжело больного сына. Он приводит их короткий, полный трагизма диалог. “Юра! Ты надолго?” “Не знаю, я болен”. “Туберкулез?” “Да”. “Какое счастье!”.

Так же встретила она и меня с рукой на перевязи. Но разница огромная. От ранения конечностей не умирают. А Георгий по состоянию медицины тех лет был обречен. Позже я узнал, что из всех, кто был с ним в офицерской палате, выжил он один. И сказать при этом: “Какое счастье!”.

Светлой памяти наших родителей, которых мы ни оплакать, ни отблагодарить уже не можем! Насколько ж тяжелее им было, чем нам!..

В его выздоровлении не последнюю роль тоже сыграла школа.

Зав. отделением оказалась мать нашего одноклассника Михаила Бонгарда. Узнав об этом, она принялась за

лечение так, словно лечила собственно сына (увы, он не вернулся с фронта). Сама наложила пневмоторакс, и, как пишет Георгий, потянулись долгие и нудные госпитальные месяцы.

“Из радостных событий вспоминается, как однажды ко мне в палату врывается мужик с рукой на перевязи и бросается обнимать. Смотри – Саша Берков, мой друг и одноклассник. Он тогда тоже вернулся с фронта по ранению и направился в госпиталь. Узнал, что я в Москве и приехал повидаться.

Дружба с Берковым и взаимная поддержка в горе и радости неизменно сопутствовали нам всю жизнь. Мы были в числе немногих ребят из нашего класса, кому посчастливилось вернуться домой”.

Как сказал мне нотариус при оформлении завещания (намеренно называю его имя: Цветков Андрей Сергеевич, – чтобы Москва знала, что наряду с циничными бюрократами и в этой отрасли права попадаются и порядочные люди): “Призывников 41-го года осталось наперечет. Вы – штучный товар. Я не могу взять с вас гонорар”.

И не взял...

Но все это было позже. А тогда мы радовались окончанию школы и вместе со всеми выпускниками шли на Красную площадь. Потом снова собирались в школе, и пили напитки, не только безалкогольные, почти всю ночь и договорились о встрече назавтра.

А наутро была война.

Наш общий знакомый из числа бывших послов любит рассказывать о своих ратных подвигах так много и подробно, что вспоминается детский анекдот: “Дедушка, если все это сделал ты, что же делали остальные?”

У нас с Георгием как-то не было разговоров на эту тему.

Многое я впервые узнал из его книги, в том числе о ранении ноги, о голоде весны 1942 г., когда дороги развезло и почти прекратился подвоз продо-

вольствия. Да и о его участии в параде 1941 г. узнал недавно, когда его показали по ТВ: училище открывало парад, и многие части прямо с Васильевского спуска отправлялись на передовую.

Этот парад не следует путать с парадом Победы. Его участники – заслуженные ветераны, из них тоже почти не осталось долгожителей, многое им пришлось пережить и физически, и морально. Но это – другое.

И сегодня радостно смотреть кадры кинохроники, как знамена побежденного врага бросают к трибуне мавзолея.

Георгий мне красочно рассказывал, как стягивались колонны, проходя по ул. Горького, так как я этого видеть не мог, находясь на излечении. Он наблюдал это из окна моего дома у Белорусского вокзала.

Прекрасна песня на слова Окуджавы: “Нужна победа – одна на всех”.

Победа-то одна, а война у каждого “своя”.

“Хочу сразу же откровенно сказать, – пишет Георгий, – что мне с “моей войной” очень повезло.

Во-первых, потому, что риск, а также физические лишения были в ракетной артиллерией все же меньшими, чем в танковых войсках, в противотанковой или полковой артиллерией, не говоря уж о пехоте.

Правда, у себя в полку я ходил в весьма смелых и рисковых: большую часть фронтовой жизни провел в артиллерийской разведке, а это значит – на передовой, часто в боевых порядках пехоты; при наступлении приходилось порой оказываться и впереди нее, пока не наткнешься на оставленную немцами засаду. Но так или иначе, в ракетной артиллерию было менее опасно, чаще выживали, хотя и у нас многие погибли или были ранены.

Во-вторых, по-настоящему воевать мне довелось не в 1941 г., когда шло в основном беспорядочное отступление, всегда сопровождающееся колоссальными потерями за счет убитых, пропавших без вести или попавших в плен.

Мне пришлось воевать в основном уже тогда, когда ситуация была взята под контроль, и мы уже умели более или менее упорядоченно как отступать, так и наступать, причем пришло уже время преимущественно наступать, что не всегда безопасней, но всегда радостней".

Не соглашусь. "Моя война", конечно, имела свои отличия. Но мы редко спали на лапнике на снегу, не знали голода. После того, как Сталин сказал "Разведка – глаза и уши армии", мы сразу же стали получать повышенную норму, вплоть до сухофруктов и неизвестно откуда взявшиеся японские рыбные консервы.

А что касается радости наступления, то это зависело во многом от командования, которое в моем случае ухитрилось "упустить" противника из Демянского котла, приковывавшего к себе и тем самым парализовавшего советские войска, включая и нашу 1-ю Ударную армию.

Как писалось и тогда, и впоследствии, мы наступали на пятки немецким войскам. А командовавший ими генерал-полковник сразу после этого стал генерал-фельдмаршалом. И заслуженно: с отданными пятками он сумел вывести крупные силы войск и военной техники через 8-километровую горловину.

Георгий сполна выполнил свой ратный долг. Калининский фронт, Степной и Воронежский, 1-й и 2-й Украинские. Дважды форсировал Днепр: первый раз южнее Канева, второй – у Черкасс (в 1985 г. ему было присвоено звание Почетного гражданина этого города).

Интересный эпизод. 17 мая 1990 г. – накануне его дня рождения – позвонил маршал Язов, тогдашний министр обороны. "У меня для вас подарок. Передо мной книга, в которую Центральный архив нашего министерства собрал документы или их ксерокопии, относящиеся к вашей боевой, военной биографии и истории вашего полка".

Вот одна из ксерокопий, подписанная командиром полка, от 10 сентября 1943 г.

"Энергичный, смелый и бесстрашный разведчик. За период пребывания в этой должности дал много ценных данных о противнике, по которым полк вел огонь.

4 сентября, находясь на передовом наблюдательном пункте, установил основные районы скопления противника в деревнях Гусань и Пилипенки, по которым полк произвел два залпа. После залпов наши части успешно продвинулись вперед и заняли эти пункты.

5 сентября Арбатов под сильным огнем противника, на открытой местности, презирая смерть, пренебрег опасностью, точно установил передний край обороны, после чего был дан залп. Наши части после залпа овладели высотой и продолжали продвигаться вперед". Георгий добавляет: "Конечно, кое-что в этих характеристиках может быть и преувеличено, написано с пафосом своеобразного стиля того времени, но воевал я честно и, видимо, неплохо".

Он все делал и делает честно и хорошо.

"На протяжении всей жизни я никого не предал, ни на кого не донес, ни в одной проработочной кампании, травле людей не участвовал. Быть нормальным, порядочным человеком – это, конечно, не такая уж большая заслуга. Но все же, не такая уж малая, во всяком случае, по меркам тех времен".

Это справедливо. Но почему повествование ведется в пассивном ключе?

Не только не предал, но и помог многим восстановить доброе имя, вывел на активную жизненную стезю (речь не только о науке).

Еще в юношеские годы помог нашему студенту Игорю Боровикову закончить институт. Это был одаренный человек, но из-за болезни тройничного нерва, полученной в блокадном Ленинграде, не мог сосредоточиться на дипломной работе. Георгий настоял, чтобы он переехал жить к нему на все время завершения диплома.

Он и мне пришел на помощь в трудную минуту.

Как член парткома, ответственный за научный сектор, я был включен в работу по подготовке межинститутской студенческой научной конференции. На состоявшемся в это время партийном собрании, естественно, участвовать не мог, за что и был подвергнут суровой критике. Все было нормально по логике тех дней: однокашники выбивали потенциальных претендентов в аспирантуру. Из всех присутствовавших один Георгий выразил протест. Он понимал, что это не поможет, что рискует и своей аспирантурой (как оно и получилось), но не мог поступить иначе.

В брошюре о конференции правовая секция обозначена так: председатель Начальник главного управления юридических вузов Г.И.Федыкин, секретарь – автор этих строк. Основные докладчики студент МГИМО Г.А.Арбатов и адъюнкт Военно-юридической академии В.Н.Кудрявцев (впоследствии вице-президент РАН).

Недавно я предложил ему “для семейного музея” эту брошюру, сказав, что моя мама сохранила два экземпляра. Он ответил: “Моя тоже”.

В дальнейшем председатель секции активно занимался не только правовыми проблемами, но и демографическими. Мечтой его жизни был сын, а рождались дочери с завидной регулярностью. Когда, наконец, родился мальчик, в честь целеустремленного отца его тоже назвали Гаврилом, но сам отец надорвался и вскоре умер. Хороший был человек, помогал нам с Арбатовым и Бовиным противодействовать декану юрфака МГИМО Радькову, выступавшего против премии невиновности.

Книга Георгия Арбатова необычна не только по содержанию, но и по архитектонике.

К автобиографии прилагается вторая часть “Навеянное воспоминаниями”, включающая разделы “Холодная война”, “Общественная наука и тоталитаризм”, “Наука от Хрущева до Ельцина: взлеты и падения” и “Социал-демократическая альтернатива для России”.

Каждый из разделов заслуживает специального рассмотрения – настолько существенны они (в основном и главном) для переживаемого момента.

Для нас они интересны тем, что, как и воспоминания о войне, написаны не в академическом ключе, чего вправе ждать от академика, а как бы изнутри событий, участником которых он был – притом активным. В ряде случаев их творцом или проводником. В других – наблюдателем с предельно близкого расстояния. Они касаются как текущих и среднесрочных проблем, так и отдаленной перспективы, выбора пути.

Была ли неизбежна “холодная” война?

По мнению автора, она не была объективно неизбежной, во всяком случае, в тех формах, которые она приняла. Но для нее были серьезные предпосылки:

Во-первых, они были связаны с природой сталинской тоталитарной системы, нуждавшейся для своего воспроизведения во враждебном окружении и стремившейся к внешней экспансии в качестве доказательства своих преимуществ.

Во-вторых, создание и применение ядерного оружия в последние месяцы Второй мировой войны придали США и Западу уверенность в его способности говорить с новым мировым “центром” силы – победоносной сталинской державой – языком трумэновской военной угрозы, а не терпеливой рузельтовской дипломатии.

Наконец, над обеими сторонами на протяжении десятилетий довел синдром Второй мировой войны, которая для СССР началась с внезапного нападения 22 июня 1941 г., а для США – с ошеломляющего удара в Перл-Харборе.

Политику обеих сторон, пишет автор, как заклинило на взаимных страхах и подозрениях. Они во многом были искренни, что делало их еще опаснее.

“Холодная война” создала для своего обслуживания большую инфраструктуру, поставив себе на службу дипломатию, все силовые ведомства, значительную часть науки и средств массовой информации.

Официальное движение сторонников мира первым основал СССР, но оно быстро вылилось в чисто официальную идеологическую кампанию. К тому же многие деятели этого движения отличались низкой квалификацией, даже невежеством в сложных вопросах международных отношений, военной политики, а тем более ограничения гонки вооружений и разоружения.

В этих условиях Арбатову и поручили создание Института США, который бы не ограничивался публикацией академических книг и статей, а доводил результаты этих исследований до практических выводов и рекомендаций, прежде всего в сфере советско-американских отношений. Междисциплинарные основы, кроме академических дисциплин (исторических, экономических, социологических и т.д.), включали также специальности по военному и разоруженческим проблемам.

Возникло много антимилитаристских форумов и организаций.

Среди них: “Комиссия Пальме”; Организация врачей во главе с докторами Чазовым и Лауном, получившая вскоре Нобелевскую премию мира; движение за “замораживание” ядерного оружия в США.

Настроения американской общественности начали существенно меняться.

“На одной из последних «биполярных» встреч в верхах, – пишет автор, – отвечая в интервью американцам на какой-то вопрос, я сказал: «Мы сделаем для вас самое плохое – лишим вас врага». Хотя сказано это было в шутку, но жизнь без врага, который бы оправдывал все и вся, делал все простым и доступным, оказалась дей-

ствительно непростой – и не только для американцев”.

Естественно, много внимания в книге уделяется науке.

После Второй мировой войны и появления ядерного оружия Сталин понял ключевое значение науки для моцни и международного влияния государства. И за этим последовало радикальное изменение в положении науки. Был резко поднят не только моральный престиж, но и материальное положение науки и ученых. Научная деятельность стала одной из самых высокооплачиваемых и престижных. Это относится, прежде всего, к тем отраслям, которые были ближе к обороне.

“Двух из великих советских ученых-физиков из этих сфер, – пишет Арбатов, – мне посчастливилось лично знать и регулярно, неформально общаться с ними на протяжении многих лет. Это лауреат Нобелевской премии академик Н.Н.Семенов и один из создателей нашего ядерного оружия академик Ю.Б.Харитон. Мой институтский друг, блестящий философ Юра Семенов был сыном первого и зятем второго”.

Весь “наш круг” замешан на этих дрожжах, только академик Арбатов вспоминает, как много они дали ему жизненной мудрости; я же, видимо в силу своего легкомыслия, – о курьезных ситуациях (которые, думается тоже с благодарностью будут восприняты будущим биографом).

Однажды в жаркий день Ю.Б.Харитон захотел выкупаться в Москва-реке. Охранник обязан был последовать за ним. А что делать с оружием? И Харитон взмолился, чтобы Георгий последовал его примеру. Пришлось мне дать ему свои плавки, но они оказались малы. “Что делать, – сказал он, – буду купаться на босу ж...” Чувство юмора никогда не изменяло ему, может быть поэтому и сохранил здравый рассудок при всех режимах.

В книге представлены различные этапы формирования Института США

и Канады, директором которого он был со дня основания в течение более 27 лет.

Он пишет об этом в прошлом времени. Но так ли это?

Сейчас он по возрасту почетный директор, но в его случае это мало что изменило. Те же контакты, те же проблемы за исключением разве что одной. Теперь он не озабочен вопросом, где достать кровельное железо для ремонта крыши.

Автор спешит разделить успех с друзьями.

"Большое участие, – пишет он, – в головоломных делах по организации института принял мой ближайший друг Валя Зорин. Буквально во всех, начиная с выбора помещения. Но что было куда как важней и трудней, он основал и умело наладил одно из важнейших и труднейших направлений исследований института – истинно научное, в отличие от прежнего огульного охуливания, изучение внутренней политики США. И он же привел в институт несколько очень толковых людей из журналистики".

В числе друзей упомянут и Спартак Беглов, давший немало ценных советов, а, кроме того, предоставивший институту права на издание солидного труда по американской экономике, написанного его незадолго до того скончавшимся отцом.

Прочел об этом с особым чувством, так как перед его отцом Иваном Ивановичем Бегловым совесть моя была не чиста.

Дело в том, что первый, сокращенный вариант книги он предоставил журналу "Коммунист", где я тогда работал. Он прошел редакцию, но в последний момент бдительные коллеги разъяснили мне, что публикация в "Коммунисте" разоблачительного в отношении США материала поставит точку в его карьере корреспондента ТАСС в этой стране. И было решено вместо "Беглов" подписать "Белов" (как псевдоним).

Спартак был очень рассержен, сказал, что правдивая публикация подтвердила бы, что отец занимается разоблачением американского империализма, а не тем, чем многие "журналисты в штатском".

Испытывая угрызения совести, я ходил в ТАСС и убедился, что из этой тематики не делается тайны. Запомнился стих из висевшей на виду стенгазеты: "У стана самого врагов работает И.И.Беглов; и видят глаза Беглова зоркий, какую сеть плетут в Нью-Йорке".

Автор вспоминает: "Готовя настоящий материал, он перечитал хранящуюся в архиве копию информационно-аналитической записки «О влиянии научно-технической революции на внешнеполитическую стратегию США» – конечно, секретную, тогда все было секретно".

Направлена она была в ЦК КПСС в сентябре 1968 г. – менее чем через 9 месяцев после появления в Институте первого работника, первых стола и стула, первой пишущей машинки и т.д.

Речь там шла о внимании, которое придается научно-техническому прогрессу как орудию не только развития экономики, но и укрепления внешнеполитических позиций США. И о том, что если раньше наше отставание сокращалось, то теперь, по оценке американцев, оно увеличивается, причем одни американские политики хотели бы использовать это во вред СССР, а другие предпочли бы взаимовыгодное сотрудничество.

"Все эти моменты, – говорилось далее в записке, – начинают играть заметную роль в планировании американской политики. Мы и сейчас исходим из того, что главным в экономическом соревновании с США являются темпы промышленного роста. Американцы же считают, что ход этого соревнования будет определяться, прежде всего, темпами научно-технической революции.

В докладе «Новые направления в советской экономике», подготовленном некоторое время назад для конгресса США, делался вывод: «Советская экономика добь-

ется сокращения своего технического отставания, но ее относительное отставание в общей производительности останется таким же, каким оно было в 1950 г. или даже еще увеличится».

Не удивительно, что Вашингтон настойчиво ищет пути использования этих своих позиций в глобальной внешней политике.

Выработка практических предложений и рекомендаций по затронутым выше вопросам, в силу самого их характера, требует значительной подготовительной работы.

Вскоре, после XXIV съезда КПСС было принято решение посвятить проблемам ускорения научно-технического прогресса один из ближайших пленумов ЦК КПСС. Для подготовки доклада Генерального секретаря и решений создали Комиссию во главе с А.П.Кириленко.

Работа была захватывающе интересна и продолжалась более года. Результатом стал большой (около 150 страниц) документ, намечавший не только меры по ускорению научно-технического прогресса, но и глубокую реформу экономики.

Наконец, работу сдали А.П.Кириленко и я доложил об ее окончании Л.И.Брежневу. Но она исчезла, как в «черную дыру», несмотря на наши неоднократные напоминания, которые, как я заметил, все больше действовали начальству на нервы».

Так работу и “замотали”.

С удивлением Арбатов услышал о ней уже в годы “перестройки” от Горбачева, что вот, мол, был полезный труд и воспользуйся мы им тогда, страна была бы сегодня совсем в другой ситуации. Потом до него дошел слух, что доклад все это время лежал в сейфе Брежнева и, когда специальная комиссия после его смерти сейф открыла, она передала доклад Горбачеву...

Дело не ограничивалось повседневной работой по линии ИСКАН или консультантской группы Отдела ЦК КПСС.

“Наверное, было бы бес tactным говорить конкретно, что именно я советовал в беседах, шифротелеграммах из-за рубежа, когда бывал в поездках.

А почему? Взять к примеру командировку на Кубу. Его постоянные беседы с Фиделем Кастро и в Гаване, и в его автомашине с походной библиотекой улучшили понимание кубинским руководством текущего момента.

Вот как описывал это А.Бовин в своей юморной манере: нырнул Арбатов с Фиделем в море, на дне отстегнул акваланг и продолжает “качать права”.

А если серьезно: наш общий воспитатель ректор МГИМО “папа Юра” Францев говорил, что, прочитав все донесения с Кубы, испытал гордость за своего ученика.

A втор назвал свою книгу “Автобиография на фоне исторических событий”. Но мог бы добавить “и на фоне исторических личностей”. Об одной и той же фигуре можно сказать “мал золотник да дорог”, а можно “мал клоп да вонюч”. Тем более ценно обоняние человека “ближнего круга”.

Сегодня только ленивый не пишет воспоминаний. Нередко не для зарисовки того или иного деятеля, а чтобы показать себя в его интерьере, как раньше – в числе участников субботника, несших бревно с Лениным.

Для примера – очень содержательная книга воспоминаний об Александре Бовине, в конце которой узнаешь, что одним из побудительных мотивов его возвращения в “Известия” был – протянуть товарищескую руку помощи “Васе”.

Думается, что при всех заслугах перед отечественной журналистикой и самых дружеских отношениях с Бовиным В.Захарько мог бы не афишировать их. Пусть Бовин останется в нашей памяти как смелый и принципиальный политик, не руководствовавшийся личными мотивами.

В отличие от этого книга Арбатова – объективная летопись, содержащая жизнеописания пяти лидеров страны, с которыми он работал (может быть точнее сказать, “на которых ра-

ботал") с предельно близкого расстояния, почти под микроскопом, притом в динамике – на разных этапах.

Наиболее подробно представлен Брежnev как до болезни, так и после; как в тоге скромности и самокритичности, так и в парадном мундире Героя. Он, конечно, не был теоретиком и даже просто начитанным марксистом. Ценно то, что он и не претендовал на большее, о чем свидетельствует приведенный в книге эпизод.

Когда в проект одной из его речей вписали пару цитат из Карла Маркса, он сказал "речеписцам": "Ну, зачем это, кто поверит, что Леня Брежнев читал Маркса".

Он был ровным и добрым, с доброжелательным отношением к людям. И обладал большим житейским опытом, а также, во всяком случае, во многих вопросах, здравым смыслом. Все это, включая некоторые привлекательные человеческие черты, причудливо сочеталось с аппаратной ловкостью, хитростью, подчас даже коварством – иначе бы он не достиг таких вершин власти и не смог бы на них удержаться даже на склоне лет, будучи больным и немощным.

Могу подтвердить собственными наблюдениями соседа по дачному поселку. Когда он выезжал, охранник останавливал мою машину и деликатно просил подождать несколько минут. Когда он скончался, на его даче, по словам сестры-хозяйки, была допотопная мебель трофеиного образца.

Что касается Хрущева, то автор, прежде всего, отмечает непоследовательность, противоречивость проводившегося им курса.

"Своими бросаниями то в одну, то в другую сторону он ухитрился антагонизировать почти всех, все общество. Среди широких масс населения популярность его, впрочем, никогда не была широкой, хотя именно для них Хрущев сделал больше, чем все последующие лидеры; достаточно

сказать о выдаче паспортов крестьянам, радикальном повышении пенсий и беспрецедентном по размаху жилищном строительстве – в домах более чем скромных, но не сравнимых с бараками и коммуналками".

"В чем состоял политический смысл заговора против Н.С.Хрущева? – задается вопросом автор. – Ведь падение популярности этого лидера не могло само по себе служить мотивом, оно лишь облегчало его смешение, нужны были еще мотивы для организованных действий опирающейся на силу группы достаточно видных деятелей, их говор, а точнее – заговор.

Думаю, разные его участники преследовали разные цели. Характерный штрих: на следующий день после октябрьского Пленума ЦК Ю.В.Андропов собрал ответственных работников Отдела ЦК КПСС, который тогда возглавлял, и, заключая свою информацию, сказал: «Хрущева сняли не за то, что он выступил против «культы личности» Сталина и проводил политику мирного сосуществования, а, напротив, за то, что недостаточно последовательно боролся с последствиями этого культа и недостаточно последовательно проводил эту политику».

Такова была точка зрения Андропова, официально высказанная, но не обоснованная.

О нем в книге вообще сказано явно недостаточно, хотя подчеркивается, что работа с ним была большой школой для автора, он, по сути дела, уходит от разговора. И это досадно.

Известно, что между ними обнаружились серьезные расхождения.

Но Андропов даже из ЦКБ, со смертного одра, писал ему стихи о социализме.

Что же получается?

Арбатов не счел возможным. Бовин хотел написать о нем книгу, но товарищи из КГБ показали ему некоторые материалы, и он отказался от своего намерения. И это ближайшие к нему люди, которые сменяли друга на

посту руководителя группы консультантов возглавляемого им отдела. Жаль, что не от них мы получим характеристику этого столь неординарного человека, которого Арбатов называет самым культурным и интеллигентным из руководителей страны.

Горбачева автор считает неоднозначной, противоречивой личностью, он нес на себе немало родимых пятен породившей его системы. Он слишком долго и подчас путано говорил, нередко занимал по самым острым вопросам двусмысленную позицию, не решался сделать выбор там, где это требовалось, доверял людям, не заслуживающим доверия. Начало его правления было блестящим, а конец разочаровывающим. Тогда-то и появились другие лидеры, прежде всего Ельцин, которые оседлали демократическое общественное движение и бросили вызов власти Горбачева.

Что касается гайдаровских реформ в начале 90-х годов, отмечает Арбатов, то их результаты можно было предвидеть и в какой-то мере предотвратить.

Но надо помнить и о полнейшей экономической неграмотности Ельцина, руководившего страной в то время, и о качестве его интеллектуального окружения. Он отобрал группу сравнительно молодых, амбициозных и авантюристических "журналистов от экономики" во главе с Гайдаром и младших научных сотрудников, не отягощенных

академическими достижениями, в чьи руки и передал судьбу страны.

О каждом из этих деятелей написано немало. В силу разброса мнений в отечественной и зарубежной литературе свидетельства такого автора, как Георгий Арбатов, особенно важны.

И не только его, но и целой плеяды вырашенных им учеников.

Некоторые из них, как например, А.Н.Борисов подчекивает, что сохраняет глубокую благодарность Г.А.Арбатову за то, что он "выписал" его в Москву и дал путевку в науку: сейчас он зав. кафедрой ЮНЕСКО МГИМО и Первый заместитель Председателя Ассоциации содействия ООН.

Другие, обретя маститость, забыли, кто был их крестным отцом. Стоит ли на них сердиться? Ведь говорят же: плох ученик, не превзошедший своего учителя.

Может быть, разумнее разрабатывать проблему неблагодарности как двигателе прогресса?

Можно полемизировать с автором по некоторым вопросам внутренне- и внешнеполитической стратегии, в частности таким, как "евразийство". В характеристике "биполярных" встреч в верхах ощущается известная ностальгия. Очень уместны обращения к историческим сюжетам. Но их мало с учетом того, что в стране и в мире тьма сторонников отрицать демократические традиции в России подчас путем перекрайки истории. Ведь Россия – страна с самым не-предсказуемым прошлым.

Так или иначе, но все претензии к автору сводятся к пожеланию продолжать мемуары, отражая, прежде всего, оставшиеся за кадром события, когда он опирается на факты известные только ему.

Ведь мемуаристика в принципе – вещь субъективная.

Но и то, что опубликовано, заслуживает благодарности хотя бы потому, что представляет существенные черты к научному и политическому портрету нашего выдающегося современника.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на дискете в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьи дается Кг. 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, другие звания, должность и контактные телефоны.

Редакция не ведет переписку с авторами.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 19.10.2007. Формат 70x100 $\frac{1}{16}$. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 71.